

ПОСОБИЕ
ДЛЯ
НАЧИНАЮЩИХ

Любовь
Вакина

 Как отделаться
от принца
за **30** дней

СЕРИЯ «ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО»

Annotation

В один миг лишиться приемных родителей и остаться сиротой без жилья и средств к существованию? — От такого удара тяжело оправиться, но если обстоятельства заставляют, то приходится вытирать слезы и начинать действовать.

Взять на себя опеку над двумя сводными братьями и тремя сёстрами? — Трудно, но выполнимо.

Выживать каждый день, экономя на всем? — Обидно, но не смертельно.

Рискуя быть разоблачённой, затесаться на вечера встреч для одиноких сердец самых влиятельных людей своей страны? — Казалось бы, несбыточные мечты, но... кто сказал, что это невозможно?

Аурике повезло, и теперь у неё в руках магическая карточка доступа на приёмы для избранных, которые устраивает первая леди империи.

Теперь Аурике осталась самая малость — держаться в тени и, в идеале, остаться всеми незамеченной, но иногда именно самое простое оказывается таким сложным...

-
- [Как отделаться от принца за 30 дней](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)

- [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)
 - [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Как отделаться от принца за 30 дней

Любовь Вакина

ПРОЛОГ

С давних времен на всех планетах мира Этны так повелось, что императоры выбирали себе в жены богатых аристократок с длинной родословной. И чем богаче и родовитее была девушка, тем сильнее увеличивался резерв магии императора. Владение силой является для правителей планет Этны необходимым не только для сохранения мира на своей территории, но и для выживания...

ГЛАВА 1

Место действия: империя Барии занимающая третью планету Этны от Антариуса.

Ещё два квартала, и я буду дома. Ещё совсем немного, и смогу, наконец, скинуть тяжеленную одежду и согреться у магического огня, ласково лижущего решетку нашего камина. Ох, и как же тяжело-то, ноги просто подкашиваются, и поясница нещадно ломит.

Мимо приветственно светящихся окон, мимо несущихся по дороге блестящих ботов, вдоль зеленой аллеи Аурика привычно возвращалась с работы домой. Правда, те две комнатки на самой окраине столицы, которые она снимала для себя и своих родных, были скорее временным пристанищем.

Девушка резко отпрыгнула от проехавшего слишком близко грязного грузового бота, разбрызгивающего грязь.

Только бы не запачкать моё единственное летнее платье. Лето только началось, и мне ещё в нём ходить до самой осени. Если оно испортится, то придется носить шерстяное платье, от которого в жару можно запросто схватить тепловой удар.

И не успела она так подумать, как по проезжей части её догнал выдавший виды грузовой бот на засаленной магической подушке. По жуткой копоты, которая валила из его выхлопной трубы, становилось понятно, что эта модель была сделана ещё до введения хлопковых уловителей продуктов колдовства. Аурика закашлялась и попыталась дышать через рукав, но это помогало слабо.

С тех пор, как её родители неожиданно погибли в боте, который потерял управление из-за изношенности деталей, Аурике приходилось проделывать этот путь с работы и домой каждый будний день пешком — на автобус попросту не оставалось денег. В тот трагичный день, уже почти пять лет назад, закончилась, пусть и не богатая, но вполне достойная, для её когда-то аристократической семьи, жизнь. Сама Аурика была приемным ребенком. Родители взяли её из приюта для бедных в тот период своей жизни, когда у них никак не получалось завести своих детей. Как ни удивительно, но с того самого момента, как они взяли девочку на воспитание, проблема ушла. Не прошло и десяти

лет, как они обзавелись пятью родными детьми. Чужие люди стали для неё настоящей семьёй. Помня всю теплоту, что ей подарили приемные родители, Аурика посчитала своим долгом взвалить на свои хрупкие плечи тяжелое бремя по добыванию средств к существованию для осиротевших неродных братьев и сестер. Ради их счастья девушка была готова почти на всё. Два мальчика (Ревизо и Монц) и три девочки (Джулия, Сирена и Теция) составляли сейчас весь смысл её жизни. Надеяться на чью-то помощь не приходилось. Родственники её приемных родителей сами еле сводили концы с концами, и кроме как охами и вздохами, больше помочь ничем не могли. Жилья у осиротевших детей тоже не было, поскольку их родовое гнездо пришлось продать за открывшиеся после смерти родителей карточные долги отца.

Аурика попыталась идти помедленнее, чтобы отстать от экологически убийственного грузовика. Наконец-таки, бот обогнал, и едва только она выдохнула с облегчением, как вдруг в адской системе магического двигателя что-то гроыхнуло. В ту же секунду он выдал струю жуткой смеси мазута и чего-то ещё не менее вонючего. Ею буквально смыло девушку и пригвоздило к университетской стене. Магический защитный контур одного из местных элитных учебных заведений взревел, оповещая о попытке взлома.

«Конец моему последнему легкому платью», — подумала Аурика, медленно сползая по стенке.

В это время, за оградой того самого университета, где примостилась погоревать измазанная девушка, происходил разговор на повышенных тонах между матерью и дочерью.

— Будешь меня торопить, чтобы я в этом году поехала, и тогда вообще ноги моей там не будет! И ты меня не заставишь! — кричала пронзительным голосом, срывающимся на визг, голубоглазая дочка.

— Квантия, прекрати истерику! Вот заморожу деньги на твоём счете, и тогда-то ты точно начнешь посещать вечера миссис Грилл! — наступала на нее мать, обладательница властного голоса.

— Да пожалуйста! Я всё равно что-нибудь придумаю! — Упрямо поджала красивые губки рассерженная брюнетка.

— Ах, так! Ну тогда, чтобы тебе скорее думалось, я забираю ключи от подаренной тебе на день рождения «той-той». В наказание, сегодня и до тех пор, пока не согласишься идти на отборочные балы во дворец,

будешь ездить на такси. — И с этими словами мать, телепортировав к себе ключи от бота дочери, села и уехала.

Да чтобы я, Квантия Барлетта, ездила на такси, как какая-нибудь простая работяга?! Да не бывать этому! Найду подставную дуру и отправлю вместо себя на отбор во дворец, а сама пока сниму домик и спрячусь в нём. — Квантия в задумчивости шагала к выходу, когда её чуть не сбили мчащиеся навстречу студентки.

— Что случилось? — спросила она у них.

И получила странный ответ.

— Там, под забором, прохожую тачка облила грязью и швырнула об университетскую стенку. Видок у неё, обхохочешься! Мы бежим наших позвать, посмотреть! Она там! — махнули они рукой в сторону входа.

Леди Барлетта поспешила в указанном направлении и вскоре наблюдала жалкую картину, которую представляла сейчас Аурика, собственными глазами. По её почерневшим от мазута щекам катились слезы, и она ещё сильнее размазывала грязь, пытаясь вытереться рукавом напроць испорченного платья. Стражники правопорядка строго допрашивали девушку, не обращая никакого внимания на её состояние.

Квантия стояла, смотрела на всё это и сравнивала себя и её.

Вот если её отмыть и причесать, то эта замарашка была бы довольно миловидна, но разница между нами, конечно, огромная. Ей никогда не сравниться со мной, и ни один мужчина моего круга не женился бы на ней. Так, стоп, невеста, отбор... Точно!

Квантия решила использовать эту бедолагу для своего плана. С этой целью она терпеливо дождалась, когда вся толпа вокруг девушки рассосалась, и, оставшись с ней один на один, предложила:

— Слушай, хочешь заработать? Тебе всего-то и понадобится, что обмануть мою матушку, одержимую идеей поскорее выдать меня замуж. Ты не учишься в нашем универе, это видно по твоей бедной одежде. Наверное, за деньги на всё согласишься, так? — И леди Барлетта хитро прищурилась, а в голове уже сверкали шальные мысли о том, как это провернуть. — А можешь походить за меня на одни страшно занудные мероприятия? А я тебе, как уже сказала, заплачу...

ГЛАВА 2

Спустя несколько дней.

— Нет, нет и нет, говорю же тебе, пойти на отбор, к первой свахе в Бариин в сером платье, как у служанки, с вульгарным ярким макияжем никак нельзя. Это же все мои труды насмарку, так тебя сразу заподозрят как минимум в полнейшей неадекватности и проведут расследование, — Квантия Барлетта, красавица, обладавшая не только внешностью, но и знатным происхождением, в который раз мерила шагами комнату и бросала убийственные взгляды на сообщницу. Все, кто знал Квантию, уже дрожали бы на месте Аурики, как осиновый лист. А эта, выхлопами бота подброшенная ей на голову, нищенка с упорством самоубийцы вновь и вновь пытается продвинуть свои безумные идеи.

Наконец, Квантия, измученная многодневной подготовкой девушки, ничего не знавшей о высшем свете, рухнула на диван устало подытожив:

— Всё, берем мой изначальный вариант, ничего лучше не придумаем. Платья все из плотной льняной ткани дымчато-голубого цвета, больше пудры на лицо, зеленые тени, которые тебе не идут.

Нищенка, а точнее Аурика, изумленно вытаращила на Квантию глаза.

— Так, что-то я не поняла, как я смогу никого не привлечь, если буду так хорошо выглядеть.

Квантия Барлетта закатила огромные синие глаза к потолку и простонала:

— Аурика, как же ты ещё далека от понимания того, что такое высшее общество в нашей империи, а ведь я отправляю тебя в роли самой себя не просто на бал, а на вечера, проводимые под руководством миссис Грилл, нашей императрицы. А там самые высокопривилегированные невесты готовы передрасться за право оказаться лучше соперниц и выгодно выйти замуж за первых лиц нашей империи! — Здесь Квантия показала на себя и как ребенка, уже в который раз стала разжевывать союзнице прописные истины.

— Там все леди будут выглядеть не просто великолепно, а

блистать, и уж точно будут в самых лучших нарядах и драгоценностях, с шедевральными причёсками. Квантия с надеждой уставилась на Аурику, ожидая хоть какого-то проблеска понимания на её лице.

— Теперь ясно, что тебя ожидает?

Та кивнула, но в её глазах ещё отражалось сомнение.

Этим же вечером Аурика уже плавно скользила над домами столицы в новеньком боте разрекламированной марки «Той-той» (выше было через дефис). Позади остались казавшиеся бесконечными уроки этикета и искусства поведения в высшем свете. А впереди маячила перспектива провести несколько дней в императорском дворце. Она сжимала в руках заветную карточку-приглашение на отбор в императорский дворец, и её сердце замирало от предчувствия чего-то замечательного и чудесного, что ждёт её там.

Девушка думала о том, как ей повезло свалиться под ноги Квантии Барлетте, ведь именно она оплатила безбедное проживание в столице её братьев и сестер. В голове сами собой всплыли воспоминания:

— А теперь, — вещала леди Барлетта, — самое главное, о чем тебе следует помнить. Ты не должна никого подставить из знатных господ. Высшее общество тщательно изолирует себя от низкого сословия. Поэтому, если кто-то из высокочтимых мужчин засветится рядом с тобой, а потом всплывет правда, то он может отомстить. Да, именно так защищают свою честь среди знати, к которой принадлежу я, а ты никак к ней не относишься. — На этом моменте Квантия смирла сообщницу взглядом и продолжила:

— К счастью, стереть вспышкой магоразряда в пыль за оскорбление могут только самые знатные люди нашей страны. Месть остальных будет не такой страшной и, может, тебя даже простят. В идеале, я хочу, чтобы ты продержалась парочку туров отбора в этом сезоне и не была раскрыта как самозванка, но лучше подстрахуйся и запомни тех, кого стоит обходить стороной.

— Итак, граф Исторский... — и далее последовал подробный инструктаж по первым лицам империи. В конце, Квантия показала на магическом свитке фотографии принца Ареццо Грилла, единственного наследника правящей четы империи. Принц был белокур, кудряв и обладал орлиным взглядом.

— От него прячься в прямом смысле слова. За один танец с

принцем тебя казнят, если всплывет, что ты простолюдинка. Когда начнутся танцы, на которых Ареццо Грилл будет сам выбирать себе партнёршу — прячься куда-нибудь, да хоть в туалет. Ты меня поняла?

— Чего уж тут не понять. Начинает играть музыка — надо уходить. — Отшутилась Аурика. Квантия посадила её в бот и, вздохнув напоследок, прошептала больше для самой себя, но Аурика всё равно услышала: «Надеюсь, наша уловка сработает, и я смогу выиграть время до своего совершеннолетия».

Дело в том, что она умудрилась влюбиться и потерять девственность, когда ей только-только исполнилось девятнадцать лет. По законам же Барии, совершеннолетними молодые люди империи становились только в 20 лет. И теперь ей никак нельзя появляться на вечерах знакомств во дворце, поскольку всех прибывающих на него представительниц прекрасного пола в обязательном порядке заставляют проходить через дево-детектор миссис Грилл. Её, как уже не девственницу, сразу вычислят. И не просто вычислят, а отправят с позором к родителям, и те разлучат Квантию с любимым, насильно заставив выйти замуж за того, кого они ей выберут.

Если же леди Барлетта сможет сохранить свои любовные похождения в тайне ещё четыре месяца, то она станет совершеннолетней и сможет выйти замуж, за кого захочет. В общем, продержаться как можно дольше на отборе невест миссис Грилл в этом году для Квантии буквально вопрос жизни и смерти. По статистике, большинство девушек покидают вечера миссис Грилл, так и не найдя себе мужа, и это понятно, хорошеньких знатных предстательниц женского пола, желающих окольцевать первых лиц нашей империи, пруд пруди, и первых лиц на всех не хватает...

ГЛАВА 3

Место действия: тринадцатая планета Этны от Антариуса. Летняя резиденция его величества императора Буфея Тэрра.

— Так, а что у нас с Южной провинцией? — Поинтересовался монарх, принимая доклады о положении дел в империи.

— Было отмечено снижение коэффициента качества производимых тормозов для Вашей головной компании «Той-той», — отрапортовал министр.

— Так, славно, надо бы мне туда слетать и разобраться, — засиял от открывшейся перспективы Буфей, уже мысленно потирая руки и предвкушая интересное погружение в проблему.

При этих словах своего правителя министр как-то привычно уныло поведал:

— Так некуда Вам больше лететь, Ваше величество. От вашего завода там больше ничего не осталось, вот смотрите свежий выпуск новостей на магическом свитке, — и он протянул императору маго-устройство, открытое на нужной странице, на которой было напечатано следующее. — «Теперь ещё и 4 самоубийства в Южной провинции повисли несмываемым кровавым пятном на совести будущего наследника престола. Принц Эрмунд Тэрр в который раз продемонстрировал свою жестокость, одним махом переместив единственное крупное предприятие Южной Провинции в Балыковскую долину, в результате чего в несколько мгновений лишил работы тысячи людей.

Четыре человека от страха и отчаяния, что им будет нечем кормить семью, активировали кристаллы исот и погибли. Возмущенная общественность гадает о причинах, по которым принц совершил это зверство. Самый вероятный вариант, что Эрмунд Тэрр просто хвастался так силой магического дара, как обычно, нисколько не думая о верных подданных». И далее шла демонстрация снятого очевидцем видеоролика, на котором темноволосый, загорелый принц стоял в облаке магических всполохов и делал замысловатые движения руками, выплетая узор заклинания из нитей силы. Они поблескивали зелеными линиями и как будто живые льнули к его ладоням.

В комментарии к видео журналист писал: «Демонстративно засученные рукава мантии позволяли всем желающим наблюдать, как перекачиваются мускулы на тренированных руках старшего сына Терра. Но вот, принц щелкнул пальцами, ставя точку в плетении, и в один миг завод, занимавший огромную территорию, исчез. Изумление наблюдавших за этим явлением эвакуированных с предприятия людей невозможно описать словами».

Король, отшвырнув маго-свиток в угол, в отчаянии застонал.

— И что, нам теперь нужно заново строить завод по производству тормозов?!

— Никак нет, Ваше величество! Завод в целости и сохранности готов заработать на территории теперь уже Балыковской долины. Сейчас проводятся последние инструктажи новых рабочих.

На засветившемся от гордости лице монарха Буфея Терра расцвела счастливая улыбка.

— Ну, Эрм, ну и силен, подлец! Это ж надо — переместить такую машину, и ни одного повреждения!

— Да, Ваше величество, Эрмунд Тэrr, как обычно, навел порядок. После этого инцидента производительность и качество выросли на несколько десятков процентов на всех наших предприятиях. Люди испугались, что и их завод могут перебросить на другое место.

— Вам пора на обед, ваше величество, — напомнил слуга.

— Аппетит пропал, пойду лучше в библиотеку, почитаю что-нибудь, всё равно дел мне Эрмунд не оставил. Так и помру от безделья и ненужности собственному государству.

— Ну, что Вы..., — хотел возразить слуга, но король знаком велел ему замолчать и направился в зал, отведенный под королевскую библиотеку.

Войдя в библиотечный зал, Буфей Терр увидел стоявшую полукругом толпу прислуги, слушающую кого-то и обменивавшуюся испуганными взглядами и шепотками.

— На этом всё. Я Вас отпускаю. — Закончил речь его старший сын Эрмунд Терр и, по совместительству, главная помеха короля на пути к управлению империей. Нет, претензий к наследному принцу у его величества не было никаких, но иногда ему хотелось и самому поруководить, но у него просто не оставалось работы. Эрмунд вникал во все нюансы, знал все тонкости, в общем, интересовался так, как

будто был сам императором и не стеснялся отдавать приказы, когда считал необходимым.

Вот и сейчас, по озадаченным лицам своих придворных Буфей догадался, что Эрмунд опять чем-то нагрузил и без того занятых слуг. Удивительно, что они вместо возмущения расходятся с задумчивыми лицами, словно обдумывая, как лучше приступить к выполнению новых указаний.

Король подошел к сыну и шепотом спросил:

— Это что такое сейчас было?

— Да так, провел разъяснительную работу среди служащих дворца, — отмахнулся принц и хотел уже уткнуться в свой маго-свиток, но король принял решение и сейчас был готов идти до конца.

— Эрм, так я же проводил неделю назад традиционное общее собрание, зачем ты снова слуг пугал?

— Отец, я несколько доработал существующие порядки в целях усиления безопасности, и счел нужным озвучить их всем ответственным лицам сразу, чтобы сразу пресечь возможные возражения.

Эмоции императора сменялись попеременно от почти мученических до сосредоточено-решительных. Наконец, Буфей принял окончательное решение:

— Послушай, Эрм, я так привык, что ты все сложности в управлении империей берёшь на себя, что уже и забыл, каково это, руководить Террой, — начал он с самого главного. — А на днях мне пришло секретное видео-сообщение от нашего друга Оссол Грилла, императора Барии. Как. На видео он выглядит несчастней некуда и горестно вещает, что его жена Шарлотта Грилл топнула ножкой и сказала, что устала ждать, когда король сложит свои полномочия в пользу наследника. Миссис Грилл уже слишком долго терпела и откладывала свою главную мечту — путешествие по всем известным крупным империям объединенного космического пространства. А Оссол, как ты знаешь, не способен долго находиться в разлуке с ненаглядной женой, да, и не сможет её отпустить в такое опасное путешествие без него. — На этих слова отца принц усмехнулся и страдальчески закатил глаза, показывая, как он скептически относится к счастью от привязанности между супругами.

Буфей развёл руками и пояснил, что понимает дружественного императора:

— А что делать, если императору по силе магического воздействия практически нет равных в его империи. В итоге, королева Шарлотта уломала его. И теперь, на их планете она будет проводить не просто светские вечера для одиноких богатых холостяков, а еще и отбор невесты для сына и единственного наследника престола. — Буфей покрутил носком своих туфель несуществующую пылинку на паркете и перешёл к сути своей просьбы. — Так вот, король ужасно боится ошибиться с выбором будущей жены сына, ведь там, как и в нашей империи, королева правит вместе с королем, и поэтому попросил моей помощи. Я сначала хотел поехать сам, но теперь решил, что лучше я отправлю тебя и накажу так за то, что ты не уважаешь меня должным образом и устроил мне преждевременную «пенсию»!

Эрмунд досадливо поморщился и попытался воззвать к здравомыслию отца, хотя отлично знал, что спорить с отцом сейчас бесполезно:

— Но эти вечера проводятся каждый день на протяжении целых трёх месяцев! Как же я оставлю королевство без присмотра на такой длительный срок? Нет, это совершенно невозможно!

— Я всё сказал, ты едешь и точка! — и Буфей посмотрел прямым немигающим взглядом удава на сына.

— Хорошо, будь, по — твоему. — И принц стремительно направился собираться в путешествие.

В конце концов, в детстве он много времени проводил вместе с принцем Ареццо Гриллом, единственным наследником правящей четы Барийской империи. Их семьи дружили, сколько принц себя помнил. И, по правде говоря, он и сам был рад повидать друга детства.

«...Это всего лишь на пару недель, — думал Эрмунд, раздавая поручения перед отъездом. Отец, скорее всего сам скоро отменит своё решение, и я смогу вернуться к наведению порядка в родной империи. А отдых мне и правда не помешает — лето всё-таки».

Эрмунд собрался быстро, поскольку планировал побыть в Барийской империи не дольше дней десяти. Запуская двигатель своего бота, он сразу переключился на автопилот и отправил запрос Ареццо Гриллу для связи по маго-свитку. Уже буквально через минуту на экране, проецируемом свитком связи, появилась видеосвязь с будущим императором Барии. Последний выглядел встревоженным и нервным.

— Эрм, дело плохо, меня спешно хотят женить на какой-нибудь

знатной стерве, — начал он встревоженным голосом.

— Ну, что я могу сказать, дружище Ар, приношу соболезнования по твоей безвременно угасающей счастливой свободной жизни. Постараюсь как-то облегчить твою участь, но сразу предупреждаю: ложиться в гроб семейной жизни за компанию с тобой точно не собираюсь, — задорно улыбаясь, отшучивался Эрмунд.

Потом некоторое время принцы обсуждали организационные моменты, и когда речь зашла о претендентках, Эрмунд поинтересовался:

— Ар, слушай, может, ты облегчишь всем задачу и уменьшишь число претенденток? Ты уже много раз посмотрел их досье, и неужели тебе никто особенно не понравился?

— Отчего же! Мне нравится парочка..., - начал Ар и мечтательно закатил глаза, — две девушки очень красивые, на мой вкус, и именно на них я бы остановил свой выбор. Но ты же знаешь — будет по итогу свадьба только с той, кого одобрит матушка.

Эрм, подобрался и был сейчас похож на гепарда, готовящегося к прыжку:

— Ар, успешное прохождение отбора понравившихся тебе девушек я беру на себя. Твоя мама всё же адекватный человек, и понравиться ей — дело сложное, но выполнимое.

Тут Ареццо от души расхохотался.

— Эрм, я несколько не сомневаюсь, что ты бы сумел понравиться моей маме, перед тобой еще ни одна женщина не устояла.

— Ар, прекрати ёрничать, ты прекрасно понял, что я просто помогу фавориткам отбора понравиться Шарлотте Грилл. В общем, давай мне дела твоих красоток — буду изучать.

Несколькими минутами позже на экране свитка связи Эрмунда мигнуло сообщение о том, что получено новое письмо. Внутри оказались личные дела двух самых интересных, с точки зрения Ареццо, девушек на отборе — Флоренции Солерино и Квантии Барлетты.

ГЛАВА 4

Аурика беспокойно смотрела на зеленую кривую маршрута и прогнозируемое время прибытия на место. Сверкающие кристаллы экрана управления ботом безжалостно отражали совсем не радостные цифры, и девушка имела все шансы опоздать к официальному началу регистрации на отбор. Теперь в темноволосой голове Аурики помимо воли рисовались картины, как она запыхавшись, бежит по бесконечным залам, и на нее только ленивый не обращает внимания.

...Вот ведь, еще не долетела, а уже влипла. «А, была не была, проеду по короткому небесному маршруту для особо важных персон, в конце концов, у Квантии есть разрешение пользоваться им в экстренных случаях».

И она заложила крутой вираж, выходя на нужную траекторию полета.

За несколько минут до этого.

Автопилотируемый бот Эрмунда Терра нёсся вперед, легко рассекая воздушное пространство вип-коридора, ведущего в самое сердце Барийской империи — главный дворец, где будет проходить невиданный доселе по масштабу и значимости отбор невест. Вдруг пронзительный писк сигнала безопасности разрезал тишину. Принц Терр надменно и лениво посмотрел на картину за бортом, и тут всю его расслабленность как ветром сдуло, потому что, то, что там творилось, не поддавалось никакому объяснению. Сверху, снизу и по бокам на его бот надвигались активированные кристаллы исот. Их угрожающее оранжево-синее свечение при приближении могло свидетельствовать только о том, что это он их активировал, и если сейчас же не придумает что делать, и как избежать угрозы, то для всех он станет первым в истории принцем, покончившим жизнь самоубийством.

Примечание. Кристаллы исот или, так называемые, кристаллы самоубийц — заключенная в кристалл магическая сила, способная легко уничтожить того, кто его активировал. Несмотря на разрушительную мощь, они свободно продаются, поскольку активировать их можно только на себя, и они не способны причинить вред никому другому. Из-за возможностей высокоразвитой маго-медицины жители Этной

солнечной системы живут очень долго и не все способны сохранить вкус к жизни столько времени. Именно для них и были созданы кристаллы исот.

Эрмунд быстро прикинул, какой мощности ему нужно запустить ударную волну, чтобы разрушить кристаллы, но при этом не затратить лишние силы. Несомненно, что его кто-то пытается убить, и он может напасть вновь, если увидит, что первая попытка провалилась. Обязательно будет очень сильный откат при срабатывании. Паршиво, но не смертельно, поскольку свой бот Эрмунд хорошо бронировал. К тому же до момента столкновения волны и исот пройдет несколько секунд, и он успеет отлететь назад, ведь там ни неведомого врага, ни кристаллов исот нет.

В следующий момент, очертив ладонями перед собой круг, принц сконцентрировал энергию, впереди вспыхнула радужная плёнка, еще мгновение и она уже ушла навстречу смертоносным кристаллам. В то время, как корабль принца стремительно полетел в обратную сторону. И тут случилось непредвиденное. Прямо между кораблем принца и плёнкой неожиданно появился бот.

Решение пришло мгновенно — переформировать плёнку так, чтобы в центре образовалось отверстие, сквозь которое и сможет пролететь встречный бот, только вот от ударной волны он точно пострадает. Эту модель «Той-той», так неудачно выскочившую перед его ботом, Терр хорошо знал — она справится с ударом и сохранит жизнь его владельцу. Правда, экипаж машины «Той-той» на некоторое время окажется обездвижен, но маги-лекари его поставят на ноги за какие-нибудь пару месяцев. Увы, на большой расход магической энергии принцу тратиться сейчас пока нельзя — его магический запас не бездонный.

И Эрмунд так бы и поступил, если бы в последний момент не заметил герб на блестящем боку так досадно влезшего в его разборки с кристаллами транспорта...

... Квантия Барлетта! — С ужасом осознал принц. — Я только что, вместо того, чтобы помочь пройти отбор, своими руками чуть было не лишил его заочную фаворитку возможности победить!..

В голове принца пронеслись ругательства, совсем не подходящие его высокому статусу. Дальше времени думать о сохранности магического резерва у Эрмунда не было. Он сосредоточился на воспроизведении в своей памяти внешности леди Барлетты, чтобы

использовать ментальный телепорт. Точнее, он думал, что это Квантия, на самом же деле в личное дело попало заранее сделанное фото Аурики. Именно это изображение с перекрашенными в шоколадный цвет волосами и измененными линзами на голубой цвет глазами отправилось с анкетой кандидтки к миссис Грилл, и именно его и наблюдали оба принца в досье Квантии. Поэтому ничего удивительного, что Эрмунду удалось телепортировать Аурику к себе на бот.

ГЛАВА 5

Аурика, или, как её ласково называли родители в детстве, Ари, ошарашено оглядывалась по сторонам. Только что она сосредоточенно подпиливала так некстати сломавшийся ноготь, и вдруг, непонятно, где оказалась. Нервы девушки были на пределе, и, поэтому, она, когда споткнулась о чей-то, как ей показалось, труп, испуганно взвизгнула. Её визг даже перекрыл грохот от раздавшегося за бортом взрыва. Радовало, что от места, где кто-то кого-то бабахнул, корабль стремительно удалялся, правда, почему-то задним ходом.

Аурика наклонилась над предполагаемым трупом и заметила, что незнакомец дышит и даже признаков мертвенной бледности не имеет. Напротив, он просто-таки излучал здоровье, был загорелым и обладал хоть и жилистой, но очень даже неплохо тренированной фигурой. Одно, несомненно, радовало девушку — кем бы этот красавчик ни был, он точно не принадлежал к числу аристократии Барии, поскольку его как будто выточенные из камня черты лица оказались совершенно не знакомы Аурике.

«Так, с чего начать, связать подозрительную тренированную личность или разобраться с курсом полета бота?» — Посмотрев на приборную панель, Ари с удовольствием отметила, что это одна из моделей марки «Той-той», а значит, по аналогии со своим ботом, она быстро разберется с управлением, чем и занялась.

«Я опаздываю! Ёлки!»

Приземлившись на стоянке дворцовой площади, Аурика первым делом поспешила к охране и выпалила на одном дыхании:

— Вот возьмите ключи от моего бота, там у меня какой-то мужчина, связанный на полу. Я ему рот заклеила, и что он мычал, было не разобрать. А мне надо бежать на регистрацию к миссис Грилл. Да, и ещё, это не мой бот, и как я на нём оказалась, не знаю.

Охранники понимающе переглянулись между собой, смотря вслед стремительно удаляющейся девушке.

— Совсем эти аристократки с ума посходили на почве предстоящих вечеров у миссис Грилл.

И они никуда не пошли, только доложили в приемную принцу

Ареццо Гриллу, что бот его друга прибыл во дворец.

Уже через считанные минуты Ареццо пошел торжественно встречать принца дружественной империи.

«Что тут происходит? Почему он до сих пор не выходит?» — недоумевал единственный наследник Барийской империи и запустил сканирование корабля. От увиденного принц аж подпрыгнул на месте и бросился бежать на выручку другу. Вломившись в кабину для пассажиров, он увидел своего связанного и безумно рассерженного принца тринадцатой планеты.

— Убью! — первое, что крикнул взбешенный Эрмунд.

— Кого? — поинтересовался Ареццо, из последних сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться оттого, что страшный и ужасный Эрм оказался в таком неприглядном положении.

— Её убью, твою Квантию Барлетту! — от крика принца вздрогнула вся свита, охранявшая Ареццо, но для самого наследника Барии это стало последней каплей, и он расхохотался, согнувшись пополам.

Эрмунд какое-то время, не мигая, смотрел на друга детства, а потом и сам беззаботно и заразительно рассмеялся, совсем как мальчишка.

— Нет, Ар, ну ты представляешь, я потратил последний магический резерв, чтобы спасти ее от двухмесячного пребывания в лазарете, а она меня связала, пока я лежал без сознания от магического истощения!

И принцы, смеясь, пошли во дворец, обсуждая случившееся.

Когда они проходили мимо той стражи, к которой чуть ранее обращалась Аурика, то слышали смешки и весёлые замечания. Ареццо строго поинтересовался:

— И над чем смеемся, вместо того, чтобы выполнять обязанности?

— Нижайше прошу прощения, ваше высочество! Хрупкая голубоглазая девушка пробежала тут несколько минут назад и сказала нам в бот заглянуть и не дать скучать до ее прихода какому-то связанному там плененному ею мужчине. Представляете, она думала, что мы поверим в такую ерунду. — Тут же доложил старший по званию страж.

При этих словах оба принца рассмеялись и так в новом приступе веселья и пошли во дворец, оставив охранников недоумевать над

причиной радости высочайших особ.

Оставшись наедине, будущие правители дружественных империй долго обсуждали этапы отбора. На расследование покушения на себя Эрмунд предпочел махнуть рукой. Пояснив это тем, что желающих видеть его мертвым много, таков удел всех высокопоставленных лиц.

Что же касается Квантии, то Эрмунд получил от Ареццо согласие еще немного поиграть на том, что леди Барлетта каким-то чудом не знала, как выглядит принц тринадцатой планеты. В кои-то веки ему встретилась девушка, которая, увидев его, не начинает дрожать от страха и ужаса, как былинка на ветру...

Несмотря на опоздание, Аурика беспрепятственно прошла проверку на дево-детекторе и регистрацию на вечера встреч одиноких сердец первых лиц Барии. Сразу после этого она помчалась на свой бот, проверить, помогли ли тому загадочному мужчине. И там ей огласили условие, при котором она может быть допущена на бот, доставивший её сюда, — добровольный отказ от дальнейшего участия на балах. Оказалось, что всем девушкам, пока ещё претендующим на победу в отборе, запрещается покидать дворец и дворцовый парк. Также запрещается совершать любые покупки, в том числе через родственников.

Девушка очень беспокоилась за незнакомца, и даже нашла тех самых охранников, получивших ключи от бота. Никто из них даже не узнавал её. Причиной столь странной забывчивости стало то, что Эрмунд им и свите Ареццо с помощью магии стёр все воспоминания о сегодняшнем происшествии на дворцовой площади.

Аурика сидела в личном номере и мысленно подводила итог сегодняшнему дню.

«Итак, незнакомец бесследно исчез и замел за собой все следы. Вместе с ним канули в небытие все её платья, туфли, краска для подкрашивания отрастающих светлых корней, набор голубых линз, да что там, все её вещи исчезли. Отбор какой-то нестандартный, поскольку о том, что выпускать из дворца никого не будут, Квантия ей не говорила. Что я имею в итоге? Надо срочно распрощаться с этим местом, и как можно быстрее проваливаться на испытании. Только вот...»

И на этой печальной мысли взгляд Аурики упал на пол, а там было на что посмотреть. Каждую комнату и коридор дворца украшали

настоящие произведения магического искусства. Взять хотя бы этот, волшебной красоты, цветочный паркет. Его украшали созданные с помощью магии и таланта художника вырезанные из дерева бутоны и цветки, тонкие стебли которых сплетались в изящный узор. Работа была настолько тонкой, что просто не верилось, что все это можно сделать из дерева. Бутоны и стебельки состояли из разных пород дерева, да еще в каждом зале они оказались разные, и узор нигде не повторялся.

«Как же хочется ещё насладиться этой дивной красотой», — с замиранием сердца думала Аурика.

На этих мыслях ее и застал внезапно засветившийся кристаллический экран. Расчувствовавшаяся девушка взглянула на часы и поняла, что началась та самая приветственная речь Ареццо Грилла, о которой ей сказали при регистрации.

Единственный принц Барийской империи смотрел с десятка экранов выразительными миндалевидными зелеными глазами на каждую кандидатку. Его камзол изумрудного оттенка выгодно оттенял их. И не осталось ни одной из прибывших сегодня во дворец девушек, кто бы не восхищался в этот момент аристократической красотой наследника.

— Достопочтимые прекраснейшие леди! От лица императорской семьи Барии рад вас приветствовать в нашем главном дворце на ежегодных вечерах для одиноких сердец. Так уж случилось, что за все мои двадцать семь лет я так и не встретил ту, с которой бы хотел связать свою жизнь. Да, абсолютно честно признаюсь вам, моё сердце свободно. О чем я в глубине души сожалею. Посему я решил далее не ждать, когда на меня снизойдет великая любовь, и выбрать её сам. Правда, выбирать буду не я один, в этом мне помогут мои советники и, конечно, наша мудрейшая королева, моя мать Шарлотта Грилл. — В этот момент камера отъехала в сторону, и на экране появилась полноватая розовощекая женщина, одетая в платье с необъятных размеров юбкой из сверкающей парчи цвета первых липовых листьев. Она приветственно улыбнулась и произнесла:

— Сразу после того, как мой сын закончит речь, я расскажу о правилах проведения конкурса, и в частности, первого отборочного вечера. — Затем кивком головы она дала знак принцу продолжать.

— В этот раз состоятся не просто вечера, — снова раздался низкий, грудной голос принца Ареццо. — Мы организуем самый настоящий

свадебный отбор девушки, которая, пройдя все его испытания, гарантировано станет моей женой и новой императрицей Барии. Все вы знаете, что после свадьбы, а точнее после регистрации в большой императорской книге нового короля и королевы, они связываются неразрывными узами императорской магии. Она позволяет отпустить и забыть все прочие сердечные влюбленности и делает измену невозможной как со стороны короля, так и королевы. Именно поэтому неважно, насколько сильны мои чувства к избраннице до свадьбы, ведь после нее нас свяжет великая императорская магия, и мы будем любить только друг друга, пока смерть не разлучит нас. Но самое важное для империи то, что императорская магия значительно усиливает собственный магический резерв императора. И, увеличение резерва будет тем заметнее, чем утонченнее и аристократичнее будущая императрица. Причем, и по наследственности, и по духу, по её внутренней составляющей. Каждая из Вас по праву может называться аристократкой по рождению. Теперь Вам ещё предстоит доказать это и своим поведением. Именно на этом значении внутренней утонченности для нашей страны и построены конкурсные задания свадебного отбора. И пусть в нём победит самая аристократичная претендентка!

На этом приветственная речь принца Ареццо Грилла закончилась, и пришел черед императрицы рассказать о том, что же предстоит потенциальным невестам принца.

— Сегодня вы, я полагаю, устали с дороги, и поэтому первый вечер, когда мы вас соберем на испытании, будет только завтра. Каждый раз по окончании очередного отборочного этапа, кроме оглашения предварительных результатов я стану называть оттенок для следующего бала. На бал необходимо каждый раз приходить хотя бы с одним предметом или деталью одежды этого цвета. Первый оттенок, который вам предстоит отыскать в своих вещах очень простой — зелёный. На завтрашнее первое отборочное мероприятие мы допустим только тех, в наряде которых присутствует этот цвет. Уважаемые леди, приношу свои извинения, но на время отбора вы лишаетесь доступа к покупкам и вообще, доступа к внешнему миру. Мы постараемся создать все условия, что бы сделать ваше пребывание здесь максимально комфортным. Если же вас не устраивают условия — вы можете его покинуть. — В этом месте Шарлотта выдержала красноречивую паузу в несколько секунд, а затем продолжила. — Таким образом, если в вашем

гардеробе нет нужного цвета, то вам необходимо договориться с другой конкурсанткой. Сегодня поможете вы — завтра помогут вам. А мы сможем проверить вас на умение сотрудничать и налаживать отношения с людьми. Это дипломатичность, которая присуща людям из аристократических слоёв нашей империи. Сам первый этап пройдёт на открытом воздухе в парковой дворцовой зоне. Это для того, чтобы нам всем не тесниться в бальном зале, ведь конкурсанток более семидесяти трёх ... пока более семидесяти трёх. По этой же причине само испытание на отборе имеет ограничение по времени ровно в одну минуту для каждой девушки. Именно за это время вам предстоит подойти к трону принца Ареццо Грилла и сделать реверанс. Это и есть основное задание первого отборочного тура. Оценивается походка и грациозность реверанса. На этом пока всё. Спокойной вам ночи, леди! — И тут королева неожиданно подмигнула, с неожиданно довольной и хитрой улыбкой на её степенном лице.

Экран погас, показывая окончание сеанса связи императорской семьи с желающими стать невестами девушками.

ГЛАВА 6

Аурика прыгала от радости по комнате, счастливо улыбаясь. Ещё бы, ведь ей, перед тем, как вылететь с отбора, удастся побывать хотя бы на одном торжественном вечере. Умаявшись, она села на кровать и запустила руку в сумочку. Из неё девушка выудила длинную атласную ленту, которой привыкла фиксировать косу на ночь. По счастливой случайности данный атрибут её спального гардероба имел насыщенный зеленый цвет.

А в это время в комнатах озадаченных невест творился полный бедлам. Девушки переворачивали содержимое чемоданов, панически считая количество цветов в своем гардеробе, одновременно, откидывая в кучку вещи зелёного цвета. Как и ожидалось, у большинства имелось нужное. И всё же с десятков девушек хоть и нашли что — то, но не были уверены в правильности его зелёности, а потому...

Спустя некоторое время в комнате, где радостно загорала Аурика, растянувшись под искусственной солнечной лампой, раздался стук. Знала бы она, во что превратятся её апартаменты на последующие полчаса, ни за что бы не открыла. Хотя, это бы её не спасло, потому что тактично стучались только первые гости. А после четвертой волны она уже даже не пыталась закрыться, так как это и в принципе стало невозможно, поскольку дверь снесли с петель некоторые особо аристократичные леди, не раз ударив по ней ногой, усиленной магией. Что и говорить, когда все, наконец, ушли, то никакой зеленой ленточки у обалдевшей от наглости первых леди девушки уже не было.

После того, как все слегка помятые, но довольные леди ушли, унося на руках последние обрывки, оставшиеся от её ленты, Аурика с облегчением упала в кресло.

— Что за стадо диких беллоу тут побывало? Что, прал побери, тут произошло? — как гром среди ясного неба раздался обеспокоенный голос Эрмунда.

Заметив в углу Квантию, у которой плечи характерно подрагивали, а спрятанное лицо в ладони только еще больше говорило в пользу предположения принцу о том, что девушка плачет. Мужчина

молниеносно оказался рядом и хотел коснуться её. Но в последний момент его рука застыла в воздухе, и он ограничился словами:

— Не стоит так убиваться, ведь вы целы и невредимы.

— Извините, у меня просто нет сил не смеяться! Вы бы видели... — начала отвечать обчищенная благородными леди красавица, но прервала своё объяснение и испуганно уставилась на своего недавнего знакомого.

Голубые, подкрашенные линзами глаза встретились со сверкающей сталью и, начали медленно в них тонуть. У незнакомца был удивительный, пронизывающий до самых косточек взгляд. Две линии аккуратных черных бровей в сочетании с глубоко посаженными глазами насыщенного серебристого цвета придавали ему суровый и заволаживающий вид. Добавить к этому ещё аристократические черты лица и нос с горбинкой, и мужская красота могла позволить этому человеку сделать отличную карьеру, например в сфере вещания маго-свитка.

За несколько часов до этого в кабинете Арецо завершалось совещание двух друзей детства.

Принц тринадцатой планеты, расположившись в кресле, вертел в руках хрустальную фигурку девушки, украшавшую чайный столик. Он был сегодня необычайно задумчив и погружен в себя. Прервав повисшую паузу, Эрмунд произнес:

— Я хочу предоставить твоей фаворитке новые вещи и гардероб взамен тому, что я уничтожил вместе с ботом леди Квантии.

При упоминании своей потенциальной жены Арецо оживился.

— Давай, только помни, что ты по условиям отбора не можешь просто дать ей денег и открыть доступ в Ерундет для заказа. Правилами допускаются только подарки, выбранные тобой лично. Эрм, кстати, а ты уже придумал, как объяснишь девушке происшествие на подлёте к замку?

Эрмунд, не смотрел на друга, его взгляд пытался различить несуществующие дефекты внутри статуи.

— Да, скажу ей, что она не прошла регистрацию в вип-коридоре и система дворцовой безопасности сработала на уничтожение, выпустив исоты в её бот. Обрадую, что вообще, так не должно было быть — это технический сбой. Единственное, что успел сделать принц Барии, это

связаться со мной. Поскольку мой корабль по случайности оказался в этом секторе, ты попросил спасти незадачливую гостью. Я использовал ментальную телепортацию, и она опустошила мой магический резерв. Моё кратковременное пребывание закончилось временным пленением, но я не держу зла, ведь сам поступил бы примерно так же.

— Молодец, Эрм, неплохо придумано, но как ты объяснишь ей по какой такой случайности, ты оказался в закрытом воздушном коридоре для особых гостей и откуда у тебя возможности покупать столько подарков для едва знакомой девушки? Всё-таки придётся рассказать ей, что ты такой же принц, как и я.

— Ар, я очень не хочу, чтобы она начала видеть во мне кошелек на ножках и в ближайшее время пополнила число моих поклонниц. Можно, я пока, по возможности, сохраню инкогнито, а все вещи скажу, что от тебя.

— Я буду только рад, что ты компенсируешь леди Барлетте уничтоженные вещи. Ты, главное, не забывай, что она моя невеста. Хочешь дружить — дружи, но не более того.

Эрм едва заметно помрачнел и поспешил попрощаться с наследным принцем Бариин.

От друга он, не теряя времени, отправился в апартаменты Квантии, где, его ждал погром и суесящиеся слуги в тщетных попытках сделать хоть что-нибудь, что бы скрыть следы погрома. Эрмунд всех их отпустил заниматься своими обычными делами, пообещав, что возьмёт всю работу на себя. Всех сразу как ветром сдуло, и остались только он и леди Барлетта.

Принц быстро разобрался в причине погрома, выслушав Квантию и просмотрев записи с камер видео-паучков, которые в избытке имелись повсюду, кроме личных покоев претендентов.

Затем принц позвал кого — то из коридора, и слуга вкатил вешалку с необыкновенно легким вечерним платьем. Оно было из невесомой ткани темно-зеленого, почти черного цвета, и не имело ни корсета, ни кринолина. Ткань была настолько полупрозрачной, что платье не просвечивалось только благодаря многослойности. Затем слуги, кряхтя и вытирая пот со лба, внесли еще горы разных коробок и пакетов.

Пока затаскивали подарки, принц выпрашивал у девушки, что ещё из вещей ей понадобится. Также Эрмунд озвучил Квантии, опешившей от всего происходящего, всю ту информацию, что планировал. К концу

их разговора леди Квантия сияла, словно солнце. Она взяла платье с вешалки и ахнула. Оно было абсолютно невесомым.

Принц откинул назад упавшую на глаза темную прядь волос и попросил:

— Леди Барлетта, примерьте его, пожалуйста, хочу сотворить заклинание обогрева. Оно обязательно применяется только на том, кто будет носить наряд. И шаль тоже накиньте на плечи, потому что завтра вечером в саду будет прохладно, и она вам тоже не помешает. Затем вы сможете его снять, и все индивидуальные настройки автоматически активируются при каждом вашем прикосновении к нему.

Когда Квантия-Аурика вышла из соседней комнаты, где переодевалась, принц с нетерпением ждал её у выхода. Эрмунд подошел и, едва касаясь ладонями, провел вдоль её тела от шеи до самого низа. Девушка замерла от волнения, ощущения от такой неприличной близости мужчины ошеломили. Когда мужчина выпрямился и посмотрел на Аурику, их глаза на миг встретились, и девушка, как загипнотизированная, не могла оторвать восхищенного взгляда от потемневших, словно небо перед грозой, глаз мужчины напротив.

Эрмунд, резко шагнул к выходу и внезапно севшим голосом холодно произнёс:

— Остальные вещи будут доставлять вам постепенно, по мере того, как они привозятся курьерами во дворец. — Затем его взгляд упал на выломанную дверь. В ту же секунду его руки сделали какое-то движение, и в сторону двери полетела переливающаяся радужными разводами пленка. Долетев до цели, она вспыхнула, и тут же вход в апартаменты Квантии стал как до погрома.

— Благодарю вас, Эрмунд! За всё... — начала Аурика, приложив руки к сердцу и замялась на середине фразы.

— Я ещё поставил защиту, так что теперь можете быть спокойны — больше вас никто не побеспокоит. До встречи завтра на отборе! — И с этими словами он ушел.

— Спасибо! — еще раз попыталась крикнуть вслед уходящему мужчине девушка, но у неё вышло как — то слишком тихо. Удаляясь от покоев леди Барлетты, Эрмунд улыбался и думал о том, что уже только ради того, что бы увидеть эту красавицу в платье его любимого фасона, стоило уничтожить её транспортное средство.

Аурика же, закрыв за Эрмундом дверь, к этой самой двери

прислонилась и подумала:

«Спасибо тебе, Крестная Фея по имени Эрмунд! Кажется, у меня появился личный волшебник, приносящий платье для бала. И что особенно радует, он не принадлежит к аристократии Барии. Он сам мне это сегодня подтвердил. Кем же здесь работает Эрмунд? Может, королевским стилистом, раз принес наряды по поручению принца Ареццо? Но он какой — то неразговорчивый и серьезный, прямо как будто он опытный боевой маг, и мы с ним не мой гардероб обсуждали, а заказ на убийство. Ничто не мешает мне с ним пофлиртовать и узнать какой он, когда улыбается. Эх, совсем я не разбираюсь в этих тонкостях аристократического поведения...»

ГЛАВА 7

Начало первого отборочного тура назначили на восемь часов вечера. Сразу после прохождения всеми невестами приветственного реверанса, в программе праздника стоял бал. Аурика планировала не задерживаться дольше, чем того требовали условия конкурса.

Чем ближе приближалось место дворцового парка, в котором было организовано пространство для танцев и фуршета, тем громче слышалась завораживавшая музыка, играемая королевским оркестром.

Аурика шла по самой короткой дороге, обвитой дугами с розовыми кустами. Она шла, вдыхая их аромат, и её волшебное платье, как живое, ласкалось к ногам, окутывая своим магическим теплом и даря необъяснимое спокойствие и уверенность. К платью прилагалась шаль из одного слоя того же материала, так вот — она тоже грела! Аурика настолько погрузилась в приятные ощущения, что совсем не замечала завистливых взглядов прогуливавшихся в ожидании начала конкурсанток. Если бы она смотрела по сторонам и видела, какое впечатление производит на встречающих леди и их кавалеров, то без оглядки бы рванула переодеться в свое единственное, но зато очень простое платье.

При входе стояла какая — то леди в сверкающих украшениях и проверяла наличие зеленого в наряде входящих на бал дам. Аурике она сказала «проходите», но тут же со всех сторон раздались возмущенные вопли, что у нее черное, а не зеленое платье, и это нечестно её пускать.

Аурика молча чуть приподняла подол платья и кокетливо повертела изящной туфелькой того же зеленого цвета, что и камзол, в который был одет принц Ареццо вчера во время торжественной речи. Проходя мимо онемевшей толпы, она мысленно скорчила всем рожицу!

Бал оказался очень многолюдным, даже, несмотря на то, что огороженная цветочными композициями территория была огромной. Помимо конкурсанток присутствовали и представители сильной половины человечества. Они высокомерными взглядами оценивали вероятных невест.

А посмотреть на кого, действительно, было. Чуть в стороне перешептывались две красавицы — Флоренсия и Мальвинина. Обе

обладали шикарными локонами, изящно подколотыми в высокую причёску.

После трагедии, унесшей жизни её родителей, Аурика большую часть времени проводила на кухне за готовкой и стиркой, и именно поэтому она сейчас как ребенок с восхищением рассматривала роскошные наряды и замысловатые причёски присутствующих.

— Ты только посмотри, как эта леди Барлетта на нас смотрит, — шептала Мальвинина подруге, — У этой жертвы строгих диет ещё хватает сил вертеть головой! У неё талия уже, чем моя нога, а я, заметь, в отличной форме!

На этих словах Мальвинина расправила несуществующие складки на пышной юбке лимонного оттенка, украшенной причудливым узором из зеленых веточек плакучей ивы — такой узор являлся последним криком Барийской аристократической моды. Стил и роскошь читались в каждой детали её туалета, и, всё же, она была в кринолине и с корсетом. Мода на такие свободные платья как то, в которое оделась Аурика, только-только появилась. Высшее общество пока лишь присматривалось к этому веянию, и поэтому к нему не рискнула прибегнуть на столь официальном мероприятии ни одна из леди. Более того, этот фасон был требователен к фигуре, а далеко не каждая аристократка следила за своим весом.

К вечеру стало прохладно, как и обещал Эрмунд, и леди вынуждено кутались в тёплые шали, хотя и надели, предусмотрительно, довольно-таки закрытые платья.

Сам принц тринадцатой планеты расположился на высоком дереве, с которого прекрасно просматривалась всё пространство праздника. Надо заметить, что забрался на него он сам, без помощи магии. Сидя там, он решил, что ему не хватает только газировки с воздушной кукурузой и слевитировал себе стаканчик ароматного кофе с подноса официанта.

Эрмунд договорился с королевской семьей, что его пребывание на отборе является тайным.

«Как здорово, что не надо отбиваться от назойливых девиц» — подумал принц тринадцатой планеты и представил, как они начинают карабкаться за ним на дерево прямо в пышных платьях. Эрм содрогнулся и, чуть было, не забыл и не сотворил для себя иллюзию невидимости. Лишь в последний момент мужчина вспомнил, что тогда

мгновенно сработают охраны дворца и его точно обнаружат. О том, что во дворце и на всей прилегающей к нему территории нельзя пользоваться магией изменения внешности и невидимости, знали все. Таковы суровые законы, обеспечивающие безопасность королевской семьи.

Принц Эрмунд со своего поста потешался над всеми, кто колдовал, что бы напакостить Квантии, пока она шла к защищенному от магии центру праздника. Леди чаще всего использовали заклинание «внезапной подножки», а мужская половина развлекала себя тем, что пыталась создать ветер, задирающий подол её платья. Почему — то последние его особенно раздражали, и, если девушкам он просто разворачивал заклинание на них самих, то завидным женихам империи доставалось «ледяное дыхание севера», сложнейшее заклинание, моментально холодившее кровь, как при сильном морозе.

Аурике же, благодаря стараниям Эрмунда, ничего не мешало идти на первый отборочный тур.

«Бррр, мужчины смотрят на девушек, прямо как на лошадей с выставки», — думала Аурика, пытаясь протиснуться через полукруг людей, что бы взглянуть на королевскую семью, восседавшую на троне где-то впереди.

Наконец, Аурика прорвалась и неожиданно привлекла взгляды королевской семьи, а вслед за ними и все присутствующие стали смотреть только на неё.

«Ужас! Что не так?! Чем я выделилась, что они все так на меня смотрят? Бежать или может как-нибудь обойдется?!..» — Мелькали мысли в голове темноволосой красавицы.

На трех тронах с высоченными спицами сидела королевская семья. По центру расположился уже порядком постаревший император Бариин. Справа от него, излучая жизнерадостность и воодушевление, сидела первая сводница Бариин — императрица Шарлотта. Слева — принц, являющийся мечтой всех женщин Бариин от мала до велика, особенно ему придавал шарма орлиный взгляд и нос с небольшой горбинкой. Белокурые кудри Арецо обрамляли красивый овал лица. И всё трое также пристально изучали Аурику, как и остальные участники торжества.

Первым отмер император Бариин и поспешил разрядить обстановку, объявив во всеуслышание:

— Дамы и господа, похоже, наше мероприятие посетила сказочная прекрасная принцесса. Проходите, восхитительное дитя, и становитесь первой в очереди на конкурсное дефиле и реверанс. Такой тончайший мил я видел всего несколько раз в жизни, девушку же, которой бы платье из мила шло, так как тебе, вижу впервые.

В тот же миг Аурику окружили летающие видео-паучки, что бы снять ее на камеру для трансляции по центральным каналам телевидения.

«Ничего, ничего, я пока ещё не совершила самого страшного — не танцевала с принцем, всё остальное могут простить. Да и вообще, хватит мне бояться заранее, ведь пока меня никто не подозревает даже». — Мысленно отдавала себе приказы Квантия-Аурика.

С речью выступил принц Ареццо и всё внимание, хвала богам, переключилось на него. Он показал на огромном экране, установленном здесь же, отрывки сцен вчерашнего разгрома. Видео-паучки, установленные в коридорах, как оказалось, ведут круглосуточное видеонаблюдение. Они запечатлели, как конкурсантки стучались во все двери подряд и спрашивали, что зелёного у них есть. Абсолютно все ввали, что у них нет ничего, все, но только не Аурика. Она приветливо улыбнулась и предложила поделиться тем что у неё есть. Затем показали следующий фрагмент, как удачливая девушка, уходя с кусочком зеленой ленты, громко крикнула своим менее везучим товарищам по несчастью:

— Эй! В тринадцатых апартаментах есть много зеленых лент — скорее все сюда! — и скрылась за дверью подальше от несущейся толпы.

В рядах участниц отбора началось волнение. В начале праздника впереди стояли дамы в платьях кричащего красного, синего, голубого, фиолетового, оранжевого цвета с приколотыми в незаметных местах кусочками зелёных ленточек. А теперь они куда-то растворились, и их место заняли леди в платьях всех оттенков зеленого. Чего тут только не было: и отливающая золотом, фисташковая тафта, и сплошь покрытые кружевами наряды оттенка листвы дуба, и еще много такого, от чего трудно оторвать глаз.

Тем временем, принц Ареццо продолжал трансляцию вчерашних происшествий. Далее шел эпизод штурма двери и вандализма в номере Квантии.

На этом моменте Ареццо нажал паузу. Он окинул собравшихся на вечере девушек очень мрачным и разочарованным взглядом и огласил принятое им решение:

— Как вы сами только что видели, некоторые конкурсантки оказались легко подвержены влиянию толпы и участвовали в этом некрасивом действе, даже, несмотря на то, что у них имелись зеленые вещи. Поэтому со всеми, кто принимал в нём участие, мы простимся. Итак, Дила Овивь, Снатия Фасск... — далее шел длинный перечень из сорока девяти имен, — Вы не прошли отбор и вас немедленно сопровождают упаковать вещи и организуют доставку домой.

Аурика надеялась, что до того как перечислять кто провалил испытания, принц Барийской империи скажет, что ее, то есть Квантии, это не касается, и она участвует в отборе дальше. Услышав же, что Ареццо начал зачитывать список выбывших, она подумала:

«Вот так быстро всё для меня закончилось».

Между тем принц Ареццо был расстроен, это чувствовалось, но он продолжал обличительную речь:

— Уважаемые леди, если так пойдет и дальше, то конкурсный отбор закончится раньше, чем мы проведем все запланированные туры. У меня к вам только одна просьба, милые девушки, вспомните, пожалуйста, что вы леди и покажите нам подходящие поступки, такие как тот, что совершила леди Квантия Барлетта! — Сказав это, принц Ареццо встал с трона и уверенными шагами направился к Аурике.

«Сейчас он меня убьет, нет, пригласит танцевать, и все равно потом убьет. Как ни крути, а моё дело дрянь...» — проносились мысли в голове у испуганной красавицы.

Но принц поступил не так, как ожидала Аурика. Он протянул Квантии раскрытую коробочку, в которой сверкали изумрудное кольцо и серёжки.

— Вот, примите в знак моего уважения, что вы поделились последней зеленой вещью.

Гости ахнули, и после нескольких долгих мгновений Квантию-Аурику опять осветили вспышки фото-паучков и закружили видео-паучки, облетая девушку по кругу. Затем Ареццо требовательно протянул руку, прося девушку вложить в неё свою для поцелуя.

Принц Барии едва заметно коснулся нежной кожи Квантии, и, не став далее смущать леди Барлетту, вернулся на своё место, чтобы

объявить:

— Уважаемые гости, объявляю пятнадцатиминутный перерыв, а потом мы начнем первое конкурсное испытание. К сожалению, вместо семидесяти трёх девушек у нас осталось только двадцать четыре, и поэтому нам можно не торопиться.

ГЛАВА 8

— Квантия Барлетта, вы надевать украшения будете или прямо с коробочкой в руках пойдете делать реверанс? — раздался у Аурики над ухом ехидный голос Эрмунда.

Девушка резко обернулась и потеряла равновесие, врезавшись в принца. Он ловко перехватил Квантию-Аурику за талию, не дав ей упасть. Его руки задержались чуть дольше, чем позволяли приличия.

— Давайте куда-нибудь уединимся, — начал, было, он и сам растерялся от двусмысленности того, что только что произнес.

— Я хотел сказать, — быстро исправился Эрмунд, — что могу помочь надеть вам кольцо, если вы позволите, нам только нужно отойти немного в сторону.

— Конечно, — ответила грациозным кивком, достойным самой королевы, Квантия-Аурика и пошла вслед за мужчиной к скрытой от всех полянке за деревьями.

Но маневру принца не суждено было остаться незамеченным. Стоило только ему застегнуть кольцо, как в тот же миг сверкнула фото вспышка репортерского паучка.

— С ума сойти, вот это сенсация! Непрístupная скала, о которую разбились тонны девичьих сердец, старший наследный принц империи Терров и богатейший человек в нашей солнечной системе ухаживает за участницей отбора невест для принца Ареццо и смотрит на неё влюбленным взглядом! Эрмунд Терр и вдруг влюблен! Невероятно! — Заверещала девушка-репортер, потом вспомнив, что её могут лишить драгоценного компромата, резко скомандовала:

— Паучки спать! — И два паучка один с видео, другой с фото сцены одевания ожерелья, сложив лапки, скрылись в глубоком декольте удачливого репортера.

Эрмунд ожидал от Квантии в этот момент или охов-вздохов, или приглашения на танец, или других попыток пофлиртовать с ним, как обычно делали все девушки, но то, как отреагировала леди Барлетта, не имело никакого логического объяснения. Она просто запустила в него коробочку с серёжками и бросилась бежать в направлении дворца.

— Не забудь туфельку обронить, Барийская Золушка! —

Неожиданно для самого себя крикнул ей вслед злой, как тысяча пралов, принц Эрмунд.

— Сен-са-ция!... - одними губами прошептала совершенно опешившая от невероятности происходящего зоркая наблюдательница с паучками в надежном месте.

Аурика неслась со всех ног в свои апартаменты, что бы посоветоваться с единственным человеком из аристократии, который был в курсе, кто она на самом деле — с настоящей Квантией Барлеттой. В её душе плескалась обида на Эрмунда и досада на себя.

«Я ему сочувствовала, что связала по ошибке — а он сволочь оказывается! Он — морда привилегированная! Да что там привилегированная, он еще хуже, он... он... он — при-и-инц, прал его побери!!! И как я только сразу не поняла! Всё же было так очевидно, ему доступны такие магические заклинания, о которых я за всю жизнь ни разу не слышала, а ведь я с детства увлекалась изучением теории магии! Он летел по вип-коридору! Он является тем лицом, которому Ареццо доверил организовать мне новые вещи! Вот прал, какая же я ду-у-ура!..» — От этих неутешительных выводов и обиды из глаз Аурики брызнули слёзы, и она, каким — то чудом разбирая дорогу сквозь заплаканные глаза, не навернулась по дороге и добежала к себе. Оказавшись в своих апартаментах, она, надёжно закрыла входную дверь, и тут же набрала леди Барлетту по маго-свитку.

В течение нескольких минут Аурика сбивчиво пыталась рассказать обо всём, что с ней за всё это время произошло. И без того большие глаза Квантии становились по мере всплывания новых фактов всё круглее и круглее. Наконец, она не выдержала и переспросила:

— Аурика, повтори, пожалуйста, кого ты связала, тут какие-то помехи на связи и мне слышатся совершенно нереальные вещи!..

— Я говорю, что связала, веревкой связала, Эрмунда Терра...

— Принца тринадцатой планеты! — гипнотизируя сообщницу немигающим взглядом, воскликнула Квантия.

— Да, именно его. Мне осталось жить считанные секунды, да? — Уныло подвела итог Аурика.

Ответом ей стал шум падающего без чувств тела Квантии...

Леди Барлетту окружили слуги, и они же отключили видео-свиток связи. Больше Аурике помощи искать было неоткуда. Она с усилием

терла виски и мысленно говорила сама себе:

«Думай, Ари, думай! Безвыходных положений не бывает... Но одно из них я, кажется, создала!» — Она грустно, улыбнулась самой себе. — «А вот и нет! Пока никто здесь не знает, кто я, а значит, есть шанс незаметно провалить конкурсный отбор и ... исчезнуть. Уеду с братишками и сестренками жить в какую-нибудь глухую провинцию, наподобие той, где раньше жила наша семья и всё — прощайте навсегда принцы всей Этны».

Аурика пошла в ванную и убрала размазавшуюся от слез под глазами тушь. Затем она весело подмигнула отражению и отправилась проваливать дефиле или реверанс, или и то и другое, если чего — то одного императорской семье покажется мало.

— И последняя участница отбора, Квантия Барлетта! — Объявил её выход звучный голос ведущего.

«Ну, Ари, давай вспомни всё то, за что тебя ругал педагог по этикету, нанятый Квантией, когда отрабатывал с тобой аристократическую походку». И она, внутреннее ликуя от того, как вытянутся сейчас лица присутствующих, изящным движением ступила на ковровую дорожку для дефиле. Она шла по ней, заметно покачивая бедрами, даря всем присутствующим соблазняющую улыбку и изображала воздушные поцелуи. Подойдя к месту для реверанса, Аурика, не отрывая глаз от принца Ареццо, вместо привычного реверансы выполнила наклон с прогибом, который однажды видела у выступавшего на городской площади актрисы бродячего театра. Она тогда изображала стип-девушку в мужском пабе. Подражая ей, Ари поглаживающим саму себя движением плавно скользнула рукой вдоль своего тела сверху до самых щиколоток. А, затем уже намного медленнее совершила обратное движение. Выпрямившись, она с замиранием сердца застыла в ожидании, когда её распекут за недостойное поведение, аналогично тому, как это сделали с девушками, учинившими погром из-за зеленой ленточки.

Несколько долгих мгновений ничего не происходило...

Аурика, всё то время, пока изображала пародию на реверанс, неотрывно смотрела в зеленые омуты глаз принца Ареццо. Ей даже показалось, что воздух между ними вдруг стал потрескивать от напряжения, но, закончив, она сразу опустила глаза, потому что просто

сгорала от стыда. Как назло, так пугающая тишина всё длилась и длилась.

А потом кто-то захлопал в ладоши, и она тут же посмотрела в его сторону. Это был принц Ареццо, именно он дарил ей полный восторга взгляд и аплодировал стоя, что на языке этикета означало высочайшее одобрение. И словно по мановению волшебной палочки, воздух взорвался шквалом оваций.

Вот таким, совершенно немыслимым образом по канонам Барийского этикета, первый отборочный тур Аурика прошла. Впрочем, по итогам прохождения дефиле и реверанса никто не отсеялся. Члены императорской семьи сочли нужным не прореживать по пустякам и так сильно порядевшие ряды потенциальных невест. По поводу того, что устроила на первом испытании Квантия, высказалась миссис Грилл:

— Чувство юмора и смелость — замечательные качества для будущей императрицы, и леди Барлетта их сегодня проявила в полной мере. А для себя я запомнила, что вы очень гибкая девушка, моя дорогая, Квантия, и я еще с вас спрошу в своё время...

Уже вечером, принимая расслабляющую ванну с восхитительно пахнущими отварами, которыми снабдил её принц, Аурика пыталась понять, что она сделала не так.

«Хотя мои представления об аристократичности рухнули, погребя под собой заодно и остатки чувства самосохранения, — думала Аурика, — всё же в одном мне удалось поступить так, как я и рассчитывала. Я покинула торжество сразу после завершения испытания и не скомпрометировала ни одного аристократа танцем со мной. Ну, хоть что-то...»

И тут перед мысленным взором девушки возник образ Эрмунда, держащего её за талию, и вместе с ним она вспомнила, что он принц. Вот прал! Внутри у девушки поднялась такая волна ненависти, что Аурика поскользнулась и хлебнула воды. Вынырнув и отплеываясь, она уже просто кипела от злости на принца тринадцатой планеты.

Ещё долго она не могла привести в порядок расшалившиеся нервы, и только уже ложась в постель и готовясь уснуть, ей это, наконец, удалось. Чем она незамедлительно воспользовалась и поспешила построить свои дальнейшие планы.

«Где же я просчиталась! По всему выходило, что быстрее всех отсеиваются стервозные и взбалмошные девушки. Что ж, раз так надо

для спасения моей драгоценной жизни быстрее проваливаться на отборе — я стану форменной злокой. И ведь мне даже не потребуется для этого много усилий — стоит только вспомнить о том, какая подлая сволочь принц Эрмунд, и сразу хочется его убить, а заодно и разнести по камушку весь этот дворец со всей его аристократической публикой».

С этой умиротворяющей мыслью Аурика и уснула.

ГЛАВА 9

Встав пораньше, и, вооружившись лозунгом «о враге надо знать всё», Аурика начала искать на бескрайних просторах Ерундета информацию о принце Эрмунде.

На сайтах всех империй её было в избытке. Основные эпитеты «безжалостный» и «непоколебимый». «Благодаря невероятному везению принца на данный момент его империя самая развитая и богатая среди всей Этной солнечной системы». «Виртуозно владеет магией». «Никого не любит, кроме самого себя». «Совершенно не поддается женским чарам, работа — вот его единственная страсть». Особенно Аурику зацепила статья, где рассказывалось, как Эрмунд стал причиной самоубийства четырёх рабочих своего завода.

Заполнив, благодаря всезнающему Ерундету, пробелы в знаниях, Аурика поняла, насколько сильно она влипла. Суровая правда, которую несли СМИ, говорила о том, что наследник империи Терров способен на всё. Теперь помимо того, что Аурика его ненавидела, она еще и начала его всерьез бояться.

«Нужно срочно что-нибудь придумать!» — старалась мыслить хладнокровно красавица, — а то Эрмунд её поджарит на медленном огне и съест, хотя нет, сразу съест, потому что будет так зол, что не сможет ждать, пока как следует прожарится.

И Аурика решила идти ва-банк — добиться аудиенции у принца Арецо и выпросить для себя неприкосновенность. В качестве аргумента она решила использовать то, что система обороны замка чуть по ошибке не убила её.

«Мне нужно будет как можно скорее после выбытия с отбора уехать вместе с сестрами и братьями подальше и, главное, больше никогда, ни-ког-да не иметь дела с принцами!» — Продолжала раскладывать по полочкам свои возможности Аурика, — «На данный момент я засветилась и оказалась на дне глубооченной «ямы» — дальше падать некуда». — Размышляла девушка, меряя комнату решительными шагами.

«И начну я с того, что всё-таки поговорю с настоящей Квантией». — И она стала звонить ей по маго-свитку.

Насчет того, что падать ей дальше некуда, Аурика ошибалась. Даже упав в яму и лежа на её дне, только кажется, что хуже уже быть не может — можно еще начать копать вглубь... чем, сама того не осознавая, следуя своему плану, девушка и занялась...

— Ты что творишь! Да если бы не мои связи, тебя бы уже давным-давно раскрыли, нищенка, возомнившая себя привилегированной особой! — Вот уже который раз заходила на новый круг оскорблений в адрес Аурики леди Барлетта. — Тебе крупно повезло, что у меня есть свои люди в СМИ и на всех видео— и фото— репортажах с отбора подкупленные мной люди поменяли твои изображения на мои. Ты хоть представляешь, сколько я денег на оплату работы магов видеомонтажа и подкуп представителей СМИ угрохала! Но эти ребята, маги по видеомонтажу, просто волшебники, благодаря им все, кто знают меня, видят и на экране меня, а те, кто во дворце и видят фальшивку в твоём лице, то они и в репортажах с отбора видят тебя. — И тут леди Барлетта о чем — то вспомнила и её лицо погрузнело. — Это же надо, как не повезло — никогда же раньше представителей СМИ не пускали на вечера миссис Грилл. А тут репортажи идут с отбора один за другим! Ну что за напасть! Умеет же императорская семья хранить свои тайны, ведь до последнего скрывали, что за отбор в этом году затевается. — Кричала Квантия по маго-свитку.

Аурика слушала Квантию спокойно, она на сто процентов уверена в том, что сделала все, что могла на тот момент. Несправедливость оскорблений леди Барлетты была для неё настолько очевидна, что даже не задевала её. Аурика знала, что она хорошая, кто бы что про неё ни говорил. Когда от неё требовали ответа, она отвечала единственное, что могла обещать:

— Квантия, поверь, я сделаю всё, от меня зависящее, чтобы быть как можно незаметнее на отборе и хуже всех показывать себя на конкурсных испытаниях. Но обещать, что сумею выбыть на ближайшем испытании, я не могу — это, оказывается, очень сложно, потому что невозможно угадать, что понравится императорской семье, а что нет. Зато могу обещать, что я попрошу принца Барии запретить журналистам использовать паучков на отборе. Ведь больше всего тебе приходится туго от затрат на маго-монтаж, а если представители СМИ будут просто писать об отборе, то и не придётся тратиться. Ну, и, конечно, я каждую минуту помню, что главная моя задача прежняя —

слиться с толпой, быть никем, стать настолько неинтересной, что бы обо мне все забыли.

От рациональных предложений своей подопечной Квантия немного успокоилась. Хотя то, что эта фальшивка собирается говорить лично с самим Ареццо — это, безусловно, риск, но терять-то уже все равно нечего. Подумать только, она связала Эрмунда Терра! Он, наверное, её не арестовал только по той причине, что готовит ей какую-то изощренную месть. Для профилактики разногласий леди Барлетта решила еще немного покричать на эту выскочку и потому начинала верещать с новой силой:

— Аурика, а знаешь ли ты, каково мне сидеть тут, прячась от всех, пока ты там развлекаешься! Быстрее заканчивай этот цирк и вылетай с отбора! Эх, знала бы, что будет такой грандиозный отбор будущей императрицы Барии — не спешила бы с девственностью расставаться!.. — Разоткровенничалась Квантия, и, чтобы скрыть свою минутную слабость, резко сменила тему:

— Хочешь, дам тебе номер мага-свитка, который я купила твоим сестрам братьям?

Спустя несколько минут Аурика уже звонила родным. Она оказалась просто счастлива, потому что впервые за долгое время её братики и сестрички были одеты, обуты и накормлены. А еще они сказали своей «второй маме», что хотя на экранах мага-свитков и показывают в репортажах с отбора другую девушку, они знают, что это их сестренка, и очень болеют за ее победу! Как ни пыталась расплакавшаяся от таких трогательных признаний Ари, объяснить суть происходящего, родные всё равно хотели сказки. Они повторяли вновь и вновь, что знают и верят, что она станет новой императрицей Барии. В конце концов, она отключилась, не в силах справиться со слезами от того, как она по ним соскучилась, и как сильно хочет, чтобы они больше не перебивались с хлеба на воду.

В таких растрёпанных чувствах главную звезду отбора и застало очередное объявление миссис Грилл. Как и в прошлый раз, связь с конкурсантками осуществлялась в оговоренное время по экрану гигантского мага-свитка, установленного в апартаментах всех невест. На нём было хорошо видно, насколько великолепно платье Шарлотты цвета электрик, насколько тонкие узоры на нём. Императрица начала так:

— Благороднейшие леди, вынуждена признаться, что отбор пошел не совсем так, как мы планировали. Изначально испытание со скалолазанием планировалось через три месяца, то есть к концу отбора. Сейчас же у нас есть все основания полагать, что будущая супруга принца определится гораздо, гораздо раньше. А раз так, то это испытание мы передвинули на два месяца вперед. Для вас это означает, что на обретение необходимой физической формы у вас будет всего месяц. Но не расстраивайтесь, мои дорогие! — И на этом моменте королева так «успокаивающе» улыбнулась, что сразу стало ясно — достанется всем без исключения. — Я вам помогу и возьмусь лично проводить ежедневно по утрам в шесть ноль-ноль двухчасовые тренировки на развитие гибкости и выносливости. Эти качества необходимы будущей императрице и для её трудовых будней, и для балльных вечеров, на которых она просто обязана блистать в танце своей гибкостью и грацией, несмотря на усталость. К покорению горных вершин начнем готовиться уже с завтрашнего дня. Сегодня вы ещё можете отдохнуть, а вот завтра с утра тренировка, а вечером снова бал со вторым отборочным испытанием. Вас ждет стрельба из разработанного мастерами нашей империи лука. Он настолько прост в применении, что вы научитесь буквально за полчаса как попадать в мишень...

И далее королева Шарлотта рассказала, что, как и, главное, зачем, она собирается обрушить на головы бедных девушек, которые, собираясь на вечера для одиноких сердец первых лиц империи, даже и не подозревали, через что им предстоит пройти:

— Императрице также требуется уметь контролировать проявление эмоций, чтобы править империей не дрогнувшей рукой. Именно поэтому, второй конкурс — это проверка того, насколько ваши руки не дрожат, несмотря на волнение при испытаниях. Итак, на следующем испытании вам предстоит порадовать нас меткой стрельбой из лука. Стрелять из него очень легко и те, кто не умеют, быстро научатся. До соревнования будет специально отведено время на тренировку. Вы можете попросить, кого захотите сами из присутствующих на празднике господ обучить вас стрельбе из лука. Для точного попадания нужно лишь сконцентрироваться на цели и успокоиться.

Затем Шарлотта тяжело вздохнула и объявила следующий цвет вечера:

— На это отборочное испытание будут допущены только девушки с красным в одежде. Надеюсь, если вы внимательно присмотритесь, то легко обнаружите этот цвет у себя в гардеробе. Но прежде, я жду всех вас в королевском тренировочном зале. Начало тренировки завтра в шесть утра. Опоздавших ждет пятьдесят приседаний. Спокойной ночи, леди! — На этом очередной сеанс связи с миссис Грилл завершился.

ГЛАВА 10

«Так, что бы одеть такое пособлазнительнее и в тоже время поскромнее на переговоры с принцем Ареццо?» — Думала Аурика, открывая дверцы огромного платяного шкафа, который являлся неотъемлемой частью апартаментов каждой из участниц отбора, и ... выпала на несколько часов из реальности. Девушка мерила и мерила платья, туфли, головные уборы, наводнившие платяной шкаф в её отсутствие. Никогда еще раньше она не имела такой возможности погрузиться в мир шика и стиля.

Поэтому, ничего удивительного в том, что когда Аурика, облачившись в воздушное белое платье, сплошь состоящее из рюшей и кружев, выплывала из своей комнаты, уже вечерело. Она и сама не заметила, как пропустила обед, но посещение ресторана решила отложить, поскольку боялась, что тогда уже будет слишком поздно, и Ареццо её не примет.

Как сообщили слуги, принц находился на веранде, и туда — то и отправилась Аурика, предварительно постаравшись с помощью макияжа, прически и одежды придать себе невинный вид. Она шла по очень красивой части дворца, но не замечала ничего вокруг, поскольку её сердце часто билось в груди и от волнения едва не выскакивало.

К принцу её пропустили сразу, было видно, что едва ей стоило спросить о месте нахождения Ареццо, как ему тут же доложили об этом.

Принц Барии стоял, облокотившись на перила, и появление девушки встретил улыбкой:

— Леди Барлетта, я безмерно счастлив, что вы разогнали хмурые тучи моего настроения своим появлением.

В голове Аурики плескалась тревога от важности этого момента для её дальнейшей судьбы и, вероятно, жизни. Она заставила усилием воли уgomониться шторму на душе, и выпалила на одном дыхании:

— Ваше высочество, наследный принц Барии Ареццо Грилл, после того, как мой бот был уничтожен системой безопасности замка, я не чувствую покоя. Можете дать мне ваше королевское слово, чтобы даровать безопасность и неприкосновенность до и после отбора! Я просто не нахожу себе места от тревоги за свою безопасность. А ещё

меня беспокоят вездесущие паучки СМИ. Они не дают сосредоточиться на прохождении испытаний. Помогите мне, прошу вас!.. — И Аурика замолчала, не зная, что ещё сказать, чтобы это не было совсем уж наглостью.

Ареццо подошел ближе к девушке и, глядя ей в глаза своим чуть хитроватым, но добрым взглядом, неожиданно согласился:

— Конечно, я дам вам защиту. И даже закреплю её нерушимость императорской магией, — с этими словами принц расчертил воздух перед собой. — И едва засветилась пленка полотна заклинания, произнёс. — Обязуюсь оберегать стоящую рядом со мной девушку и дарю ей неприкосновенность до тех пор, пока она не представляет прямой угрозы для меня, других членов моей императорской семьи и народа Барии. — Закончив принц, щелчком пальцев поставил точку, подкрепленную своей магической подписью. — Квантия, что касается паучков, то я сначала переговорю с матерью, но уверен, она будет не против выполнить вашу просьбу.

Аурика мысленно возликовала:

«Есть! Я это сделала. Я просто умничка!» — и ликование от этой победы смыло, наконец, тревогу, не покидавшую её с того момента, как она согласилась на эту авантюру.

Тем временем принц Барии попросил:

— Очаровательнейшая, леди Квантия Барлетта, не согласитесь ли вы составить одинокому принцу компанию за ужином?

Отказаться было бы невежливо, и Аурика вынужденно согласилась:

— Конечно, я поужинаю с вами. Это меньшее, чем я могу отблагодарить вас за дарованную мне неприкосновенность, отмену паучков на отборе и новые вещи, которые вы мне подарили.

Беря под руку Аурику и ведя к столу, Ареццо продолжил рассыпаться в комплиментах:

— Вы так милы в этом платье, что напоминаете мне ...

— Рыжую лису, угодившую в кадку с мукой, — закончил за него Эрмунд, неожиданно войдя на веранду и нарушив их уединение.

Аурика досадливо поморщилась и не осталась в долгу:

— А вы, принц Эрмунд, всё еще живете в выдуманном сказочном мире, как я посмотрю. Это, наверное, от того, что вам скучно и совсем нечем заняться. Сочувствую! — Как казалось Аурике, сейчас она успешно начала воплощать свой план по отшиванию принцев.

— Поверьте, леди Квантия, со мной это началось только после того, как вы меня похитили, побили и связали.

— Клевета. Я вас не похищала и не била! — Вслух возмутилась Аурика, а про себя подумала: «Вот правду про него всезнающий Ерундет мне поведал: больной на всю голову воображала — вот кто Эрмунд на самом деле!»

— А кто его знает, что происходило, пока, я, долгое время находился без сознания и, всё же мой бот благополучно доставил Вас во дворец на моём боте!.. Чем вы там занимались... — и принц Эрмунд выразительно пошевелил бровями.

«Моя теория о полной неменяемости сына императора Терры находит всё новые и новые доказательства» — В шутку размышляла повеселевшая от успешности своей миссии Аурика.

Ареццо нахмурился и резко перебил своего друга:

— Эрмунд. Прекрати немедленно запугивать ни в чём неповинную девушку. Я просто не узнаю своего тактичного друга. С тех пор как я тебя не видел, ты сильно изменился, и не могу сказать, что я рад этим изменениям. Данной мне властью требую закрыть эту тему и перейти к ужину.

Никто не стал спорить, поскольку один понимал, что принц Барии был в своем праве, а вторая участница дискуссии только и ждала, как бы уйти от скользкой темы.

За столом Эрмунд и Ареццо сели с одной стороны, а Аурика заняла место напротив. К этому моменту она уже успела как следует проголодаться, и решила воспользоваться этим, чтобы заставить принцев держаться от неё подальше. В качестве первого блюда подавался сырный крем-суп с кусочками сыра «рокфор».

Девушка с аппетитом принялась за изысканное блюдо. Ей приходилось держаться в рамках приличия, но здорового энтузиазма в поглощении вкуснейшей еды они не запрещали. К тому же, Аурика подумала, что лучшее для неё сейчас лучше всего хранить скромное молчание.

Когда первый голод был утолён, Эрмунд снова начал атаковать девушку вопросами:

— По какому поводу празднуете? Почему меня не пригласили?! И что же, Вам, неповинная девушка, понадобилось от принца Барии?

За Квантию ответил Ареццо, уже успевший вернуться в приятное

расположение духа:

— Леди Барлетта попросила обеспечить её неприкосновенность и запретить применение паучков на отборе.

Эрмунд от неожиданности отложил столовые приборы и весь подался в сторону своего друга, сверля его взглядом:

— Ар, дружище, я, полагаю, ты не будешь удовлетворять столь абсурдные требования! Во-первых, конкурсанткам и так ничего не угрожает, пока они в твоём дворце. Во-вторых, если дать императорскую гарантию безопасности одной из конкурсанток, это будет выделять её среди других претенденток и нарушать правило равноправия отбора. Если об этом станет известно, то грянет скандал. А ты и сам знаешь, насколько пошатнулась репутация императорской власти Барии среди барийцев. Запрет паучков также императорской семье невыгоден, поскольку открытые трансляции конкурсов создают положительную репутацию тебе как будущему императору. Барийской императорской семье давно пора выходить из кризиса доверия к власти со стороны своих подданных.

Ответ Арецо оказался до смешного прост и явился неожиданным для его друга:

— Я уже дал леди Квантии императорскую клятву на неприкосновенность.

Принц империи Терра, если и был удивлен услышанным, то виду не подал, и ответил с кажущимся безразличием в голосе:

— Арецо, мне нужно с тобой серьезно поговорить.

— Хорошо, Эрмунд, но не сейчас и не здесь. Жду тебя сегодня в моём кабинете. — Также эмоционально ровно ответил ему принц Барии.

Аурика вся похолодела от ужасной догадки «Он всё знает!» Вмиг побледневшая и задрожавшая девушка лихорадочно соображала:

«Эрмунд знает, что я не та, за кого себя выдаю, и придет сегодня открыть правду принцу Барии!.. О. Ужас! Он смотрит на меня так, как будто хочет, чтобы я сама сбежала и не доставляла ему хлопот. Он точно знает про мой обман, ведь на него, как пишут в Ерундете, работают лучшие специалисты разведки. Уверена, что как только я его связала, Эрмунд тут же отдал приказ своей службе королевской безопасности меня проверить»

— Леди Барлетта, что с вами? Вам плохо? Вы замёрзли? — Обеспокоенно поинтересовался потенциальный разоблачитель.

Аурика взглянула на него из-под полуопущенных ресниц и подумала:

Если он раскрыл мою игру, то чего ж он столько времени тянет с моим арестом?! Или, если он до сих пор ничего не предпринял, то может, ему и не надо меня выводить на чистую воду? А раз так, то можно просто игнорировать принца Эрмунда — ведь пока он ничего плохого мне не сделал, и есть вероятность, что так и будет дальше.

Девушка уже столько раз волновалась за этот вечер, что ещё одна неприятность, могла стать для неё фатальной и она, как минимум бы расплакалась, а как, максимум, сама бы призналась в своей лжи. Именно поэтому она решила верить в лучшее и уцепилась за эту соломинку крепкой хваткой утопающего.

ГЛАВА 11

После того как Аурика испугалась, что Эрмунд узнает о её обмане, ей уже кусок в горло не лез. Девушка поспешно распрощалась с принцами и попыталась улизнуть, но не тут — то было. Сначала оба красавца мужчины пытались уговорить претендентку попробовать еще другие блюда. Когда стало ясно, что это не удастся, принц империи Терра настоял на том, чтобы проводить Квантию до её комнаты. На его решительное заявление, что он беспокоится о внезапной бледности Аурики и её самочувствии, возразить ей было нечего.

Перед очередным поворотом коридора Аурику кольнуло плохое предчувствие, и она резко затормозила.

— Вы что-то забыли, леди Барлетта? — Поинтересовался Эрмунд. А затем, заинтересованно вглядываясь во что-то вокруг девушки, добавил. — Поразительно! Я вижу, что вы применяете магию, Квантия, и не могу определить её цель...

От удивления Квантия даже стала тревожиться чуть меньше. Она не применяет магию сейчас! Что за нелепость, о чем и поспешила сообщить своему навязчивому провожатому:

— Многоуважаемый принц империи Терра, я никогда не применяла магию осознанно по причине отсутствия у меня каких-либо способностей к колдовству. А остановилась я просто потому, что вдруг идти за этот поворот... — и тут Аурика запнулась, понимая, как нелепо прозвучит её объяснение.

На лице Эрмунда вдруг появилось выражение одновременно облегчения и удивления:

— Конечно, магия распознавания опасности. Такой редкий дар!.. И такой полезный для тех, на чью жизнь постоянно покушаются. Сейчас просканируем что там у нас на пути, — и мужчина, развернув ладони в сторону потенциальной опасности, запустил голубую полосу сканирующего заклинания.

— Ого! — воскликнул он, когда пришла информация о том, что за опасность ждала его впереди.

Принц сразу же отправил несколько зелёных пучков магических потоков для дезактивации враждебного заклинания. Там и правда

скрывалась смертельно опасная ловушка, нацеленная именно на Эрмунда. Тот кто её ставил — знал слабое место принца: он бы сначала спас девушку, а именно на спутницу и было нацеплено заклинание, активирующее волну огня очень высокой степени мощности — мгновенно уничтожающую все в округе трёх метров. Изощренность ловушки заставила принца тринадцатой планеты по — другому взглянуть на последние покушения.

«Всё-таки придётся потратить время и самому разобраться в покушениях. Ведь, если бы не Квантия...» — и тут он поклонился своей спутнице и искренне поблагодарил её.

В ответ Аурика смутилась и постаралась шуткой поднять настроение себе и Эрмунду, а заодно и скрыть то, что на самом деле она до жути перепугалась:

— Эх, знала бы, что там ловушка для вас, принц, то сама бы в неё и подтолкнула.

Так, в шутку обсуждая варианты того, как ещё Квантия могла бы избавиться от сероглазого принца, они и дошли до апартаментов девушки. Принц быстро попрощался и исчез, что бы через несколько минут снова вернуться.

Когда Аурика открыла дверь, то её взору предстал счастливый Эрмунд и левитируемый им поднос с фруктовым салатом, разноцветными шариками мороженого и шоколадными конфетами. Он торжественно произнес:

— Квантия, примите это скромное дополнение к ужину в качестве извинений за то, что я был непростительно груб за ужином. Я искренне раскаиваюсь, но не смею надеяться на ваше прощение.

Затем Эрмунд раскрыл перед Квантией-Аурикой коробочку с переливающимися драгоценностями и продолжил одаривать девушку:

— А вот это рубиновое ожерелье, браслет и сережки примите в качестве моей благодарности за то, что покушение на мою жизнь не достигло своей цели.

У Аурики мелькнула шальная мысль сказать этому типу, что не всё в этом мире можно компенсировать подарками, но вовремя прикусила язык и ответила, как того требовал этикет.

В итоге, подарки плавно опустились на стол в ее комнате, и принц снова исчез, на этот раз до следующего дня.

Вечером того же дня два принца вели ожесточенный спор. Один,

сверкая сталью глаз, вразумлял своего друга не делать все ставки только на одну конкурсантку. Другой, энергично встряхивая блондинистыми кудрями, допытывался о причине крайне негативного отношения к его фаворитке и хотел заставить поверить, что она замечательная девушка. И весь этот жаркий спор из-за Квантии Барлетты.

Наконец, Эрмунд решил поставить точку в этой бессмысленной дискуссии:

— Понимаешь, Ар, все эти твои нравится — не нравится, это все просто пустое сотрясение воздуха. Мы же с тобой оба являемся будущими императорами Этной Солнечной Системы, и на нас распространяется сила императорской магии. И мои, и твои чувства не имеют права на жизнь, потому что после бракосочетания для нас начнёт существовать только одна женщина — жена, магия свяжет нас с ней по рукам и ногам. Настоятельно рекомендую тебе обратить внимание на Флоренцию или Мальвинину, поскольку они занимают на данный момент наиболее высокое положение в обществе среди всех Барийских аристократок. А ты, так же, как и я, изучал историю и знаешь, что чем богаче на протяжении нескольких последних поколений были избранницы императора, тем больше императорская магия добавляла ему резерва. А значит, именно Флоренция и Мальвинина смогут максимально увеличить твой магический резерв. А он нам, королям, ой как нужен. Сегодняшнее покушение показало, насколько сильны те, кто заинтересован в смене власти.

Ответ Ареццо последовал незамедлительно:

— Вот сам на них и женись, ведь тебе точно так же нужно заботиться об аристократичности избранницы — для всех императоров Этной Солнечной системы закон один.

Эрмунд раздраженно потер лицо руками, а потом сделал невероятное — он согласился:

— А вот возьму и объявлю, что я очарован красотой барийских девушек, и не исключено, что я и сам выберу себе в жены одну из них на этом отборе.

— Вот и покажи мне, как можно выносить несколько минут общения с Флоренцией или Мальвиной и при этом не скиснуть! — Тут же подхватил идею его друг.

— Ладно.

— Вот и объяви себя тоже в вероятные женихи на этом отборе!

— Объявлю.

ГЛАВА 12

«И почему, когда я вечером пыталась уснуть пораньше, я не хотела спать так, как сейчас?» — С досадой думала Аурика в четыре тридцать утра, (или это ещё была ночь) посылая сонному телу команды потянуться и заставить расслабленные со сна мышцы работать. Тело всячески сопротивлялось утреннему произволу. Наконец, компромисс с самой собой был достигнут в том, что сразу после тренировки она вернется к прерванному сну, ведь начало нового испытания только в семь вечера. Правда, до этого еще предлагается всем потренироваться в стрельбе из лука, но зачем ей эти тренировки, если она все равно планирует там колоссально промахнуться?

«Какое же удовольствие иметь возможность доверять наведение порядка на голове профессиональной стилистке!» — Думала Аурика, дремлющая в процессе того, как служанка что-то там колдовала над её внешностью.

Так до конца и не проснувшись, она понесла свою тушку на растерзание по коридорам дворца в направлении тренировочного зала. Постепенно образовалась целая колонна из заспанных и пошатывающихся конкурсанток. Общее горе объединяет, и сейчас в их рядах было как никогда много моральной поддержки и взаимопонимания.

— Как думаете, тихонечко отоспаться в уголке во время тренировки не удастся? Кстати, давайте знакомиться, меня зовут... Квантия, можно просто Ква, очень люблю зеленый цвет, а также слушать комариный писк и купаться в открытых естественных водоемах, безумно люблю! — Начала с юмора Квантия-Аурика, чтобы хоть немного оживиться и поднять настроение себе и конкурсанткам.

Девушки ответили дружным хохотом и стали представляться. Первой после Аурики назвала своё имя высокая спортивная красотка с платиновыми волосами, как оказалось, её звали Ассоме, вслед за Квантией она предложила называть её просто Ас. Рыжеволосая зеленоглазая красотка оказалась Селешей, или Сел. Шатенка с гордой осанкой представилась Етиленой. И вслед за этими, идущими впереди, и, похоже, наиболее спортивными конкурсантками, представились и все

остальные.

Невесты оживились и стали выдвигать абсурдные предложения, как они станут засыпать прямо посреди разных упражнений. Наибольшую поддержку нашли предложения поспать во время вращения на брусках, выполнения «ласточки» и спрыгивания с гимнастического бревна. Лёд взаимной неприязни начал быстро таять, и вскоре девушки непринуждённо общались между собой.

Когда красотки щебечущей стайкой вступили в тренировочный зал, поджидавшая их королева Шарлота несколько удивилась, но виду не подала. Ровно в шесть утра она выстроила их по росту и скомандовала своим звучным голосом:

— Здравствуйте, девушки! Начнем с разминки. За подобающей императрице спортивной формой, легко бегом!

Когда прошло минут десять от начала, в зал, гордо задрав подбородки, вошли Мальвинина с Флоренцией. Они несли себя так высокомерно, как будто все присутствующие были им должны уже просто за то, что имеют возможность их видеть.

Заносчивые особы хотели влиться в ряды разминающихся на пробежке девушек, как ни в чем не бывало, но не тут-то было!

— Стоять. Куда! — остановила их миссис Грилл ехидным голосом, — сначала пятьдесят приседаний и поживее.

Возмущение на лицах опоздавшие аристократки не смогли скрыть, даже несмотря на годы ежедневной практики в держании лица в высшем обществе:

— Ваше величество, вы, должно быть, шутите, мы же представители самых высокородных семей Барии, какие к нам могут быть претензии. Начальство не опаздывает, начальство задерживается. — И Мальвинина с Флоренцией синхронно запрокинули головы назад, чтобы изобразить беззаботный смех. Но заметив, что кроме них никто не смеется, как-то неловко замолчали и растерянно смотрели на императрицу. А та спокойно повторила голосом, в котором уже слышались металлические нотки:

— Пятьдесят приседаний сейчас и пятьдесят приседаний, когда будет перерыв в тренировке на пятнадцать минутный отдых.

Флоренция и Мальвинина с видом оскорбленного достоинства стали неспешно выполнять приседания. Они хотели делать их легко и грациозно, но длительное пребывание в мягких креслах не прошло без

следа. Уже на втором десятке они растеряли весь свой аристократический лоск и больше напоминали двух запыхавшихся старушек, взбирающихся по высокой, крутой лестнице.

Квантия-Аурика, впрочем, как и остальные конкурсантки, получила массу приятных эмоций от этого зрелища. -

«Несмотря на то, что из-за миссис Грилл мне пришлось вставать в такую рань, как человек, она мне очень даже нравится!» — Мелькнула мысль в голове Квантии-Аурики. — «При других обстоятельствах, с ней было бы интересно пообщаться, но всё есть, так как есть. Эх».

А дальше понеслось... Упражнениям, казалось, не будет конца. Руки девушек уже дрожали и без всякой физической нагрузки, а на спине чувствовались даже те мышцы, о существовании которых они и не подозревали. Но это были цветочки по сравнению с тем, что затем их ждала ещё одна пробежка, значительно более продолжительная, чем первая. На ней стал выделяться хвост отстающих, в нём оказалась и Аурика, поскольку её маленький рост и вынужденное просиживание за переписыванием бумаг, служившее ей заработком, никак не способствовало развитию физической выносливости.

Да, и, по правде сказать, Квантия-Аурика и не особо старалась и выполняла упражнения в пол силы, ведь оказаться в хвосте и являлось её целью пребывания на отборе. Чего нельзя было сказать о других участницах тренировки — они выкладывались изо всех сил, как будто участвовали в самых важных спортивных состязаниях в их жизни. И, тем не менее, хвост всё удлинялся и удлинялся, а впереди, задавая бешеный темп, бежала Ас, полностью оправдывая своё имя.

Заканчивала тренировку растяжка, и тут Квантии-Аурике легко отделаться уже не удалось.

Королева Шарлота зорко наблюдала за ней, и при малейшей халтуре подлетала и дотягивала её до предела и даже, как казалось Аурике в эти моменты и далеко за пределы того, на что было способно её тело, приговаривая каждый раз:

— Надо же, какие мягкие связки! Вот это вам повезло, милочка! Какие эластичные мышцы. Вот это данные! А ведь я ещё на первом отборочном испытании отметила, какая у тебя высокая подвижность межпозвоночных связок и глубоких мышц спины! Дорогая, да тебя с такой природой, на шпагат можно за пару недель посадить, причем и на продольный, и на поперечный... — размечталась вслух Шарлотта.

А Аурика попробовала представить, как она сидит на продольном и поперечном шпагате, причем не по очереди, а одновременно и ... ей очень сильно захотелось обратно в свою прежнюю жизнь. Растягиваемая неуёмной миссис Грилл, девушка вдруг начинала испытывать к своей работе незнакомую ей до сих пор привязанность. Ей хотелось поскорее оказаться снова за переписыванием нудных распоряжений, ведь благодаря стараниям миссис Грилл, это уже не казалось ей таким мучительным делом, как раньше.

В конце занятия миссис Грилл выступила с короткой речью, призванной добавить энтузиазма на её следующих тренировках:

— Драгоценные мои потенциальные императрицы, все, что я делаю сейчас для вас, есть следствие того, что когда-то в молодости я не еще не набралась такой мудрости как сейчас. Мне казалось, что моя молодость никогда не увянет, и успею еще родить кучу наследников, пока, увы, одно из покушений на меня и короля не завершилось печально, и я больше не могу иметь детей. Впрочем, это, к моему огорчению, ни для кого не секрет. В те времена дворец был полон шпионов, и поэтому нам не удалось сохранить в тайне нашу семейную проблему.

Вот так и получилось, что сейчас Арецо Грилл — единственный наследник Барийской империи, и ему просто необходимо в ближайшее время обзавестись как минимум тремя детьми. Это накладывает ограничения при выборе будущей супруги для принца, и именно поэтому многие из конкурсных испытаний, и, особенно, конкурс со скалолазанием, будут на выявление наиболее выносливых физически и морально девушек, способных родить мне много внуков. Так что, пока отдыхайте и готовьтесь к сегодняшнему балу, но помните, что для меня главное те результаты, которые вы покажете здесь в этом спортивном зале. Империи Барии нужна выносливая, здоровая и любящая спорт девушка, а потому жду вас ежедневно в этом зале в шесть утра на тренировках. Ах, и да, опоздавших в следующий раз будет ждать уже десять отжиманий и сто пятьдесят приседаний. Приятного Вам отдыха!

ГЛАВА 13

За завтраком, который, больше по обильности съеденного, в этот раз напоминал обед, конкурсантки сдвинули столы и весело делились впечатлениями о тренировке. Естественно, разговоры плавно перетекли на обсуждение того, кто, что наденет вечером на бал. Только Флоренция и Мальвинина не пожелали присоединиться ко всем и остались обедать у окна за отдельным столиком. По их взглядам на остальных легко читалась неприкрытая враждебность и превосходство.

Квантия-Аурика с охотой делилась с девушками соображениями, что играет на успех прохождения отбора, а что нет. Она искренне хотела, чтобы на этот раз обошлось без скандала, и поэтому с воодушевлением поделила имеющиеся в наличии красные вещи между претендентками. Она бы и рубиновые драгоценности свои отдала, но это явилось бы прямым оскорблением в адрес их дарителя.

«Что ж делать, если ряды невест принца, в которых мне нужно затеряться, тают как снег — приходится брать дело в свои руки и создавать себе конкуренцию». — С иронией над ситуацией, в которой оказалась, размышляла девушка.

И вот, пришло время идти на очередное отборочное испытание. На этот раз Аурика выбрала платье с кринолином, самого скромного фасона из всех тех шикарных нарядов, которые нашла в шкафу. Атласное платье цвета спелой вишни, верх которого закрывало черное кружево. Рубиновые драгоценности прекрасно смотрелись на фоне черного кружевного верха наряда. Насколько можно было выглядеть скромно, сверкая рубинами, настолько это девушке удалось. Правда, немного портили впечатление служанки, делавшие прическу и макияж — слишком уж хорошо они выполняли свою работу и, поэтому, в результате Аурика снова выглядела, как сказочно красивая принцесса.

Выпроводив слуг, девушка решила почитать новости в Ерундете. Она хотела опоздать, чтобы никто не успел обучить её стрельбе.

Судя по заголовкам в новостных изданиях, больше всего широкую общественность волновала не экономика и политика, а личная жизнь одного вредного принца, основательно испортившего её планы.

В статье, привлекавшей её внимание весьма фривольными

фотографиями Эрмунда, писали:

«Объект тайных вздыханий миллионов и миллионов женщин всех возрастов нашей Энтной системы, Его Высочество наследный принц империи Терра сделал официальное заявление о своем желании уделить время поиску невесты среды участниц свадебного отбора на Барии. По его словам, он так покорён красотой бариек, что не исключает того, что кто-то из них может стать его супругой. Изначально, он тайно прибыл на Барию с коротким неофициальным визитом. Однако, что-то или, как мы можем догадываться, кто-то заставил заядлого сердцееда серьезно пересмотреть свои планы. Кто же эта счастливица, которой достанется этот великолепный мужчина, обладающий неисчерпаемым природным обаянием и харизмой, позволяющим принцу Эрмунду всегда добиваться того, что он хочет?!»

К статье прилагались хорошо сделанные фотографии героя сегодняшних новостей.

Этому же репортеру принадлежала и вторая заметка, посвященная обсуждению участниц отбора. -

«Первый отборочный тур показал, что иметь дорогие наряды и выглядеть стильно — это не одно и то же. Посмотрим, что наденут девушки на второй конкурс. И хотя, из-за секретности мероприятия, мы не сможем порадовать читателей фотографиями, однако никто не запрещает журналистам использовать красноречие для описания того, что мы увидим. Кстати, цвет этого бала — красный. Интересно, будут ли принцы чувствовать себя, как два быка посреди двадцати четырёх беллоу-доров?

На площадку для стрельбы Квантия-Аурика пришла за несколько минут до начала. К этому времени все остальные девушки, наставляемые кавалерами, уже освоили нехитрое искусство стрельбы из королевского лука.

Принцы держались вместе, видимо, из опасения быть растерзанными жаждущими получить статус невесты аристократками. Оба были одеты в торжественные костюмы, сплошь украшенные затейливыми узорами. Головы их высочеств украшали резные короны с множеством драгоценностей.

— Ну, наконец-то! — с облегчением выдохнул принц империи Терра и поспешил спасти фаворитку отбора от промаха.

Подойдя к спокойной на первый взгляд красавице, он признался:

— Леди Барлетта, я так волновался, что хотел уже идти вас искать!

Аурика сначала хотела ответить, что ей, как и любому человеку, требуется сон, но не успела, поскольку Эрмунд заговорил снова:

— Даже с учетом того, что вы идёте выступить последней, а тренировать вас предстоит мне, времени все равно очень мало. Поэтому приступим. Смотрите, лук держится здесь, стрела ...

Спорить и протестовать сейчас для Аурики явилось бы равносильно попыткам остановить на ходу грузовой локомотив из ботов. Поняв это, она просто выполняла то, что ей говорил принц.

Трудно делать вид, что стараешься, и при этом совсем не стремиться к успеху. А еще это дыхание мужчины за спиной... его низкий бархатистый голос... уверенные прикосновения сильных рук... ласковое тепло его тела... и та фотография, с кубиками пресса на обнаженном по пояс Эрмунде, что прилагалась к статье, которую только что читала Аурика... Казалось, что все вокруг сговорились против неё. Девушке с каждой минутой становилось всё тяжелее сдерживать глубокий вздох или не начать прижиматься, как кошка, обласканная хозяином.

К счастью, совсем скоро весь запас своих стрел Квантия-Аурика истратила на попадание во все, что угодно, кроме требуемых десяти кругов цели. И как раз в то время, как Эрмунд пошел собирать стрелы к мишени, объявили начало второго конкурсного испытания.

Традиционно спросили, кто хочет стать первой, и лже-леди Барлетта вызвалась и на эту роль. Кажется, краем глаза девушка заметила, как поникли плечи принца Ареццо, как нервно топала туфелькой изящной формы королева Шарлотта, как хмурился император... Но это все казалось уже не важным, ведь сейчас, наконец-то, она на законных основаниях покинет отбор!

Взметнув вихрь каштановых волос, она шагнула к стоящей неподалеку Ас и попросила поделиться стрелой. Завладев искомым, она шустро метнулась к стрелковому рубежу и, натянув тетиву, стала искать глазами место, куда бы отправить стрелу, чтобы промахнуться понадежнее... И тут около своей мишени она заметила стоявшего неподвижно Эрмунда. Рука девушки дрогнула, и стрела, внезапно ощутившая свободу, отправилась в стремительный полет.

Ювелир, создавший корону принца тринадцатой планеты, никак не предполагал, что резные узоры так хорошо подходят для попадания в

них стрелы, но, тем не менее, это так.

Эрмунд поднял удивленно бровь и демонстративно медленно снял корону с головы, чтобы рассмотреть результат своей ученицы. Стрела прочно нашла себе место в его головном уборе. Мужчина нарочито медленно обвел присутствующих торжественным взглядом и, улыбаясь, произнес:

— Нда... Порядочные люди в сказках после такого заключают брачный союз!

Напряженность момента спала и сменилась всеобщим весельем.

Но соревнования продолжались, и, следующей по очереди вызвалась проходить испытания гордая красавица Етилена.

Она сосредоточилась перед выстрелом и вдруг перевела прицел с мишени на корону принца империи Терра и застыла с молчаливым вопросом, обращенным к Эрмунду.

— Можно, — ответил он, казалось, одними губами, но его слова отчетливо были слышны в оглушительной тишине.

Принц тринадцатой планеты склонил голову в знак согласия и картинно застыл, давая понять, что готов пожертвовать собой ради желания такой красивой девушки. Етилена оказалась девушкой меткой, и попала в соседнее, с пораженной стрелой чуть ранее, отверстие в плетении короны. Присутствующие зааплодировали, причем не столько ей, сколько её живой цели.

Вторая участница поклонилась публике, а затем, кокетливо улыбнувшись Эрмунду, торжественно объявила:

— Ваше высочество, наследный принц Эрмунд Терр — я согласна.

Эрмунд резко вскинул голову, стряхнув упавшие на лицо темные пряди и задорно переспросил:

— На что именно согласны?

Меткая лучница убедительным тоном, но стараясь при этом сохранить намек на шутку, пояснила:

— Ну, как же, заключить с вами брак.

Принц обаятельно улыбнулся в ответ и сделал шутливый поклон в знак признательности:

— Приятно встретить по — настоящему великодушную девушку! — И сделав показательно печальные глаза, взглянул в сторону Квантии-Аурики.

Затем все остальные кандидатки решили подражать первым двум

лучницам. Они тоже хотели знака, что и им суждено стать невестой принца империи Терра. И корона Эрмунда, а вместе с ней и весь он сам попал под обстрел конкурсанток. Всем было весело. Принц лениво отбивался защитной магией от не слишком метко выпущенных стрел и всем своим видом демонстрировал полнейшее равнодушие к незапланированному обстрелу.

В конце, когда все отстрелялись, принц с короной, наспигованной стрелами, с самым серьезным выражением лица произнёс с фальшивым сожалением:

— Очаровательные меткие лучницы, увы, жениться на всех сразу я не смогу. Но я подумаю, как решить проблему, и какие поправки внести в действующее законодательство, чтобы устранить это досадное препятствие на пути к счастливому устройству моей личной жизни.

Принц Арецо Грилл поздравил всех тех, кто сумел попасть в корону принца с выходом в третий отборочный тур. Оставшимся одиннадцати менее метким участницам он посочувствовал и объяснил их неудачу тем, что задача по итогу оказалась запредельно сложной — ведь когда стреляешь в мишень, то волнуешься гораздо меньше, чем по живой цели. И всё же именно для этого и проводятся конкурсные испытания, чтобы выбрать самую подходящую на роль императрицы невесту. А в данном испытании это претендентки, сумевшие сохранить хладнокровие даже в такой непростой ситуации. В утешение он одарил выбывших с отбора конкурсанток дорогими подарками.

Согласно традиции, дальше начался праздник с угощениями и балом для всех девушек, прошедших испытание и пожелавших присутствовать привилегированных холостых мужчин. На этот раз Квантия-Аурика решила остаться, ведь теперь у неё имелась гарантия защиты от самого принца Барии. Она устроилась напротив полюбившегося ей фруктового салата и, выуживая из йогурта кусочки разных фруктов и ягод, мысленно подводила итоги случившемуся.

...«Прал его знает, что твориться на этом отборе. Ну как можно было не вылететь на таком элементарном варианте, промахнувшись мимо цели. После сегодняшнего фиаско уже и не знаешь, как нужно поступить, чтобы тебя не взяли в следующий тур. Но у меня еще есть время подумать и, в конце концов, я найду способ исчерпать запас терпения принца Арецо и его семьи. Ну и пусть пока я провалила первоначальный план с быстрым покиданием дворца, зато у меня

появилась возможность задержаться здесь и найти себе мужа, а вместе с ним и вытащить из бедности семью. Правда, мне самой брак по расчету очень мучителен, но ради тех, кого люблю, я готова пожертвовать собой. Эх, как могло бы славно получиться, если бы удалось оставить себе все подарки принца Барии, тогда и замуж принудительно выходить не пришлось бы. Увы. Квантия ясно дала понять, что приставит ко мне людей и проследит, чтобы я ничего себе не присвоила из того, что подарили ей в моем лице. Всё — я и не с такими сложностями справлялась, мои теперешние передряги просто цветочки. Вперёд, Ари, у тебя сбывается всё, что пожелаешь, потому что ты знаешь, что для этого сделать!» — и с этими словами Квантия-Аурика выдвинулась в сторону беседующих аристократов, приветственно им улыбаясь одной из своих обворожительных улыбок.

Девушку тут же обступили жаждущие её внимания молодые люди и стали поздравлять и засыпать комплиментами. Но такие темы для разговоров Аурику не устраивали, ведь ей нужно было определить, кто из всех этих потенциальных женихов благосклонно отнесется к её простому происхождению. Добавить сюда еще обязательное требование являться добрым человеком, любящим детей, и можно было опустить руки перед поставленной сложной задачей. Однако же трудно — еще не значит невозможно, чем она себя и успокаивала. А потому, набрав в грудь побольше воздуха, Квантия-Аурика, озадачила всех своей смелой речью:

— Господа, как вы считаете, то, что конкурсы направлены на отсеб тех, кто слабее физически и морально — это связано с тем, что аристократии нужна свежая кровь? Ведь, если поколение за поколением блюсти чистоту крови, то неизбежно род будет слабеть. И тогда получается, аристократам важно не выбирать себе равных по положению супругов, а идти на мезальянс для того, чтобы его дети были выносливее и здоровее, разве не так?

После пустого разговора о том, что рубины выгодно оттеняют природный румянец Аурики, такой поворот беседы многих выбил из колеи.

Мужчины так смотрели на Квантию-Аурику, что захотелось срочно осмотреть себя на предмет внезапно отросших дополнительных ушей или носов.

Герцог Казерт Кальяри смерил девушку взглядом сверху вниз и

вынес свой вердикт:

— Вы еще очень молоды и наивны, Квантия Барлетта. Однако это для моей будущей жены не порок, ведь я хочу, чтобы она была как минимум на двадцать лет моложе меня. Так вот, весь этот отбор — это всё мишура, а на деле императорская семья сделает так, чтобы победила либо Мальвинина Картидана, либо Флоренция Солерино. Они наиболее богаты на настоящий момент, а значит, именно с ними резерв будущего императора Ареццо Грилла станет максимальным.

Выступление почтенного герцога сразу же вызвало одобрительные возгласы у собравшихся.

Молодой человек привлекательной наружности, но с несколько глуповатым взглядом продолжил развивать мысль герцога Кальяри:

— Никому не интересны способности будущей жены, ведь все равно её основная задача — принести в брак богатство своей семьи. Чем больше денег она имеет, тем лучше сможет гулять её муж; и чем туже кошелек жены, тем более красивых и дорогих любовниц сможет купить себе её супруг.

Другой молодой человек, распалённый столь животрепещущей темой, добавил:

— И всё же, на кое-что стоит обратить внимание при выборе жены. А именно, женщина должна являться доброй, нежной и покладистой. А для этого самое главное, чтобы она была слабой, считающей себя ничтожеством и даже и не вздумала пилить мужа за то, что он пропивает полученное за неё приданное в кабаках. А то знаете, наслышан я от своих неудачно женившихся друзей, как их жёны вместо почтения к ним, ещё и взбрыкивать пытаются.

И его поддержали со всех сторон уже порядком нетрезвые голоса:

— Правильно-правильно! Мужу — веселье, жене — домашний очаг.

С каждой минутой разговора надежда девушки на то, что ей удастся найти себе здесь порядочного мужа, становилась всё меньше и меньше. В её голове всё настойчивей билась мысль:

«Выбраться бы живой из этой передраги, и никакого замужества мне не надо. Лучше уж в лохмотьях ходить, чем терпеть такого муженька».

К счастью, её тоску прервал голос ведущего, объявившего, что сейчас принц Ареццо Грилл выберет одну из девушек для первого

танца, открывающего сегодняшний бальный вечер.

Аурика живо выскользнула из круга нетрезвых молодых людей, которые были так заняты обсуждением внезапно объединившей их темы, что даже не расстроились, что зачинщица разговора его покинула.

Бежать до туалетных комнат или на выход пришлось бы через всю толпу людей, поэтому она просто пошла к ближайшему выходу. Едва пройдя по нему несколько шагов, она заметила вход в красиво украшенный коридор. Напротив него два стражника что-то увлеченно рассматривали по маго-свитку, и не обращали никакого внимания на Аурику. Она скромно спросила у них:

— Уважаемые, скажите, можно я здесь прогуляюсь?

Но её никто не услышал, и тогда, решив отвлечься от грустных мыслей, она ступила на инкрустированные полудрагоценными камнями плиты этого загадочного коридора и двинулась вглубь него.

На стенах здесь были красивейшие витражи во всю их высоту, изображавшие исторически важные для Барии и её императоров события. Специальное освещение делало героев как будто живыми, а окружающие пейзажи и залы реалистичными.

ГЛАВА 14

А в это время Ареццо Грилл, не найдя среди присутствующих леди Барлетту, поделился своим разочарованием с другом детства:

— Эрм, что за невезенье, опять как бал, так Квантии нет. А я так хочу с ней потанцевать!

В ответ Эрмунд измученно закатил глаза, и постарался выразиться предельно убедительно:

— Ар, тебе нужно лучше узнать Флоренцию и Мальвинину, а ты как мальчишка, честное слово, бегаешь за первой понравившейся тебе девчонкой. И вообще, кто мне только что все уши прожужжал про то, как он благодарен, беидббй за помощь в вытаскивании из провала твоей Квантии на стрельбе? Вот иди и сделай приятное другу — потанцуй с Флоренцией, а я пока займусь Мальвиной, потом прогуляемся вчетвером по парку, и ты сам убедишься в том, что эти две девушки вполне приятные для общения и отношений.

Через минуту, Ареццо вымученно улыбаясь, появился в поле зрения обозначенной Эрмундом цели. Ему сразу стала заметна сонность и усталость разодетой красавицы.

Танцуя с Флоренцией, Ареццо откровенно скучал. Девушка хоть и была красива, но вызывала у принца ассоциацию с увядшей от долго стояния в вазе розой. Вроде и платье у неё ярко-бордовое и фигура хорошая с приятными округлостями в нужных местах, а все равно девушка оставляла его равнодушным.

Мальвиница, ведомая в танце Эрмундом, зевала менее активно, чем её подруга. Принц империи Терры ей давно нравился, и она была готова выпрыгнуть из своего очень низкого декольте, лишь бы завязать с ним более тесное общение.

— Ваш поступок вызвал глубочайшее уважение и восхищение! Я уверена, что после того, как репортеры напишут о сегодняшнем происшествии, ваш рейтинг правителя взлетит до небес! — Щебетала без стеснения льнущая к принцу, разодетая в алый бархат аристократка.

— Для таких прекрасных леди, как вы, Мальвинина, всегда приятно что-нибудь совершить. — Даря одну из своих головокружительных улыбок, ответил комплиментом на комплимент

знающий силу своего природного обаяния мужчина.

Так, играя друг с другом в игру, чья крепость первая падет перед искусителем, они и оттанцевали танец. Когда музыка стихла, принцы повели своих партнёрш прогуляться в парке. Ареццо, не желая уступать в галантности Эрмунду, соревновался с ним в умении быть желанным для молодых леди, о чём последние не догадывались. В тот момент, когда они уже мысленно примеряли на себя короны императриц, к их компании подбежала королевская стража.

Раскрасневшийся то ли от стремительного забега, то ли от волнения, самый старший по званию охранник доложил:

— Ваше высочество, в казнохранилище минуту назад совершено проникновение с взломом главной защиты императора.

Ареццо только улыбнулся и махнул рукой, показывая, что не стоит его отвлекать по пустякам и ответил:

— Этого просто не может быть. На это способен только император, ну, и, пожалуй, Эрмунд Терр. Столь близкое же присутствие императора другой планеты я бы почувствовал. Вы там пока сами разберитесь, а потом доложите вечером, что и как.

Стаж вытянулся по струнке, отдал честь и уже собирался уходить, как вдруг неожиданно обернулся уточнить:

— А со взломщицей пока что делать?

— Что?!

— Кем?!

Свои вопросы принцы озвучили одновременно, и, переглянувшись, поняли друг друга без слов.

Поспешно извинившись перед леди, они почти мгновенно перелетели в казнохранилище, воспользовавшись пространственным коридором экстренного перебрасывания.

Мальвинина первая пришла в себя и, кокетливо надув губки пожаловалась стражникам:

— Оказывается, чтобы заинтересовать этих принцев, девушке надо ограбить казнохранилище.

Флоренция в ответ хихикнула и перестала дуться на сбежавшего почти что «мужа», брак с которыми, ясное дело, практически, уже был у неё в кармане.

В коридоре перебреса Ареццо успел поделиться с другом своими мыслями:

— Если мои стражи некорректно себя повели с Квантией, я их лично сотру в порошок.

На что получил ответ:

— Нет, Ар, лучше я разберусь со всеми, кто причинит девушке хоть малейший вред. Ты же сам понимаешь, что она теперь для меня значит. У нас обоих одинаковая магия разрушения, мы с леди Барлеттой единственные из всех живущих, кто ей владеет.

В казнохранилище они переместились прямо посреди разворачивающегося допроса. Начальник королевской стражи Утим Юдидже, пожилой мужчина огромного роста с бочкообразной фигурой, маленькими, глубоко посаженными глазками и пышными усами, обрадовался появлению принцев:

— Моё почтение, ваши высочества! А я тут веду допрос закоренелой преступницы.

При этих словах сама «преступница» встрепенулась и с возмущением постаралась мысленно прожечь взглядом дырку во вредном старикашке. Видимо, на нём стояла хорошая защита, потому что он даже не задымился, но капли пота, которые начальник то и дело стирал со своего покрасневшегося лица, выдавали его напряжение.

Утим любезно предложил принцам:

— Да вы присаживайтесь к нам, тут дело путанное и быстро не решится.

Но принцы были слишком злы, чтобы последовать его совету.

Арецо подался корпусом в его сторону и голосом, в котором звенел металл, проговорил:

— Да я сейчас тут все в щепки разнесу, и плевать, что тут сокровища моей семьи хранятся!

И тут же на маго-свиток принцев пришло сообщение от «сообразительного» Утима «А я понял! Играем в доброго и злого обвинителя! Отлично придумано! А то мне раскусить никак не удавалось эту профессиональную воровку».

Наследник Барии, кипя от праведного гнева, даже не прокричал, а прорычал:

— Нет!.. Злой тут — я. Квантия Барлетта не виновата! А вот к тебе, господин Юдидже, у меня тьма вопросов! И первый из них: по какому праву, ты устраиваешь допрос моей беззащитной потенциальной невесте:

Завравшийся Утим с упорством продолжал гневить начальство:

— Ваше высочество, да эта, якобы беззащитная девушка несколькими ударами вырубил моих охранников на входе! На ней висело столько оружия, что можно было бы вооружить небольшой отряд стражников! Беззащитные, ни в чем не виновные невесты, по казнохранилищам вооруженными до зубов не ходят!

— А это мы сейчас посмотрим, — и, сказав это, принц Барии открыл дверь казнохранилища, впуская внутрь стайку испуганных видео-паучков:

— Что, охрана хотела раздавить и уничтожить вас по приказу Утима Юдидже? Ах, вы мои бедняжки! Идите в маго-считыватель, там есть зарядка можете подпитаться и, одновременно, покажите нам что сняли. — Ареццо сделал движение в воздухе, и оттуда появилось нечто, что похожее на плоский прямоугольник с отдельными домиками-кармашками для каждого паучка. Там он и приютил испуганных магических насекомых. А затем развернул маго-свиток, размером от потолка до пола. На нём сразу появилась проекция множества маленьких экранов.

Начальник стражи резко побелел, и, пригрозив двери кулаком, пообещал:

— Если охранники проявили халатность — я их накажу по всей строгости.

Между тем, принц Барии приблизил одно из изображений и показал во весь экран, как Аурика общалась с ушедшими в Ерундет охранниками.

Аурика решила прокомментировать видео:

— Я всего-навсего гуляла по дворцу. Увидела красивый коридор. Спросила у стражи разрешения туда войти — они промолчали, а молчание, как известно, знак согласия.

Принцы сверлили стремительно бледнеющего Утима стальным и зеленым светом своих, ну очень сердитых глаз, при этом Эрмунд язвительно заметил:

— И где же тут оружие применялось? Даже магического воздействия нет. Всё чисто — я проверил. Единственное оружие, имеющееся у девушки — это красота. И да, если считать её настоящим оружием, то у Квантии её просто-таки смертоносный арсенал.

Затем принц империи Терра перевел встревоженный взгляд уже на

Ареццо и добавил:

— Разброд и шатания у тебя во дворце, Ареццо Грилл! У меня бы тут же такой горе-начальник был разжалован до рядовых, с конфискацией всего имущества его семьи.

Аурике-Квантии стало очень жалко бедных родственников незадачливого стража, и она попросила:

— Ваше высочество, принц Ареццо Грилл, пожалуйста, не наказывайте его слишком строго, ведь в произошедшем есть и моя вина. Вот смотрите, что будет дальше — и она махнула в сторону экрана, продолжая комментировать видео со своими приключениями:

— Я вошла, как теперь уже поняла, в коридор, ведущий в казнохранилище, и мне там так всё понравилось, что я все шла и шла, разглядывая витражи, пока не увидела преграждающую мне путь, светящуюся всеми цветами радуги конструкцию. В середине был как бы мыльный пузырь, а из него выходило много энергетических потоков, вливающих в стенки, пол и потолок. Мне стало досадно, что я не могу пройти, и я ткнула в него пальцем. Он лопнул, как и положено мыльному чуду. А следом его колючки-потоки истаяли. Я перешагнула через то, что осталось от препятствия, и пошла дальше, чтобы вскоре оказаться перед массивной дверью. Подергав ручку и убедившись, что она заперта, пошла обратно. И когда я шла назад, встретила толпу стражников замка. Они меня завели за ту самую дверь, которую я не смогла открыть, и так я оказалась тут. Вот этот мужчина стал расспрашивать о целях взлома казнохранилища. А потом вы пришли.

Закончив, Аурика внимательно посмотрела на своих потенциальных судей.

Эрмунд отлепился от стеллажей с драгоценностями и, придвинув стул сел напротив Квантии-Аурики, чтобы обрадовать девушку:

— Ну, здравствуйте, коллега по магии! Как же я рад вас встретить! Давайте знакомиться заново, Квантия.

Аурика вопросительно подняла бровь.

И Эрмунд продолжил объяснение:

— Квантия, есть разные виды магии, например, бытовая, стихийная, ментальная. Эти все разновидности на слуху, потому что ими легко овладеть. Но есть очень редкие виды магического воздействия. В частности, разрушители — те, кто умеет обходить любую защиту и ломать, что угодно. До настоящего момента в Этной

системе был только один человек с таким даром — я. Теперь нас двое. У нас с вами, помимо прочего, есть способности к магии разрушения. Мы можем по своему желанию вмешиваться в созданные кем-то магические или материальные вещи и выводить их из строя.

Ареццо решил присоединиться к беседе и заметил:

— Квантия, я вижу, что вы не очень верите словам моего друга, но позвольте узнать, как тогда вы разрушили сильнейшее охранное заклинание, препятствующее входу в королевскую сокровищницу?

Тут молчавший все это время Утим не выдержал и, схватившись за голову, выразил своё сомнение в версии Квантии-Аурики, заорав дурным голосом:

— Как это так, ткнула пальчиком и сняла охранку, наложенную самим императором, при создании которой он почти весь свой огромный магический резерв потратил?!! Как?!!

Ареццо заметил, что начальник королевской стражи пугает леди Барлетту, и приказал:

— Утим, скройся с глаз моих немедленно, пока я тебя не отстранил от службы, как рекомендовал Эрмунд!

Шаровидный мужчина, недовольно фыркая себе в усы, быстро вышел.

Когда они остались втроем, Эрмунд, попросил Квантию протянуть ему руку, которой она касалась охранки, чтобы осмотреть последнюю на предмет повреждений. Но убедившись в ее полной невредимости, обратно не отдал, а вместо этого, держа в своих ладонях, стал проникновенным голосом делиться своими воспоминаниями.

ГЛАВА 15

Стоило только мужчине завладеть рукой Аурики, как её сердечко тут же бешено заколотилось. Прикосновение Эрмунда неожиданно оказалось очень приятным. Девушке приходилось прилагать усилия, чтобы не потянуться к нему и не попробовать на ощупь легкую щетину на его строго очерченной линии скул. Ещё сильнее хотелось, зарывшись руками в его волосы, ощутить, каково это будет целоваться с ним.

И сам мужчина нисколько не помогал ей взять себя в руки, напротив, он смотрел на нее так, будто он путник, долго плутовавший по пустыне и добравшийся, наконец-то, до прохладной чистой воды. Его глаза потемнели, как грозовая туча, и затягивали в омут желания.

Принц Терры хотел что-то сказать, но голос внезапно изменил, и ему пришлось несколько раз откашляться, прежде чем начать:

— В детстве я служил источником постоянных разрушений и неприятностей. Мои родители всегда были готовы к тому, что если у меня в руках стакан с напитком, то я его разолью, если что-то может рассыпаться, то едва я этой вещи касался — она рассыпалась. А сколько я перебил всякой посуды, и не счесть. Вам же знакомо то, о чем я говорю, правда, Квантия?

Аурика кивнула и удивилась:

— Бывают неуклюжие дети, но при чем тут магия. Меня если и называли в детстве ходячей неприятностью, то это прозвище я по праву заслужила.

Ареццо решил, что пора ему вмешаться, и ревностно вытащил руку девушки из ладоней друга, чтобы самому захватить ее в плен, пояснив:

— Эрм, не будь таким собственником, дай мне тоже посмотреть, что такого есть в пальчиках леди Барлетты, что они способны разрушить охранку императора.

И услышал в ответ фыркание друга, но руку Квантии-Аурики тот всё-таки, отдал.

Теперь она ощущала, как её руку легко поглаживают пальцы Ареццо и... — не чувствовала ничего.

Эрмунд поспешил закончить объяснение для Квантии:

— Дар разрушения поддается контролю только при искусном

овладении им. А пока навыка управления нет, необученный маг может, сам того не желая, исполнять разрушительные желания других людей. И чем более кто-то дорог его сердцу, тем труднее контролировать свой дар. Все дети очень любят родителей, и поэтому делают милые их сердцу глупости. Неуклюжесть дочки, вероятно, твою маму умиляла и отвлекала от насущных проблем. Вдобавок, есть желания от противного, когда чего-то опасаясь и в глубине души хочешь, чтобы это поскорее произошло, поэтому, исполняя мамино или папино невысказанное желание, ты включала свою магию разрушения.

Аурика видела серьёзность принцев и всё равно не могла поверить:

— Почему же тогда детей, у которых все разливается и роняется, так много, а магов-разрушителей так мало?

Ареццо знаком остановил принца Терры и предпочел объяснить сам:

— Тут играет роль неуверенность в себе, когда люди не верят в наличие способностей у себя и у своих детей. Этой темой я активно интересовался и выяснил, что аристократы просто внушают простому народу, что магия — это удел богатых, но это не так. Просто, если ты ребенок в привилегированной семье, то твою магию, скорее всего, заметят и разовьют. На самом же деле, магические способности никак не связаны с богатством. Просто аристократии хочется думать, что они избранные, особенные, вот поддерживаются эти мифы. На примере ваших с Эрмундом способностей легко понять, как проявления магических данных можно списать, например, на обычную неуклюжесть. Теперь, Квантия, ты сможешь подчинить себе свою магию, ведь у тебя будет учитель — принц Терры.

— Что?! — Возмутилась Аурика. — Никакого учителя мне не надо. Я категорически отказываюсь.

Принцы озадаченно переглянулись, такой реакции они никак не ожидали. Эрмунд, попытался воззвать к очевидным, с его точки зрения, доводам:

— Если кто-то из преступного мира узнает, что дар разрушителя открылся у необученного мага, то он не устоит перед соблазном использовать тебя в своих целях. Леди, не хочу вас пугать, но пока вы не научились использовать свой дар — вы в большой опасности. Хорошо, мы дадим время подумать и сохраним в тайне всё произошедшее.

На этом расследование оказалось закончено, и все покинули теперь уже слабо защищенное казнохранилище.

ГЛАВА 16

Едва Аурика добралась до своих апартаментов и собралась переодеться и поспать, как раздался требовательный стук в дверь. За ней обнаружился лениво облокотившийся на стену принц Терры, неожиданно перешедший с Аурикой на «ты»:

— Ари, надо поговорить. Разреши войти.

«Всё я попалась. Сейчас я его впускаю, а через несколько минут меня вынесут по частям, а затем прикопают где-нибудь под кустиком».

Как будто прочитав её мысли, мужчина улыбнулся и подмигнул:

— Обещаю ничего тебе не делать без твоего согласия.

На самом деле, страшно Аурике почти не было, а сейчас, когда этот человек ей вполне по — дружески улыбался, стало скорее азартно, в силу того, что хотелось переиграть этого самоуверенного типа:

— Ну, заходите, Ваше Высочество.

Эрмунд по — хозяйски закрыл дверь, затем огляделся и констатировал:

— Моя защита на месте — это радует.

Некоторое время принц пристально смотрел на девушку, и дождавшись момента, когда она уже начала терять терпение, начал объясняться:

— Мне невыгодно давать своим врагам шанс заполучить необученного мага разрушителя. А потому, дорогая моя Аурика, либо ты со мной, либо у меня не остается выбора, и я поступлю с тобой так же, как поступаю со всеми, кто представляет угрозу империи Терры. О твоих братьях и сестрах я позабочусь. Итак, Аурика, ты на ближайшем отборочном испытании прекращаешь этот фарс с отбором и уезжаешь ко мне на планету в качестве моей ученицы. Эх, знал бы, что ты разрушитель, отошел бы в сторонку сразу после твоего промаха и сейчас бы уже ехал с тобой к себе во дворец. Ну вот что тебе стоило зайти в казнохранилище еще вчера?

Аурику не столько впечатлил факт того, что её инкогнито Эрмундом раскрыто (она и раньше об этом догадывалась), сколько раздутое самомнение принца. То, что сейчас ей придется согласиться, было ясно для них обоих, и превосходство, граничащее с наглостью,

раздражало девушку безмерно. Становиться игрушкой, хорошо, если только магической, а что, если ещё и постельной, для этого типа она уж точно не собиралась. Желая хоть немного заставить принца усомниться в том, что она сделает всё так, как он сказал, Аурика решила не соглашаться сразу и расспросить о том, что ещё он знает:

— Я, конечно, не специалист по злодеям, но в книгах они обычно куда более разговорчивые, чем ты. Расскажи, уж, как догадался, кто я, не дай мне потеряться в своих догадках.

Эрмунд, отошел к окну, повернулся к девушке спиной, а потом тихим голосом, показавшимся её обиженным, ответил:

— Аурика, если ты считаешь меня злодеем, значит, еще не встречала по-настоящему подлых и злых людей. Что ж — рад, что, несмотря на всю ту нищету, в которой ты жила последние годы, тебе в целом везло. Сирота, не сломавшаяся под ударами судьбы, с достоинством встретившая несчастный случай, унесший жизни родителей; конфискацию вашего родового гнезда за долги отца; разрыв помолвки со своим женихом, сбежавшим сразу, как только узнал о твоём решении стать опекуном для своих братьев и сестер.

Девушка обессилено опустила в кресло, и, спрятав в ладонях лицо, взмолилась:

— Пожалуйста, не надо о моём прошлом, не хочу вспоминать.

Неожиданно руки мужчины легли на поникшие плечи Аурики, даря тепло и поддержку, как бы говоря ей, что она уже не одна.

Так прошло несколько минут, понадобившихся, чтобы девушка вспомнила о том, кто она и с кем.

«Ари, соберись, тебе тут не расслабляться нужно, а бороться за свою свободу. Дашь слабину — и этим тут же бессовестно воспользуются».

Подумав так, она подняла голову и устремила на принца уже совершенно сухой взгляд, выговорив как можно хладнокровнее:

— Когда вы узнали кто я?)

Эрмунд выставил вперед ладони в защитном жесте и запротестовал:

— Ой, только давай без «выканья» обойдемся. И для тебя, моя ученица, — сделал он акцент на последнем слове, — наедине, я отныне просто Эрм.

Он снова отошел к окну и постарался быстро передать самое

основное, что могло волновать его новоявленную подопечную:

— Как только Ареццо указал мне девушек, понравившихся ему заочно, в числе которых была и ты, я пробил информацию по ним по своим секретным каналам. По Квантии Барлетте на первый взгляд было все чисто, но худенькая девушка с фото в досье больше походила на человека, который много работает и часто голодает, и это никак не вязалось с образом ленивой аристократки. Это интриговало и подогревало мой интерес к данной конкурсантке, видишь ли, ну люблю я докопаться до сути вещей. А учитывая, что на меня работают только лучшие профессионалы, уже на следующий день моя служба разведки прислала отчет, в котором в деталях расписала, кто на самом деле проник на отбор под чужим именем, и зачем это было нужно тебе и настоящей Квантии.

Ари вздохнула:

— Этого я и боялась. Чего же ты сразу меня не выдал Ареццо? Или ... выдал...

— Открытие данной информации пока не представляло ценности. Доверия Ареццо у меня и так предостаточно. Зато знание того, что не знают другие правители, дает преимущества в политической игре. К тому же... — И Эрм задумчиво посмотрел на Аурику. — Мне понравилось, когда меня не пытаются соблазнить, да и, вообще, не рвутся в невесты. Поэтому я очень расстроился, в тот момент с репортером, который застукал нас за одеванием кольца. Я тогда подумал, что сейчас начнется, всё как обычно. Твоя же реакция была более чем загадочной. Неужели я настолько тебе не нравлюсь, что ты даже не желаешь потенциально рассматривать меня как способ стать обеспеченной?

Аурика вспыхнула и стремительно распахнула входную дверь перед принцем:

— Вам пора, ваше высочество, пока я не сказала того, о чем потом буду жалеть.

Эрм закрыл дверь обратно и с извиняющимся видом попросил:

— Не злись, постарайся поставить себя на моё место — когда каждая девушка видит в тебе богатого жениха, трудно ожидать чего-то иного. Я понимаю, ты, наверное, уже устала, и мы продолжим наше общение позже, но прежде, чем я уйду... — С этими словами принц снял со своей руки кольцо и надел его Аурике. Оно тут же уменьшилось

под размер её пальчика. — Замечательно! А теперь сделаем его незаметным и не ощутимым для всех остальных. — С этими словами он что-то очертил вокруг девушки, и кольцо растаяло в воздухе, но при этом продолжало слегка чувствоваться на руке.

— Прокрутишь его вокруг пальца, и я тут же окажусь рядом. Вот теперь можешь меня выгонять. — Улыбнулся мужчина и поднял руки, показывая, что он сдается.

Когда он и правда ушёл, Аурика без сил упала на кровать, — всё это было слишком большим испытанием для её самообладания.

Однако, несмотря на физическую и моральную усталость она ещё долго ворочалась, не в силах остановить поток мыслей в голове:

«Пусть Эрмунд и знает правду, но я смогу его переиграть и ускользнуть... Пусть он поможет мне покинуть отбор без скандала... Пусть научит управлять магией, а я потом использую эти знания, чтобы убежать от него и потеряться на Барии... Ни в коем случае я не должна ехать на другую планету с ним, потому что на Барии меня защищает обещание Ареццо. Надо просто сбежать по — тихому... Эх, если бы одной прятаться, я бы и без магии справилась, но мне еще нужно спасти и моих братьев с сестричками, а это уже без магии сложно. А ещё, возможно, я смогу заработать себе на жизнь своими способностями, и это особенно радует после того, как я познакомилась поближе с теми, за кого, вот глупая, замуж собиралась... Только нужно не засветиться нигде, что, помимо прочего, у меня есть магия разрушения...Ничего, справлюсь, раньше справлялась и сейчас выкарабкаюсь...»

На самом деле, в этот вечер не спалось многим. Так, Флоренция, уже далеко за полночь, ругала начальника королевской стражи:

— Вспомни точно, о чем договорилась императорская семья! Из твоего доноса совершенно непонятно, к чему готовиться для победы в следующем конкурсе.

Юдидже почесал затылок в поисках той информации, которая, устроит, наконец, рассерженную леди:

— Так это все принц! Ареццо просит семью проводить только те конкурсы, где он напрямую выбирает, кто прошел, а кто нет. Его не устраивает, что его брак зависит не от него, а от нелепых случайностей.

Лицо Флоренции стало несколько обескураженным, и Утим поспешил добавить ещё штрих:

— Мисисс Шарлотта Грилл на его заявление загадочно улыбнулась и сказала, что, наконец-то её мальчик влюбился.

Леди Солерина сделала себе мысленную пометку убедиться, точно ли Ареццо сохнет именно по ней. Она жестом отпустила Утима и стала строить планы победы в следующем испытании:

«Как хорошо сложилось с реверансом и стрельбой — я заранее потренировалась, и победа оказалась у меня в кармане. А тут — непонятно к чему готовиться. Как там сказал Утим, «испытание состоит в том, чтобы сопровождать принца на его любимой рыбалке». Вот как, спрашивается, тут выиграть! Не рыбу же мне учиться готовить, в самом деле!...»

Утим спешно покинул покои Флоренции, но расслабляться ему было ещё рано, поскольку его ждал еще один человек. Все его мысли занимало сейчас то, как рассказать новости гораздо более суровому своему покровителю.

ГЛАВА 17

Очередное утро претендентки в императрицы встретили стонами и отборными ругательствами. Болело все и у всех.

Для Аурики же какие-то там ноющие мышцы являлись мелкой неприятностью по сравнению со всем прочим, что навалилось на девушку.

Когда она уже почти собралась выходить на занятия, в дверь постучали. Открыв, она никого не обнаружила, зато услышала шепот Ареццо:

— Доброе утро, Квантия. Я под пологом невидимости. Дай мне, пожалуйста, разрешение войти.

Аурика почти не удивилась и, посторонившись, сказала:

— Доброе утро и заходите, пожалуйста, ваше высочество!

И тут заметила идущего ей навстречу Эрмунда, решившего, что приглашение относится к нему, чем и воспользовался.

Закрывая дверь, она услышала, как за её спиной принцы «радовались» встрече друг с другом:

— Ну, и что за дела тебя привели к моей ученице?!

— Нет, позволь, мне узнать, что ты делаешь у моей невесты?!

Мужчины стояли, буравя друг друга далеко не дружескими взглядами.

Девушке только выяснения отношений на высшем уровне не хватало, и поэтому она решила действовать прямо:

— Я очень извиняюсь, но, если я через пять минут не выйду на занятия, то мне грозит, не помню сколько, но точно много отжиманий и приседаний. Поэтому говорите, что хотели, и я пойду.

Ареццо, оценив ситуацию и настрой девушки, не стал медлить:

— Я пришел спасти тебя от последствий вчерашней тренировки и снять боль в мышцах.

Эрмунд прыснул со смеха и признался:

— Ар, вот мы с тобой дураки, думающие одинаково, я тоже за этим же сюда шел. Ну и как будем делить поле для работы, тебе правую половину, мне — левую или наоборот?

И принцы свалились в кресла в приступе хохота.

Аурика быстренько воспользовалась моментом и выскользнула в коридор, крикнув несостоявшимся докторам:

— Вы пока располагайтесь, а я уже на занятие убежала. И не надо мне ничего снимать, даже боли в мышцах — мы с ней прекрасно ладим.

На этой тренировке Аурика значительно обогатила свой словарь ругательств, за счет леди, пытающихся выполнять упражнения, несмотря на ноющие мышцы.

Каким-то чудом, выжили все.

А в конце занятия все смогли оценить степень коварства королевы Шарлотты. Собрав измученных невест возле себя, она, довольно улыбаясь, сообщила о том, что их ожидает:

— Завтра вам предстоит очередное испытание, и хотя оно не будет заканчиваться балом, всё равно требования по наличию цвета в одежде на испытании сохраняются. На этот раз необходимо быть в чем-то цвета шампанского. На испытании вы сможете показать свои способности в умении быть рядом и, в тоже время, не мешать. Мой сын очень любит рыбалку, и завтра все вы, по очереди, будете вместе с ним отдыхать на берегу прекраснейшего озера. Принц будет рыбачить, а вы его сопровождать. Поскольку рыбалка начнется в 500 утра, то тренировка у нас с вами будет только послезавтра. Удачи!

Девушки обреченно переглянулись, все присутствующие понимали, какой целеустремлённой оказалась миссис Грилл, ведь на сегодняшней тренировке они особенно сильно прокачивали попу и ноги. А завтра рыбалка, где нужно тихо сидеть и не мешать принцу своими стонами и охами о том, как все болит...

Этим же утром появилась новая публикация любимого барийцами репортера, которую тут же прочитала каждая претендентка и почти все обитатели дворца.

Как и раньше, сначала перечислялись наиболее важные события с королевского отбора невест, а затем девушка репортер писала:

«...Из вышеизложенных событий второго испытания можно сделать вывод, что на отборе произошла спонтанная атака стрелами короны его высочества наследного принца Эрмунда. Поступок этого загадочного мужчины устроил настоящий переполох у широкой общественности, которая и не подозревала о том, что под маской холодного и расчетливого человека скрывается мужественная и благородная душа.

Также хочется особо отметить тот факт, что по итогам сотрудничества по нахождению красного никто не отсеялся. Девушки вели себя, как и подобает императрицам. Даже удивительно, что на этот раз светские львицы Флоренция и Мальвинина нисколько не выделялись изысканностью своих нарядов на фоне остальных, претенденток. Чувствуется, что тут кто-то приложил руку, и мы пока не знаем, кто именно, но обязательно выясним это для наших читателей. А пока ваша покорная слуга, вместе со всеми миллионами, следящими за новостями с отбора, держит кулаки за то, чтобы так полюбившаяся всем нам Квантия Барлетта стала победительницей королевского отбора». — Резюмировал свою публикацию репортер.

ГЛАВА 18

В час дня Аурика ожидала делегацию претенденток в императрицы у себя. В ресторане было общаться не очень безопасно, поэтому на этот встреча происходила в апартаментах претендентки. Девушки из союза невест, как в шутку они себя называли, пришли организованной толпой и расселись в гостиной Ари. Традиционно Флоренция с Мальвининой проигнорировали эти посиделки. Да их, уже, в общем-то, никто не пытался позвать.

Когда Аурика встала, чтобы всем было её лучше видно, конкурсантки смолкли, тем самым признавая её авторитет. Начать она решила с того, чтобы соврать про свою влюбленность в одного из аристократов, присутствующих на вечерах миссис Грилл, чтобы было понятно её желание проиграть на очередном испытании:

— Так случилось, что я влюбилась. К счастью, взаимно. Мой избранник аристократ, но не принц. Мне нужна ваша помощь в том чтобы вы завоевали сердца принцев и отвлекли их от меня. Я прошу Ввс помочь мне выбыть с отбора.

В этом месте несколько девушек фыркнули и выразительно покрутили пальцами у виска, выражая своё мнение по поводу глупости Квантии. Но последнюю это не смутило, и она продолжала удивлять собравшихся:

— Взамен я поделюсь с вами своими нарядами, в которых присутствуют все цвета, которые только можно вообразить. Да, и цвет шампанского у меня тоже есть. А ещё имеется много булавок, чтобы прикалывать бантики на балы нужного оттенка. Ну что, кто со мной?

Ассома подалась вперед всем своим немаленьким ростом и обратилась к девушкам:

— Зачем вы её слушаете?! Только время теряете: вот же её шкаф — забираем всё и уходим. Она одна — а нас много.

Квантия-Аурика, демонстративно взявшись за ручку двери, предупредила:

— Во-первых, применив силу, вы последуете за теми претендентками, которые выбыли на первом же вечере. Во-вторых, стоит мне сейчас уйти, и вы не узнаете, как понравиться принцу. А в-

третьих, здесь установлена магическая защита, которая не позволит вам причинить мне вред, установленная, кстати, принцем Эрмундом Терром. Это ли не доказательство того, что я знаю, по каким параметрам их высочества принцы отбирают будущих императриц — и вопросительно изогнув бровь, Аурика обвела присутствующих прищуренным взглядом подкрашенных голубыми линзами глаз и от того ещё более мистическими.

Ассома села обратно, и по установившейся тишине Квантия-Аурика решила, что можно продолжать:

— Итак, с нарядами на испытание с рыбалкой разобрались. Теперь о самом сложном, как понравиться и как не понравиться принцу, какие есть предложения? — Высказывайте все, может быть какую-то идею, какой бы необычной она ни была, мы с вами разовьем, и она и станет основной.

Вибла, худая, но плечистая девушка, скромно покраснев, начала предлагать первой:

— Может быть вам, Квантия, закинуть удочку так, чтобы крючок за дерево там какое-нибудь зацепился и леска оборвалась:

Аурика досадливо поморщилась:

— Вибла, идея мне нравится, но вот обращаться давай на «ты». Девушки, мы же тут не на заседании королевского тайного совета, а у нас просто женские посиделки. А вот, кстати, и наш чай с пирожеными пожаловал. — С этими словами она распахнула дверь ипустила служащую ресторана, вкатившую тележку с чаем и вкусняшками.

Девушки оживились, и спустя несколько минут, разлив чай по чашкам, начали, перебивая друг друга выкрикивать:

— Постоянно ныть, что все ей не так и комары кусают.

— Ага, а ещё, что сиденье твердое!

— И жарко!

— А когда солнце за облачко заходит, что ей холодно!

— И ветер прическу портит!

— И скучно!

— И пить хочется!

— И перекусить!

— И в женскую комнату надо!

Тут Етилена громко топнула ножкой и после, досадливо морща лобик, спросила:

— Стоп, я запуталась — мы начали с того, как действовать Квантии, а сейчас перечисляете всё то, что я обычно говорю мужчинам, когда с ними общаюсь...

Дружный смех стал ей ответом.

— Что, это мужчинам не нравится? — Своим обескуражено-потрясённым видом Етилена спровоцировала вторую волну веселья.

Совещание претенденток прошло очень продуктивно, и каждая девушка, выходя из апартаментов Квантии-Аурики, была вооружена индивидуальным планом очаровывания принца на рыбалке. Собрав же общее мнение по своему выбыванию с отбора, Аурика, хоть и выяснила, что если мужчина испытывает симпатию, то от него легко не отделаться, но тем не менее, она получила море полезной информации о том, как своим поведением допечь несчастного влюбленного. Больше всего ей понравился вариант поймать рыбы больше принца. Однако, насколько она успела узнать наследника Барии, его такими штуками из себя не вывести. А потому еще как план «Б» оставила за собой возможность разрушить берег и окунуть Ареццо в озеро, желательно максимально его при этом испачкав. Но как это сделать, она слабо представляла, и поэтому направилась разыскивать Эрмунда. В конце концов, он грозился обучить её магии — вот пусть и тренирует.

ГЛАВА 19

Уже собравшись идти спрашивать у слуг, где найти принца тринадцатой планеты, Аурика вспомнила, что у неё есть кольцо с телепортом. Легко прокрутив его вокруг пальца, она стала ждать, что будет. Спустя минуту посреди гостиной появилось радужное свечение и из него вышел совершенно мокрый Эрмунд, одетый в одни брюки. Влажные волосы облепили шею и плечи мужчины, и с них ручьем текла вода. При этом, рассерженным он не выглядел, напротив, он чему-то радовался, и в его глазах плясали озорные пралики.

Девушка в смущении спрятала лицо, слишком поздно догадавшись, что со своим учителем лучше было договариваться об уроке более традиционным способом. Разгадав её мысли, Терр шагнул к ней и осторожно отвёл руку от лица, почему-то шепотом успокоив:

— Аурика, мне очень приятно, что ты меня позвала, но, надеюсь, с тобой ничего не случилось?

«Пока нет», — подумала она, чувствуя, как внизу живота разливается огонь желания, — «но если я сейчас же не прекращу пялиться на всё великолепие его мускулистого торса, то не исключено, что случится». У неё внезапно пересохло во рту, и она не могла отвести взгляда от капельки воды, стекавшей по бугрящимся мышцам его плеч, груди и пресса. У девушки перехватило дыхание, наблюдая её путь до тех пор, пока она не скрылась там, где над ремнем брюк виднелась убегающая дорожка вьющихся волос. Внезапно поняв, куда она сейчас смотрит, Аурика испуганно перевела взгляд на непреднамеренного искусителя, чтобы тотчас утонуть в омутах его тёмно-серых глаз, отчего-то ставших сейчас почти полностью черными.

Эрмунд одним шагом свёл на нет расстояние между ними и медленно, как бы давая возможность передумать, наклонился к губам растерянной девушки. Его губы требовательно и жадно завладели ртом Аурики. От понимания того, что она ответила на его поцелуй, его охватили трепет и ликование. Нежность и страсть, лед и пламень соединились вместе, чтобы, отвоевывая своё, подчинять и лишать чувства реальности.

До неё долетел собственный тихий стон, и девушка, неожиданно

вернувшись в реальность, резко отпрянула с колотящимся сердцем. Настенные часы показывали, что прошло несколько минут. У Аурики же было абсолютное ощущение, что время остановилось.

Несмотря на то, что сейчас она находилась в нескольких шагах от него, её руки еще помнили прикосновения к бархатной загорелой коже и ощущения контакта с мускулистым телом этого мужчины.

Принц совершенно по-мальчишески счастливо улыбнулся, и даже не спросил, а уверенно произнёс:

— Ари, ты выйдешь за меня замуж. То, что сейчас между нами произошло, лучше всяких слов говорит о том, что я тебе вовсе не так безразличен, как ты пыталась показать.

Девушка покачала головой:

— Эрм, ты сам не понимаешь, что говоришь. Вспомни, кто я, и кто ты. Нам следует расстаться и больше никогда не пересекаться. Наша связь ничего кроме проблем нам обоим не принесет.

Видя, что сопротивление тает, он снова приблизился и заключил Аурику в свои объятия. Поцеловав девушку в макушку и, поглаживая ее спину, он выдвинул главный аргумент:

— Ари, радость моя ненаглядная, я до настоящего момента успешно справлялся с управлением своим королевством. А ведь я еще фактически не стал императором. Если мой магический резерв не вырастет после регистрации брака с тобой в большой императорской книге, ничего страшного не произойдет. Как видишь, я уже всё продумал и даже своё обручальное кольцо тебе заранее отдал. Только вот готовился к долгому завоеванию крепости под красивым именем Аурика, а оказалось, что моё счастье совсем рядом. — И Эрмунд ласково посмотрел на возлюбленную.

Именно в этот момент Аурика решила, что будь, что будет. Пусть принц потом и передумает, скорее всего, но несколько восхитительных мгновений, останутся в её памяти на всю жизнь. Поэтому она кивнула.

Не давая ей ни малейшего шанса опомниться, принц поинтересовался:

— Так зачем я понадобился моей будущей жене и императрице Терры?

И она кратко передала суть того, что от него хотела. И они вместе поспешили на первую тренировку для новоявленной разрушительницы.

ГЛАВА 20

В домике, который в качестве временного убежища снимала Квантия Барлетта, весь вечер кипели страсти. Леди, страшно выпучив глаза, выплевывала слова, злясь на герцога Казерта Кальяри:

— Ты обещал на мне жениться. Ах ты сволочь, как ты можешь так со мной поступать после всего, что между нами было!

Герцог, вальяжно устроившись в одном из кресел, нарочно медленно растягивая слова, ответил:

— Дорогая, не устраивай истерик. Нам хорошо с тобой в постели, и эту часть наших отношений я и предлагаю сохранить. В жены же я хочу молоденькую, красивую, наивную девочку аристократку, которую легко смогу воспитать под себя. И если по параметрам красоты и молодости ты, моя куколка, просто предел того, о чем я мечтаю, то на наивную дурочку, извини, уж никак не тянешь.

На этом моменте взгляды Казерта и Квантии снова скрестились.

Выждав время, чтобы девушка переварила сказанное, герцог Кальяри продолжил:

— Зато для тебя у меня есть муж в подарок. Да какой муж — принц Эрмунд. Я воспользуюсь магией разрушения Аурики, чтобы вскрыть проклятую пещеру и достать артефакт, позволяющий управлять сознанием толпы, и потом её убью. Безутешному Терру так кстати придется поддержка понимающей Квантии, которая своей внешностью будет напомнить ему погибшую Аурику, что и сам не заметит, как сделает тебя императрицей тринадцатой планеты.

— Класс. Я согласна! — захлопала в ладоши от заманчивых перспектив леди Барлетта, и её глаза загорелись алчным огнем.

Казерт вскочил с кресла и, направляясь к двери, на ходу скомандовал Квантии:

— Тогда хватит уже здесь прятаться — представим тебя всем, как великодушную леди, пожалевшую нищенку и давшую ей возможность попасть на бал. А ты тем временем вытацишь Аурику на разговор в одно место в саду дворца, которое я покажу, уговоришь её снять обручальное кольцо Эрмунда, и мы похитим её, как глупого слепого котёнка.8b6944

— А вдруг она не отдаст мне кольцо:

Герцог резко остановился и так зыркнул на Квантию, что у неё затряслись все поджилки. Увидев, что эффект достигнут, он, чеканя каждое слово, сквозь зубы процедил:

— Ты убедишь Аурику отдать тебе кольцо тем, что принц Эрмунд Терр её не любит, она для него лишь мимолетное увлечение, что он просто долго находился вдалеке от своих любовниц на родной планете, и его ослепила страсть, но она быстро схлынет, и он в итоге окажется несчастен с ней. А ты дашь ей бот и всё необходимое, чтобы сбежать, так что её никто не найдет. Обручальное кольцо, семейную реликвию Терров, пообещаешь ей, что лично вернёшь Эрмунду и всё ему объяснишь.

Когда герцог улетел во дворец, Квантия, не теряя ни минуты, тут же вызвала слуг. Она приказала им грузить в бот свои заранее подготовленные чемоданы и мысленно потирала руки в предвкушении.

Казерт категорически запретил ей афишировать их отношения, поэтому во дворец они прибыли по отдельности и с небольшой разницей во времени.

Королевской страже, охранявшей центральный вход во дворец, леди Барлетта, с презрением к их статусу, бросила на ходу:

— Я леди Квантия Барлетта, пустите меня немедленно!

Охранники только многозначительно переглянулись. И гордая аристократка прошла дальше, не обратив внимание на то, какими заинтересованными взглядами на неё посмотрели два уборщика мусора. А между тем один из них толкнул второго в бок локтем и зашептал:

— Слышь, это та самая фифа с непроизносимым именем Ква-ква какого-то балета, из-за которой нас разжаловали с поста почетной охраны казнохранилища.

Его напарник почесал затылок, и, задумчиво глядя вслед Квантии, сперва засомневался:

— Что-то как-то она растолстела.

Его напарник завистливым голосом предположил:

— А ты что хотел. На халявных харчах для почетных гостей еще и не такую харю себе отъешь. Эти аристократы, как хомяки, отъедаются во дворце и с помощью магии делают себе жировые запасы на зиму.

И оба бывших стражника, посмеиваясь, прокрались вслед за леди Барлеттой во дворец.

Она привела их к дворцовому лифту, но ответственного за подъем гостей слуги не обнаружилось, и леди осталась ждать, нервно постукивая по стойке своими длинными наращенными ногтями.

И тут одного из следивших за ней мужчин посетила мысль, как отомстить за себя и напарника. Он нахлобучил кепку так, чтобы невозможно было видеть его лица, и пошел к панели управления, где стояла нетерпеливая аристократка.

— Здравствуйте леди. Извините, что отлучился со своего поста лифтера. Вам куда нужно? — старательно искажая голос, спросил уборщик.

Квантия даже не взглянула в его сторону и негодуя выкрикнула:

— Распустились совсем, тугодумы. Мне нужно немедленно встретиться с принцем Ареццо! Быстро доставь меня!

Мужчина что-то набрал на панели, двери лифта распахнулись, демонстрируя богато украшенное нутро. Бывший стражник пригласил её пройти со словами:

— Прошу вас леди, желаю вам незабываемо провести время!

Надута, как павлин, леди гордо шагнула внутрь, и двери закрылись, унося ее стремительно вниз.

Другой уборщик растерянно смотрел то на напарника, то на горящую активированной кнопку минус пятого этажа. Поняв, что объяснять ему никто ничего не собирается, сам задал вопрос:

— А зачем ты её вниз отправил, там же нет ничего кроме кладовой и ...

— ... серпентария миссис Грилл, — закончил за него напарник.

И они оба, прыснув со смеха, бросились наутек.

ГЛАВА 21

Солнце уже не так пекло, как днем, когда бот, управляемый Эрмундом, плавно приземлился на крутом песчаном берегу реки. Отсюда было хорошо видно, как петляет река, то разливаясь в неподвижно стоящую широкую полосу тёмной воды, то сужаясь в бурный пенящийся поток. Аурика выбежала наружу и с удовольствием вдохнула пахнувший рекой и травами воздух, а потом с недоумением посмотрела на принца и спросила:

— Эрм, а испытание с рыбалкой собирались же устраивать на озере, или я что-то путаю:

Принц прищурил глаза, и, как пушинку, подхватив Аурику на руки, прошептал:

— Вот ты и попалась, моя доверчивая, Ари. Сейчас я отвезу тебя к себе на планету и спрячу так, чтобы никто не нашел!

Девушка, смеясь, посмотрела на ставшие уже такими родными улыбающиеся губы мужчины, и потянулась к его лицу, чтобы, едва касаясь красивых скул, провести пальчиком дорожку от них к его рту. Она чувствовала себя рядом с ним такой спокойной и защищённой, как еще ни с кем в жизни.

Эрмунд перехватил её руку и стал медленно целовать запястье девушки, смотря при этом на неё своими потемневшими, как грозовые тучи, глазами.

— Ари, радость моя, ты напрасно смеёшься, я сейчас лишь озвучил то, что в настоящий момент хочу больше всего на свете. Оставаться сейчас на Барии для тебя очень опасно. Вся управленческая верхушка королевской стражи Ареццо насквозь продажна. Моя разведка узнала, что Утим шпионит на герцога Казерта Кальяри, который спит и видит себя на троне. Я пытался помочь императорской семье Барии тем, что рассказал им всё, что узнали мои люди, но они медлят с решительными действиями. Очень опрометчиво с их стороны медлят.

Сказав это, Эрмунд встревоженно и умоляюще взглянул на Аурику.

Девушке очень хотелось послушаться мужчину, но она ответила то, что подсказывало ей сердце:

— Я покину Барию, только если со мной уедут мои братья и

сестры.

Принц радостно стиснул Аурику в объятьях и, зарывшись лицом в её волосы, пообещал:

— Совсем скоро мы с тобой и с твоей семьёй будем в полной безопасности на моей планете. Ари, я тебе это гарантирую.

С неохотой отстранившись от девушки, Эрмунд набрал по маго-свитку кого-то из своей службы безопасности и дал ему распоряжение тайно сопровождать в его апартаменты во дворце подопечных Аурики. А затем, нежно смотря прямо в глаза Аурики, пояснил:

— После тренировки мага разрушителя камня на камне не остается, а Арецо мне всё-таки друг, и лишать его любимого места для рыбалки я не хочу. — Прояснив ситуацию, Эрмунд вновь потянулся к девушке. В то время, как одна его рука зарылась в её волосы, а другая скользнула по изящному изгибу шеи, сам он потянулся к её губам.

Пленница обаяния старшего Терра ловко увернулась от поцелуя и уткнулась носом в восхитительно пахнущую дорогим парфюмом и еще чем-то неуловимым рубашку своего искуителя. Её тело ныло от неудовлетворенности, и губы просто горели огнем, жаждая вновь слиться в едином порыве страсти, но она волевым усилием не позволила чувствам взять верх. После предупреждения принца о том, что ей, а значит, и её братьям и сестрам на Барии оставаться опасно, она не могла себе позволить так легкомысленно терять голову.

Эрмунд, крепко прижав к себе драгоценную находку, зарылся лицом в её волосы и, с упоением вдыхая их аромат, прошептал:

— Ари, ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу!.. Ты сводишь меня с ума! Извини, моя маленькая, но долгой подготовки к свадьбе у нас не будет — мы поженимся как можно быстрее, я просто не могу ждать.

Спустя несколько минут начался первый в жизни девушки урок магии. Эрмунд и Аурика сидели на густой траве над обрывистым берегом, который резко переходил в узкий пенящийся поток. Принц попросил разрушительницу приложить руки к земле и прислушаться к своим ощущениям.

— Не понимаю, что именно мне нужно почувствовать? — Повела плечом девушка, уже начиная расстраиваться, что у неё ничего не получается.

Распущенные волосы мужчины трепал ветер, и он сейчас походил

на загадочного древнего колдуна. Взяв левую руку девушки и спрятав её между шероховатых ладоней, он ответил:

— Очень часто мы смотрим на вещи в упор и не видим, как они устроены на самом деле. Нам, разрушителям, дано видеть то, что другие не замечают или не хотят замечать. Вот видишь этот берег — он кажется таким прочным и целым.

Новоявленная ученица решила не спорить и кивнула, хотя ей казалось, что твердо стоящей, а точнее сидящей здесь, она была обязана присутствию Эрмунда, тому, как нежно и в тоже время уверенно он сжимал её руку в ладонях.

Наклонившись совсем близко к ней, он бархатистым низким голосом доверительно прошептал:

— Не ври мне, Ари, ты же чувствуешь под тем местом, где мы сейчас, есть стык, песчаная прослойка, и если нажать в определенном месте, то берег уйдет под воду. Разрушители не просто чувствуют место, где тонко, но и могут, лишь чуть-чуть задействовав свой магический резерв, дать этому месту обрушить всю конструкцию. Попробуй захотеть, чтобы берег осыпался, и легонько толкни тот участок земли, что тебе подскажет твоя внутренняя магия. Обещаю, что помогу тебе слевитировать так, чтобы ты осталась целой и невредимой.

«Какая ерунда! У меня точно не получится осыпать такой огромный пласт земли одним легким надавливанием ладони!» — подумала разрушительница, но сделала всё, так как её попросил принц.

Эрмунд рывком поднял Аурику на ноги и заключил в объятия, если не считать это происшествием, то несколько секунд больше ничего не происходило до тех пор, пока земля неожиданно не ушла из-под ног...

Посмотрев вниз, девушка увидела, как огромный кусок берега, сползает в воду. При этом она парила в воздухе и ощущала, как ветерок обдувает их с принцем. Между тем, Эрмунд прошептал ей в ухо:

— Разрешешь мне еще немного полетать с тобой?

Аурика обеспокоенно поинтересовалась в ответ:

— А это не слишком много сил отнимает?

— Нет, потому что для полета я использую воздушные потоки, усиливая их с помощью разрушительной силы ветра. — И с этими словами, Эрмунд, крепче прижав девушку спиной к широкой груди, полетел с ней над водными просторами реки.

Аурика выставила вперед ладошки, наслаждаясь тем, как ветер

ласкает их, просачиваясь сквозь пальцы, и как будто шелковыми лентами холодит руки.

Каждой клеточкой своего тела она ощущала тепло и силу, исходящие от мужчины за спиной. Его сердце билось часто и сильно, и от этого ей становилось особенно хорошо. Принц набрал в легкие воздуха, готовясь что-то сказать, и его сердце пустилось уже в совсем бешеную скачку:

— Ари, моя хорошая, моя необыкновенная, я хочу, чтобы ты знала, что благодаря особенностям своей магии разрушителя, я могу противостоять многим магам одновременно. Ведь если я не прибегаю к другим видам магии, то могу долгое время давать отпор нападающим. Теперь ты понимаешь, почему, в отличие от других императоров, мне можно жениться на том, на ком хочу, невзирая на её происхождение. Ари, я тебя люблю. До встречи с тобой я не планировал вообще жениться, чтобы не связывать себя узами с одной-единственной женщиной. Но я влюбился в тебя с первого взгляда и чем больше узнавал, тем сильнее сам хотел связать свою жизнь только с тобой. Ари, любимая, ты станешь моей женой и сделаешь меня самым счастливым человеком на свете?

Аурика не смогла сдержать слезы радости и, с трудом совладав со своим голосом, прошептала:

— Я тоже люблю тебя, Эрмунд, и, конечно, да, я согласна.

От восторга и ликования принц забыл поддерживать их в воздухе, и они бухнулись в реку. Лишь в последний момент принц затормозил падение, не позволив окунуться с головой.

До берега они добрались ещё нескоро, поскольку, едва почуяв твердую землю под ногами, оба, почти синхронно бросились в объятия друг друга, чтобы дать волю бушевавшим в их душах чувствам.

ГЛАВА 22

По дороге домой счастливых влюбленных настигла тревожная новость. Секретная служба безопасности позвонила Эрмунду, чтобы сообщить о том, что в домике, где жили последнее время братья и сестры Аурики, никого нет, и повсюду следы борьбы.

Девушка схватилась за голову и с отчаянием проговорила:

— Эрм, я знаю, их похитил тот герцог, про которого ты говорил, на него шпионит Утим. Он рассказал ему про то, что я разрушитель, и теперь они будут шантажировать меня, чтобы я им что-нибудь эдакое выкрала. Какой ужас!

Принц окутал девушку успокаивающим плетением, и она, глубоко вздохнув, с облегчением прижалась к его груди. Эрмунд же, захватив в плен её ладошку, голосом, полным досады и злости на сложившуюся ситуацию, прошептал:

— Прости меня, Ари, я не смог заранее предположить то, что ты поняла в считанные секунды. Я должен был догадаться охранять твою семью. Поверь, я верну твоих родных и всё решу, чего бы мне это ни стоило.

Перед сном королева Шарлотта Грилл, как обычно, заглянула к своим любимым питомцам. На входе никто не выполз её встречать, и она сразу заподозрила неладное. Пройдя чуть дальше, за кусты, росшие в серпентарии, она увидела занятную картину. На полу лежала без сознания девушка, а вокруг нее вились её красавицы змеи.

— Что это такое?! — всплеснула руками императрица, — это еще кто такая, и почему охрана открыла ей сюда доступ!

Схватив поилку с водой, она вылила её содержимое на лицо девушки. Квантия очнулась и хотела было протереть от воды глаза, но увидев, какие живые браслеты украшают её запястья, открыла рот, чтобы завизжать, и... не смогла издать ни звука. Её связки были основательно сорваны, и голос совершенно пропал.

— Так, уважаемая, во-первых, не истерите, а то моих змеек с вас снимать не буду. — Строгим голосом заговорила королева. — А, во-вторых, все ядовитые и опасные змеи у меня содержатся в специальных

аквариумах, так что сейчас вас окружают абсолютно безобидные создания.

Квантия, не имея возможности по-другому выразить обуревавшие эмоции, сделала вид, что снова потеряла сознание.

Шарлота лишь мельком взглянула на «тело» и, хмыкнув, произнесла:

— Ну что ж, раз такое дело, схожу пока за доктором и охраной.

Квантия моментально распахнула глаза, «придя в себя», и даже самостоятельно поднялась на ноги. Благодаря чудесному исцелению и помощи миссис Грилл, уже через несколько минут пострадавшая вместе с хозяйкой замка покинули серпентарий и отправились к придворному магу-лекарю.

Последний лишь развёл руками и посоветовал пить тёплое молоко с содой и маслом, чтобы связки быстрее пришли в норму.

Получив от королевы Шарлотты листочек бумаги, чтобы написать то, что девушка пока не может сказать, Квантия столкнулась с неожиданной проблемой. Оказалось, что написать на бумаге все, что она хочет рассказать, крайне трудно. Всё-таки пара строк в записках для слуг это даже рядом не стояло с тем, какое объяснение ей предстоит. Недолго думая, Квантия, решила, что не стоит напрягаться самой — пусть за неё поволнуется Аурика, и написала:

«Мне надо срочно видеть Квантию Барлетту! Претендентку на принца Ареццо. Срочно!!!»

Когда её немногословное письмо прочитала миссис Грилл, то встревожилась и поспешила повести к апартаментам Квантии-Аурики спасенную гостью. Картина, открывшаяся их взорам, повергла в шок обоих. Хотя Квантия и была предупреждена герцогом Казертом о романе между Аурикой и Эрмундом, свидетельством чему служило родовое обручальное кольцо на пальце невесты, она всё равно не ожидала увидеть проявления таких чувств от холодного и рассудительного Эрмунда.

Прижав девушку к двери, принц империи Терры целовал Аурику так жарко и страстно, как будто этот последний поцелуй в его жизни, и ему нужно успеть выразить свою любовь за несколько коротких мгновений.

Квантия первым порывом хотела наброситься на Аурику, но не успела сделать и шаг, как была крепко перехвачена королевой.

— Так, всем стоять! Ваше высочество, не слишком много ли вы себе позволяете? — спросила Шарлотта таким голосом, что им можно было бы заморозить небольшое море.

Принц, быстро оценив ситуацию, решил внести ясность:

— Я забираю с отбора леди Аурику Тумбрию, потому что беру её в жёны.

Шарлота так поняла, что та девушка, что она освободила из крепких объятий своих любимиц, и есть мисс Тумбрия. Остался только не ясным момент с тем, что только что здесь происходило. Зачем он соблазняет Квантию, раз женится на Аурике, королева никак понять не могла.

— Да?!.. Интересно, а как ваша будущая супруга относится к тому, что здесь только что произошло? — спросила миссис Грилл, оборачиваясь в сторону Квантии.

Как же леди Барлетте сейчас хотелось много сказать, но пришлось ограничиться пантомимой. Она изобразила взмах волшебной палочкой и затем покружилась, демонстрируя всем платье, мало того, что порядком помятое, так ещё и в крошках, в лучшем случае, корма для змей, частички которого были в поилке. А затем указала на Аурику и показала, как та радуется, что благодаря её помощи у неё есть, в чем поехать на бал.

— Не поняла, чему вы радуетесь леди, — с опаской покосившись на Квантию, осторожно заметила миссис Грилл и на всякий случай отошла подальше от неё.

К этому времени Аурика собралась с духом и сказала:

— Миссис Грилл, должна вам признаться, что я не та, за кого себя выдавала. Вот настоящая леди Квантия Барлетта, — и кивнула на планомерно впадающую в бешенство от своей беспомощности аристократку.

Лицо Шарлоты озарилось внезапным пониманием.

Она сделала знак рукой, и охрана материализовалась рядом с королевой. Далее она достала маго-свиток и обеспокоенным шепотом сообщила по нему:

— Сынок, быстро перемещайся к номеру Квантии: тут не обошлось без запрещенной магии сумасшествия и приворота — передо мной две невменяемых леди и один озабоченный принц.

Эрмунд, поняв, что объяснение предстоит долгое, предложил,

чтобы все зашли в апартаменты и за чашкой чая прояснили обстановку. Принц империи Терры чётко разложил всю ситуацию по полочкам. Привёл неоспоримые аргументы в пользу нужного ему решения вопроса, одним словом, просто сделал то, в чем у него был основной талант. Так что, поспешивший на помощь Ареццо застал уже всю компанию за мирным разговором в процессе уничтожения всяких вкусняшек.

Эрмунд нашёл подход даже к леди Барлетте. Он легко вернул ей голос и за то, чтобы он это сделал, а ещё за приличную сумму денег на её счет Квантия подписала договор, по которому она не имеет никаких претензий к Аурике. Аналогично ему удалось договориться и с императрицей, правда, за исключением того пункта, что голос он ей не подправлял.

И только Ареццо Грилл, злой, как пралл, досрочно покинул их собрание, напоследок в сердцах хлопнув дверью.

Уже совсем поздно вечером принц Эрмунд Терр сделал в прессе сообщение о своей предстоящей свадьбе с Аурикой Тумбрией, что произвело на представителей СМИ эффект разорвавшейся бомбы.

ГЛАВА 23

Это утро у многих проходило по — особенному.

Так, Ареццо оказался настолько поражен тем, как вели себя на рыбалке Флоренция и Мальвинина против остальных конкурсанток, что объявил обоих выбывшими с отбора, невзирая на их статус и титул.

Но до этого инцидента журналистам не было никакого дела, весь королевский отбор оказался отодвинут на задний план по сравнению со всем и вся, кто находился в связи с Аурикой и её браком с Эрмундом. Заявление, сделанное накануне, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Во всей Барии не осталось ни одного уголка, где бы не обсуждали то, как повезло простой провинциальной девушке, и не пересматривали вновь и вновь эпизоды отбора с ней без маго-монтажа.

Всю ночь принц тринадцатой планеты вместе со своими людьми провёл в поисках герцога Кальяри и похищенных им детей. Им удалось собрать много ниточек, но клубок интриг всё еще не распутали до конца. Утро он встретил спящим на диване в комнате Аурики, к которой пришел под утро, чтобы сообщить о ходе расследования, и сам не заметил, как уснул от усталости.

Сама же самая популярная девушка на Барии не могла сомкнуть глаз от тревоги за своих детей и решила, что раз она не может уснуть, то хоть пойдёт морально поддержит своих союзниц на очередном испытании отбора. Она аккуратно, чтобы не разбудить измотанного Эрмунда, выскользнула из своих апартаментов и направилась к месту сбора претенденток, но по дороге ей резко зажали рот и втащили под лестницу. Это был Казерт собственной персоной. После провала Квантии он решил не рисковать, и самую ответственную часть работы выполнить лично.

— Давай так, ты не будешь шуметь, — злодейским голосом, проговорил у самого её уха, геоцог, — и поворачивать кольцо, а я не буду уговаривать тебя, его снять. Мы с тобой сейчас пойдем в одно место, где с нетерпением ждут старшую сестричку пятеро детей, и там уже обсудим, что делать дальше. Как видишь, кольцо на тебе, и ты в любой момент сможешь вызвать Эрмунда.

Аурика решила, что ей удастся сразу повернуть кольцо, как только

узнает, где находятся её братики и сестрички, и поэтому кивнула в знак согласия. К тому же её успокаивало, что она защищена императорской магией, с помощью которой Ареццо обещал ей безопасность.

И вот она один на один с герцогом села в его бот и улетела с территории дворца. За его пределами Ареццо уже мало, что мог сделать, чтобы защитить девушку, но Аурика таких нюансов не знала.

ГЛАВА 24

Поездка показалась леди Тумбрии бесконечной долгой, но на самом деле прошло от силы минут двадцать. Когда бот затормозил внутри хорошо освещенной пещеры, она сразу кинулась на выход, но герцог не спешил открывать ей дверь.

— Прежде, чем ты выйдешь, — голосом, в котором звенело превосходство и само восхищение, начал инструктировать свою пассажирку Казерт, — и увидишь своих детей, я должен тебя предупредить, что в клетке, где они сидят, заложена бомба. Взрывное устройство управляется вот этим браслетом на моей руке. Я буду постоянно с тобой, и мой браслет тоже, а он моментально срабатывает при первых же признаках открывающегося портала в радиусе ста метров.

На этих словах невеста Эрмунда пошатнулась и схватилась от страха за сердце, а довольный произведённым эффектом, герцог продолжил:

— Так что даже не думай надеяться на помощь своего жениха. Я отпущу тебя и твоих приёмышей только после того, как сумеешь пройти сквозь магические ловушки и забереешь для меня посох абсолютной власти над толпой, который хранится здесь в проклятой пещере. Времени у тебя очень мало, и когда увидишь своего брата — ты поймёшь почему, — закончив с запугиванием, Казерт прочертил в воздухе команду открытия двери.

Аурика бросилась на выход и увидела среди множества охранников герцога клетку, где прижимались к прутьям её братья и сёстры.

— Ревизо, Монц, Джулия, Сирена, Теция! — стала она выкрикивать их имена, а затем, подбежав вплотную к прутьям, испуганно спросила:

— Как вы?

В ответ дети расступились так, чтобы их сестра увидела лежащего в углу Монца, ещё совсем юного брата, которому едва исполнилось десять лет. У него оказалась перевязана нога выше колена и повязка вся пропиталась кровью. По бледному лицу мальчика становилось видно, что он потерял много крови, и ему срочно нужна помощь мага-лекаря.

Аурика была готова в первый момент не оставить тут камня на камне от охватившего её гнева за то, что кто-то посмел тронуть её брата.

Но она взяла себя в руки, и насколько это оказалось возможным, спокойно пообещала:

— Держись, Монц, братишка, я сейчас достану им их палку и спасу тебя. Поверь, я быстро. Мои дорогие, только подождите еще чуть-чуть, и я всё решу.

И она просунула руки в клетку и переплела их с пальцами пленников, а затем развернулась лицом к Казерту и отрезала:

— Я готова. Быстрее ведите меня туда, где нужно взять посох.

Герцог, сияя как новенькая монета, пояснил для девушки:

— Моя прелестная Аурика, ты, главное, не волнуйся — мой лекарь уже обезболит рану твоего подопечного и готов полностью его вылечить, как только ты достанешь мне то, что я прошу.

Казерт завел бота-поезд, в который сели почти все стражники. И уже через минуту они мчались по лабиринтам пещер к месту, где был спрятан посох предводителя пралов.

ГЛАВА 25

Едва дети остались под охраной всего десяти стражей, как послышался неожиданный свист рассекающей воздух стали.

Какой-то человек смазанной тенью прошелся по кругу тюремщиков, и в считанные минуты все десять охранников оказались лежащими без сознания, поверженные его клинками.

Затем он вызвал какой-то вихрь, прошедший по нему с ног до головы, и тут же сделал мужчину снова таким чистым, как будто он собрался идти на бал, только вместо парадного костюма на нём была белая рубашка и простые чёрные брюки. Пока дети смотрели на него во все глаза, он открыл решетку, за которой они сидели.

— Так, все на выход из пещеры, плохие дяди мертвы, и детям вашего возраста лучше их не видеть! — приказал им он суровым голосом.

Но ему можно было бы и не беспокоиться за детские переживания, потому что пять пар детских глаз изучающее смотрели только на него одного.

Джулия, самая младшая, ей только в этом году исполнилось шесть лет, восхищенно оглядывая этого невероятного дядю, пробормотала:

— Я вас знаю! Мне про ваши приключения Ари много рассказывала.

Эрмунд в это время уже с помощью переливающейся магической радужной пленки обезвредил бомбу, и теперь аккуратно вытаскивал детей из темницы. Услышав восклицание девочки, он удивлённо вскинул бровь и вопросительно посмотрел на неё.

— Да-да, я вас знаю, — продолжила Джулия, — вы ангел мщения, мне Ари сказку читала, и потом ещё сама рассказывала её продолжение.

Принц улыбнулся и, потрепав девочку по лохматой головке, очень серьёзным голосом ответил:

— Ну, ангелом, ты меня поспешила назвать, скорее я теперь буду строгим, но справедливым папой, потому что мы с вашей сестрой Аурикой собираемся пожениться.

Дети многозначительно переглянулись. И тут принц заметил рану Монца. Лицо Эрмунда побледнело, а на скулах заиграли желваки от

сдерживаемой ярости. Своим видом и ещё резким протягиванием рук к раненой ноге он едва не напугал мальчика, но тут же поспешил его успокоить, заверив:

— Я сейчас вылечу твою рану, больно не будет, обещаю.

Вместо ожидаемой боли от того, что трогают его рану, Монц почувствовал, что нога перестала болеть. Вот то есть, еще секунду назад вся горела огнем, а теперь — здоровая, как ни в чём не бывало. И, правда, когда он размотал повязку, под ней не оказалось никакой раны, только маленькая полоска светлее остальной кожи.

— Ты, молодец, парень, вот держи, это тебе на память, — с этими словами Эрмунд протянул ему пулю, извлеченную им из раны мальчика, и скомандовал: — А теперь все покидаем это негостеприимное место и прячемся в расщелине снаружи. К сожалению, вам нужно будет подождать несколько минут, пока сюда доберутся мои люди, которых я уже вызвал сюда. Мне жё нужно идти спасать нашу Аурику до того, как она разозлится по-настоящему и всё тут порушит.

— Да, это точно, она может, — деловито кивнул Монц, в знак согласия с этим сказочным героем, которым стал для него, да и для всех ребят, Эрмунд.

Отведя детей в безопасное место и поставив вокруг него защиту от обнаружения и проникновения снаружи, он поспешил обратно в пещеру.

ГЛАВА 26

Бот-поезд, нырнув несколько раз в ответвления пещер, ведущие вниз, в итоге затормозил возле подземной реки и водопада. Шум тут стоял невообразимый. Казерт махнул рукой в сторону ступенек, ведущих к водопаду, и грубо подтолкнул к ним Аурику.

«Надо подниматься и идти, куда дорога поведёт», — решила она и поспешила наверх. Но едва она начала взбираться по каменным выступам, как что-то сверху громыхнуло, и на неё покати́лся камень выше её ростом. Девушка только и успела, что выставить вперед руки в инстинктивном защитном жесте. Источник опасности рассыпался в пыль при первом же касании рук. Она осела на всем, что было рядом, а Аурику облепила с особым энтузиазмом.

Не теряя времени, леди Тумбрия стала пробираться дальше вверх. От физических усилий девушка вся взмокла, и грязная, покрытая каменной пылью одежда неприятно липла к телу.

«Да... Не мешало бы помыться теперь!» — подумала она и с грустным вздохом посмотрела на реку, которая осталась там внизу.

Ступеньки привели её прямо к тому единственному месту, откуда можно было заглянуть под водопад и увидеть парящий под ним полутораметровый жезл, весь в драгоценных камнях и непонятных закорючках.

«Ага, вот эта дуби́нка им и нужна. Только как мне её достать? Сами-то все по стеночкам спрятались, а девушку оставили тут, как хочешь, так и летай за нужной палкой. Так-так, а что это там за два каната тянутся к посоху? Нет, я по ним не пройду — если упаду разобьюсь в лепёшку. Нет, не пройду... Или пройду? А, была — не была!»

И Аурика решилась — схватившись руками за ту веревку, что была сверху, и наступая на ту, что снизу, она стала маленькими шажками двигаться под водопад к посоху. Оказалось, что веревки висели друг от друга на таком расстоянии, что точно соответствовали росту девушки.

«Зря я о душе мечтала, похоже, что сейчас моё желание исполнится... Вот ведь, подлость: если пралы меня так ждали, то могли бы и понадежнее дорожку проложить! Давай, Ари, быстрее, там Монцу

нужно скорее рану вылечить! Ты сможешь. У тебя получится. Пралы просто ждут не дождутся, чтобы ты забрала их артефакт!» — мысленно подбадривала себя храбрая канатоходка.

Верёвки бешено раскачивались, отчего Аурику кидало из стороны в сторону, а струи от водопада беспощадно хлестали по ней. Она вся мгновенно промокла и замерзла, потому что вода была просто ледяная. И всё же она шла вперёд, не останавливаясь ни на секунду.

Стоявшие внизу люди замерли, оцепенев от увиденного, ведь для них никаких веревок не существовало. Зато они видели то, что не видела Ари — смертельные всполохи охранных ловушек, которые то и дело активировались вокруг хрупкой девичьей фигурки. И каким-то немыслимым способом она постоянно успевала уворачиваться от всех ударов, кидаясь из стороны в сторону.

Казерт смотрел на то, как наверху магичит Аурика, и ему было даже немного жаль, что такого талантливого разрушителя придётся сейчас убить:

«Эх, жаль, что обратно магия праллов уже не даст разрушительнице вернуться. Посох завладеет её желаниями и не даст его выпустить, а с тяжёлым и длинным грузом ей обратно не пройти. Такова сладость обладания властью, что, почувствовав её сам, добровольно не отпустишь. А как она с помощью магии разрушения создала для себя иллюзию двух канатов, просто прелесть. Но мне нужно собраться — сейчас уже скоро она возьмет посох, чем окончательно снимет все охранки с него, и мне нужно тут же попасть в неё молнией, а потом успеть поймать посох и точно слевитировать его себе в руку. И всё же, какая сила сейчас разобьётся о камни!.. Как досадно, как досадно...»

Но вот её вконец окоченевшая от холодных брызг рука смогла дотянуться и взять посох, но обратно, тем более с тяжелой палкой, она уже была идти не в силах.

«Всё, сейчас упаду и разобьюсь сама и посох убью на зло врагам. Что дальше делать? А может, порезать веревку и на ней свалиться вниз? А там меня поймают... надеюсь...» — не давая себе времени испугаться, девушка достала из потайного кармана нож и едва коснулась им каната, как, повинаясь магии разрушительницы, он тут же лопнул, и она ощутила всю скорость свободного падения, потому что стремительно полетела вниз. Чувство самосохранения взяло верх, и она

выпустила-таки посох, чтобы вцепиться в верёвку двумя руками.

Внезапно стремительное падение прекратилось, и Аурика почувствовала знакомый запах дорого парфюма и тепло сильных рук и груди, к которой эти самые руки её прижимали. Одежда на ней моментально высохла, и приятное тепло окутало озябшую девушку.

Эрмунд аккуратно слевитировал вместе со своей драгоценной ношей на пол пещеры. Затем он нежно обхватил лицо девушки и, наклонившись к ней, успокоил:

– Ари, прости, что я так долго — телепорт нельзя было открывать из-за бомбы и пришлось добираться на боте. Твои дети в полной безопасности, Монц уже полностью вылечен. Нам с тобой осталось всего ничего, самое главное — выбраться отсюда живыми, — и с лицом, полным холодной решимости, принц обернулся к Казерту.

ГЛАВА 27

— Ай-ай-ай! Ничему-то тебя жизнь не учит, Эрмунд Терр! — ехидно прокричал усиленным магией голосом герцог, довольно перебрасывая сверкающий посох из одной руки в другую. — Я же уже подстраивал тебе ловушку, где ты должен был погибнуть, спасая девушку, не заботясь о своей сохранности, и вот опять ты наступаешь на те же грабли. Пока ты возился с девчонкой, я завладел посохом абсолютной власти.

Эрмунд, тоже усилив свой голос, уточнил:

— А зачем тебе была нужна моя смерть?

Казерт раскатисто рассмеялся, а потом, снизошёл до ответа:

— Какой ты смешной, Эрмунд Терр, это почему же «была»? Мне твоя смерть и сейчас нужна. Кристаллы исот, уничтожающие по моей воле, у меня есть, так что всех императоров Энтной Солнечной Системы я легко уничтожу, причем все будут думать, что это какая-то эпидемия самоубийств выкосила всех королей.

Самодовольно улыбаясь, герцог продолжил:

— И, кстати, четверо рабочих не активировали кристаллы исот, их убили с помощью моих перепрограммированных исотов. Ты со своей политикой и шпионами лез, куда не следует, и очень мне мешал. Из всех императоров от тебя было больше всего головной боли. Но больше всего меня бесит твоё противное благородство, поэтому, это я заплатил прессе, чтобы они не афишировали то, что ты ещё до переноса завода договорился со своим другом, что он откроет там собственное производство и создаст рабочие места вновь. Всего и не перескажешь, одним словом, своей плохой репутацией ты обязан мне. Вот только, отпрыску Терров всё было нипочём, и не сумев растоптать тебя информационно, я решил устранить физически. К своему удовольствию, теперь это дело я уже мысленно вычеркнул из списка задач. Считай, что ты уже труп, — сказав это, он повернулся к выходу из пещеры и скомандовал:

— Утим, заводи ребят!

И в пещеру хлынула королевская стража, возглавляемая их начальником.

— Теперь, когда у меня есть этот посох предводителя пралов, я могу повелевать народом любой империи. Собственно, сейчас и проверим, — ехидно ухмыльнулся Казерт и, сжав посох в руке, резко скомандовал. — Королевская стража, убейте Эрмунда и его девчонку!

Охранники резво ринулись к принцу 13й планеты, но были остановлены сияющими волнами, которые Эрмунд выпускал из своих рук, то поднимая их к самому своду пещеры, то опуская к полу. Пока длилось всеобщее оцепенение, принц Терры прошептал на ухо девушке:

— Ари, любимая, сделай такие же змейки, как у меня, и помогай мне нейтрализовывать воздействие посоха.

— Я не знаю, как! — в ужасе воскликнула разрушительница.

— Просто захоти выполнить моё желание, и у тебя всё получится! — подбодрил её Эрмунд.

Аурика уставилась на свои руки, не в силах от страха и волнения сосредоточиться на желании.

ГЛАВА 28

Видя, что пока даже его влияния хватает, чтобы ослабить магию посоха, Эрмунд решил добавить воздействие на умы и сердца стражников. Он слевитировал под свод пещеры, на всякий случай, подняв рядом с собой Аурику, и громко, уверенно заговорил:

— Уважаемые жители Барии, прошу не спешить делать то, что от вас хочет герцог Казерт. Как будет править герцог, пока никому неизвестно, но судя по тому, как он планирует свой приход к власти — жестоко. Мыслимо ли — убить всех правящих императоров? Подумайте сами, маловероятно, что ему дадут так легко это сделать. Но даже, если и получится, где гарантия, что при правлении герцога что-то улучшится? — сказав это, принц замолчал на несколько секунд, давая время обдумать услышанное.

Охранники начали с подозрением коситься на герцога и с нетерпением выкрикивали Эрмунду, чтобы он говорил скорее, куда он клонит. И принц не стал затягивать паузу и продолжил:

— А вот, как правит династия Гриллов, мы все уже знаем. Так кого вы предпочтёте, герцога и грядущую с ним неизвестность, или же знакомого всем вам нынешнего императора Барии Оссолу Грилла с его, может и не идеальным, зато предсказуемым правлением? — Эрмунд снова сделал многозначительную паузу и, обведя взглядом собравшихся, он, как бы, улавливая сокровенные желания стражников, озвучил их:

— Я обсуждал вместе с императорской правящей семьёй Барии предстоящие реформы в системе охраны порядка в королевстве. Вскоре тем, кто верно служит, будут дарованы земли, и отчисляться такие премиальные, что лучшие охранники империи будут получать в разы больше, чем сейчас. Но деньги — это не самое важное, куда важнее честь и достоинство. Кто из вас является хранителем мира на Барии? Кто из вас является не подлым предателем, как герцог Казерт Кальяри и начальник королевской стражи Утим Юдидже, а преданным защитником своей империи?

Стражники возликовали и нестройным хором голосов закричали «Мы! Мы!»

Поняв, что план переворота рушится у них на глазах так же, как только что Аурика разнесла в пыль здоровенный камень, Казерт и Утим стали пятиться к одному из переходов в другую пещеру, чтобы удрать.

Разгадав их план, Аурика разволновалась ещё сильнее и со словами: «я не знаю, я не умею», встряхнула рукой и отправила переливающуюся змейку прямо в посох, и тот рассыпался на молекулы у всех на глазах.

— Молодец, Ари, твоя магия разрушения даже сильнее моей, — едва касаясь уха девушки, прошептал ей принц, а затем, обращаясь к стражникам Барии, громко приказал.

— Арестуйте Казерта и Утима, пока они не скрылись. Императорская стража Барии, у вас есть настоящий шанс проявить себя.

И все, кто был в пещере, побежали туда, где секунду назад скрылись несостоявшиеся повелители.

А принц с Аурикой направились к выходу из пещеры, но не успели они пройти и несколько метров, как к ним подлетели боты с людьми Эрмунда. Они сообщили, что с детьми всё в порядке, и ситуация, в целом, полностью контролируется.

ГЛАВА 29

Вскоре Ауриқа смогла обнять своих обожаемых деток, и они полетели во дворец. По дороге братья пытались наглядно показать своей старшей сестре, как внезапно появился принц и всех побил. Выходило очень забавно, и всю дорогу зрители импровизированного спектакля шутили и смеялись.

Пролетев в центральные, никем не охраняемые ворота, они наткнулись на обеспокоенного императора Барии.

— Как я рад хоть кого-то видеть! Вы не представляете, тут такое во дворе творится! Куда-то пропала вся моя стража!

Терр усмехнулся и решил не жалеть нервы короля, поскольку из-за его беспечности чуть не пострадали люди:

— А они ушли вас предавать, ваше Величество, и заодно и меня с Аурикой убивать.

Оссол Грилл побледнел, и у него выступила испарина на лбу, хотя на улице было прохладно:

— То есть, как предавать, вы шутите, должно быть?

У императора стал нервно дёргаться левый глаз, а пот уже не просто капал, а лил с него в три ручья. Его рука невольно потянулась к шее, как будто на ней уже готовилась затянуться петля.

— Да вы не беспокойтесь, стражники уже передумали и исправились! — и Эрмунд запустил видеозапись того, что происходило с утра в проклятых пещерах.

Для того, чтобы королевским стражникам достичь повышения в зарплате, придётся еще многому научиться, потому что Казерта и Утима они всё-таки упустили.

Принца Терры полюбили все на третьей планете, даже Оссол Грилл, после того, как спустя пару часов пришёл в себя от потрясений и переживаний, пригласил его к себе:

— Эрмунд Терр, я и Бария в долгу перед тобой. Проси, чего хочешь.

— Мне нечего у вас просить. Только лишь ставлю вас в известность, что одну из претенденток я увожу с отбора. — И Эрмунд

взял за руку Аурику. — Я собираюсь жениться на этой самой лучшей девушке не только на Барии, но и во всей Энтной Солнечной Системе, на леди Аурике Тумбрии.

— Жалко, конечно, я эту девочку уже видел женой Ареццо, но ты в своём праве, Терр. Моему сыну нужно пережить то, что он проиграл борьбу за руку и сердце той, которую, как мне кажется, полюбил.

И с этими словами король Барии поспешил покинуть приёмную, было видно, что он подавлен случившимся.

Не прошло и тридцати дней, как Аурика покидала отбор невест. Ей удалось отделаться от одного принца, правда, ценой попадания в надежные руки другого. И уж второй её точно никуда не отпустит, да она и сама не хотела от него сбегать.

Проводить в полёт их космический бот пришёл Ареццо Грилл.

Он уже не злился на друга, а напротив, хотел, чтобы между ними осталась связь, а потому, криво улыбнувшись, пообещал:

— Эрм, я на твоём месте поступил бы так же. Я, конечно, буду переживать какое-то время, но потом сыграю свадьбу, и с помощью императорской магии в моём сердце будет место только для моей новой жены. Всё-таки, у нас, наследников империи, есть свои преимущества.

С этими словами он обнял друга и увидел, как в направлении Аурики и её деток из-за прилегающих к дворцу подсобных построек вылетает смертоносный кристалл исот, переливающийся радужной плёнкой, свидетельствующей о его активации.

Все, кроме Ареццо, находились к месту вылета кристалла спиной, и потому он один его увидел и то, по чистой случайности, так как именно в этот момент подошел обнять принца дружественной империи.

Принц Грилл среагировал молниеносно — он выставил руку и, вложив львиную долю своего магического резерва, отправил кристалл обратно в того, кто его активировал. В конце концов, эти блестящие камушки именно для того и создавались — чтобы уничтожать того, кто их включает.5da284

Все побежали туда, куда улетел исот, и обнаружили за углом здания то небольшое, что осталось от Казерта Кальяри и Утима Юдидже.

Когда дети ушли спать, взрослые начали делиться подробностями случившегося. Под конец разговора, уже собираясь расстаться, чтобы

идти попытаться хоть немного отдохнуть, Аурика спросила:

— А как ты меня нашел в пещерах?

— Когда ты покинула дворец, не разбудив меня... — сказав это, Эрмунд выразительно замолчал и с упрёком посмотрел на Аурику.

Она протянула руку и разгладила сердитую складочку между его бровей, а потом игривым тоном сказала:

— Больше никогда не буду спасать мир без тебя, обещаю.

Терр, ласково усмехнулся, покачал головой и продолжил объяснение:

— У Ареццо сработала система магического оповещения, что ты покинула безопасную территорию дворца. Ты же помнишь: он обещал защиту, а его императорская магия работает на тебе, как маячок. Но сам он был в это время занят на рыбалке, ой, то есть, я хотел сказать, на испытании своих невест, и поэтому позвонил мне. Ну а дальше технические детали, как он передал след от твоего маячка, как я сканировал магический фон и отследил бомбу, взрывающуюся от портала, прилетел на боте, ну и дальше ты знаешь.

— Спасибо тебе, Эрм, — прошептала девушка и потянулась к принцу, чтобы выразить свою благодарность.

Вот так императорская семья Барии нашла возможность повысить свою популярность. Если бы не это, то в свете последних событий, вполне могло дойти и до демонстраций с требованиями Гриллам сложить с себя правящие полномочия в пользу принца Эрмунда Терра.

На то, чтобы журналисты и репортеры активно обсуждали тему того, как отважный и талантливый маг Ареццо Грилл справился с зачинщиками несостоявшегося переворота и спас мать и её детей, Гриллы денег не пожалели.

По этой же причине, а еще потому, что всё внимание работников прессы оказалось приковано к свадьбе Ари и Эрма, было решено отложить отбор невест на полгода.

Претендентки разъехались по домам. У Квантии также не нашлось повода оставаться во дворце и, как ей ни не хотелось, а пришлось ехать к маме и объясняться с ней. Строгая родительница отыгралась на дочке за всё то время, что она водила её за нос, используя подставную девушку. И теперь леди Барлетте предстояло узнать на собственной шкуре, что значит ездить на общественном транспорте и не иметь

возможности купить себе новые вещи.

ГЛАВА 30

Мать и отец Эрмунда с радостью встретили невесту сына. Они оказались так рады, что их Эрмунд вообще в принципе женится, что к его невесте у них не было никаких претензий.

И вот, наконец, Эрмунд дождался самого торжественного события в жизни любого императора Энтной солнечной системы — момента регистрации его брака в большой имперской книге.

Аурика была прекрасна в своем приталенном платье без кринолина (кстати, в моду ношение подобной одежды вошло благодаря ей же и её фееричному реверансу на отборе невест). Совпадение или нет, никто не знает, но свадебный наряд невесты имел оттенок шампанского, тот самый, который она так и не продемонстрировала на испытании с рыбалкой.

Такой красивой пары давно не видели не только жители Бари, но и всей Энтной солнечной системы. Белые брюки, с голубым пиджаком идеально сидели на жилистой фигуре принца. Его наряд можно было бы назвать скромным, если бы его не украшали расшитые золотой нитью широкие манжеты. Невеста поражала изящностью и грациозностью, платье на ней струилось и расходилось широко по полу. Сверху вниз по нему спускались дорожки из нежных распутившихся бутонов голубого, золотистого и розового оттенков.

Казалось, время остановилось, но только затем, чтобы, когда гости сделали-таки дружный восхищенный выдох, обнаружить, что молодожены уже стоят перед большой императорской книгой регистрации императорских браков. Первой поставила свою подпись Аурика, а затем уже, согласно традиции, Эрмунд, и теперь зрители замирают в ожидании того, что скажет маг, специализирующийся по диагностике объёма магического резерва.

Маг-резервист едва закрывает глаза и вытягивает руки на уровне солнечного сплетения Эрмунда, и тут же открывает их, чтобы в изумлении уставиться на императора тринадцатой планеты.

— Что, я жду ребёнка? — решил пошутить бывший принц, ему было уже не важно, что там скажет этот почтенный человек — своё

счастье, Аурику, он только что официально заполучил в жёны, а с остальным он справится, Эрмунд в этом не сомневался.

— Ваше императорское величество, — почему-то испуганным шепотом заговорил маг-резервист, у вас настолько увеличился магический резерв, что я впервые в жизни не могу нащупать его границы!!..

Аналитики потом напишут, что было ошибкой считать, что магический резерв изменяется пропорционально аристократичности невесты будущего императора. Все жители Энтной солнечной системы заблуждались, потому что из тех закономерностей, что наблюдаются от императора к императору, можно сделать ложные выводы.

Так, чем больше поколений жили в достатке и почете их невесты, тем больше возрастал магический резерв их мужа-императора. А когда мало возрастал резерв, то там принцы женились на девушках, отцы которых были азартными игроками или алкоголиками, и они вынуждены были жить в бедности из-за мотовства их отца. И замуж за принца эти девушки выходили специально, чтобы выбраться из болота нехватки денег. Отсюда делали ложный вывод, что чем лучше материальное благополучие семьи будущей императрицы, тем больше прибавится маго-резерв у принца при регистрации с ней брака.

Но эта свадьба Эрмунда и Аурики опровергла прежние верования! Она показала, что многие поколения императоров заблуждались. То невероятно большое увеличение магического резерва у императора Терры, что произошло при регистрации его брака в большой императорской книге, с не богатой и не аристократичной леди Аурикой опровергает прошлые выводы.

Оказывается, что чем сильнее любят друг друга жених и невеста на момент регистрации в большой императорской книге, тем больше императорская магия усиливает собственный магический резерв императора.

ЭПИЛОГ

Приемные дети Аурики полюбили Эрмунда всей душой. Ещё бы, ведь он обращался с ними, как с взрослыми людьми, достойными уважения и права на собственное мнение. А еще, только их новый папа мог подарить, к примеру, на новый год, магические сверхлегкие мечи мальчишкам, а девчонкам заколочки, выполненные в виде светящихся и искрящихся в темноте бабочек.

А вот с тем, чтобы обзавестись детьми, счастливые император и императрица тринадцатой планеты не спешили. Дело в том, что новоиспеченная императрица попросила мужа не спешить с воспроизводством себе подобных, поскольку она успела за последние десять лет порядком устать от роли мамы. Эрмунд не посмел настаивать и ответил:

— Аури, любимая, у меня есть твои братья, сёстры и ты, и мне этого достаточно для счастья. И, всё же, если когда-нибудь ты решишь, что хочешь ребенка, то я буду безмерно счастлив тому, что наша любовь найдет продолжение в новом маленьком человечке.

Потом Эрмунд мечтательно закатил глаза и, лукаво улыбаясь, добавил:

— Но что-то мне подсказывает, что стоит нам начать, и, ... не успеем мы и глазом моргнуть, как будем окружены крошечными прелестными разрушительницами и маленькими сорванцами разрушителями

Аурика лишь загадочно улыбнулась в ответ, но по тому, с каким энтузиазмом она упала в раскрытые объятия принца, чувствовалась, что быстренько нарисованная её воображением картинка ей понравилась.